

© *Петербургское библиотечное общество, 2017*

УЧРЕДИТЕЛЬ

ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 575 70 66
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на
журнал “Петербургская библиотечная
школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Отпечатано в ООП Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Тираж 100 экз. Зак. № 68

Номер подписан в печать 28.05.2017 г.

Поздравляем

Романова А.А. Елена Алексеевна
Савельева 3

Научные исследования

Маркова Т.Б. Литература как средство
идеологизации и гуманизации
общества 8

Иванов В.И. Судьба и библиотека
старообрядческого архимандрита Иосифа
(по записям на Евангелии 1628 года) ... 16

Маркелов Г.В., Панченко Ф.В.
Собрание иконных образцов
Рукописного отдела Библиотеки
Академии наук 24

Подковырова В.Г. Неизвестный
перевод фрагмента толкований святого
Андрея Кесарийского на Откровение
Иоанна Богослова, сделанный
преподобным Паисием
Величковским 31

Синельникова Е.Ф., Соболев В.С.
Философская система В.С. Соловьёва и
творчество А.К. Толстого (к 200-летию
со дня рождения А.К. Толстого) 41

Сапожникова О.С. Стольник, лекарь,
почтмейстер, стряпчий и подпоручик —
владельцы Травника Строгановых—
Шелонина 45

Из истории библиотек

Баженова Н.М. БАН в первые месяцы
блокады: проблема сохранности фондов
(по материалам Комиссии по делам
ленинградских учреждений)..... 59

Краева Н.В. Домашние библиотеки
священнослужителей Усть-Сысольского
уезда Вологодской губернии как
источник изучения книжной культуры
Русского Севера..... 70

Лисиченок Е.А. Книги из Леонпольской
библиотеки Я.Н. Лопачиньского
в Славянском фонде Библиотеки
Российской академии наук..... 76

Президент ПБО

Чалова З.В.

Главный редактор

Леонов В.П.

Редакционная коллегия

Басов С.А.

Батюто С.А.

Колтакова Н.В.

Рудая З.А.

Холмогорова О.В.

Технический редактор

Томина М.В.

В оформлении обложки
использована фотография
Ю.И. Ухвалова «Казанский
собор, 1967 г.»

Пчелинцев И.А. Собрание
старопечатных книг библиотеки
Тихвинского Успенского мужского
монастыря в XVII в. 85

Люди и книги

Виноградова Т.И. Академик
В.М. Алексеев: «Книга как вещь» 93

Колмакова М.В. Издания, подаренные
Н.М. Петровским Славянскому
отделению БАН 98

Комарова О.А. Блокадный дневник
Берты Владимировны Злочевской 108

Чернышенко Д.Ю. «A lui sírcovú» —
редкая помета на книгах Славянского
фонда БАН 116

Приложение к журналу 120

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА САВЕЛЬЕВА

30 мая ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского отдела редкой книги БАН Елена Алексеевна Савельева отмечает свой юбилей.

Елена Алексеевна работает в Библиотеке академии наук без малого полвека. За эти годы через её руки прошли тысячи редких книг на русском и иностранных языках.

В 1992 г. Е.А. Савельева возглавила сектор истории книги Отдела рукописной и редкой книги и картографии БАН, а с 1996 по 2012 г. она руководила работой Научно-исследовательского отдела редкой книги БАН.

Научные интересы Е.А.Савельевой включают множество направлений, в их числе история Библиотеки Академии

наук в первой половине XVIII в., история иностранной книги в России в XVIII в., публикация источников по истории XVIII в. В стенах Библиотеки Е.А. Савельева подготовила свою диссертацию, посвящённую «Истории северных народов» Олауса Магнуса [1].

Приоритетным для Елены Алексеевны является исследование собраний, вошедших в первоначальный фонд Библиотеки академии наук. Результаты исследований нашли отражение в каталогах библиотеки подвижника Петра I Якова Брюса [2], книг Аптекарского приказа, библиотеки А.А. Винуса [3], польского короля Сигизмунда-Августа [4], а также в статьях, посвящённых ранней истории Библиотеки [5, 6], первым её сотрудникам [7, 8]

и трагическим событиям в истории Библиотеки [9].

Плодом многолетней работы стало издание «Сводного каталога книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII в., выходявшего в свет с 1984 по 2004 г., [10] работу над указателями к которому Е.А. Савельева продолжает и в настоящее время.

Е.А. Савельева — член редколлегии крупнейших российских межбиблиотечных проектов — «Сводный каталог русской книги. 1801–1825», «Сводный каталог сериальных изданий России. 1801–1825» [11, 12]; сборников по книговедению и истории книги — «Книга в России» и «Вивлиофика»; справочных изданий — «История Санкт-Петербурга–Петрограда. 1703–1917», «Летопись Библиотеки Академии наук», а также издаваемых Библиотекой Российской академии наук серий «Книжные памятники», «Мемориальный проект» и др.

Раскрытию фондов Библиотеки академии наук способствовали подготовленные Е.А. Савельевой материалы по истории науки в России в XVIII в., посвящённые М.В. Ломоносову [13, 14, 15, 16], А.А. Кунику [17] и другим выдающимся учёным.

Тематика взаимосвязей книжной культуры России и европейских стран, России и Америки получила раскрытие как в каталогах выставок, подготовленных при непосредственном участии Е.А. Савельевой [18, 19], так и в отдельных научных публикациях [20, 21, 22, 23, 24].

Заслуги Елены Алексеевны Савельевой отмечены грамотами БАН и РАН, правительственными наградами: медалью «К 50-летию Победы» и медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Сотрудники Научно-исследовательского отдела редкой книги БАН желают Елене Алексеевне крепкого здоровья и творческих успехов!

Ниже публикуется перечень научных работ Е.А. Савельевой за прошедшие пять лет [25].

Научные статьи

Леонов В.П., Савельева Е.А. Пометы Ломоносова на рукописных книгах Библиотеки Академии наук // Новое о Ломоносове : К 300-летию со дня рождения. М. : Янус, 2011. С. 242–251.

Гальцин Д.Д., Савельева Е.А. Первопечатные книги и эльзевиры // «Звучат лишь письма...» : К 150-летию со дня рождения академика Н.П. Лихачева : каталог выставки. СПб. : ГЭ, 2012. С. 404–423.

Савельева Е.А. Коронационный альбом императрицы Елизаветы Петровны как памятник книжной культуры сороковых годов XVIII столетия // Книжная культура : Опыт прошлого и проблемы современности : К 285-летию основания Академической типографии в России : материалы V Междунар. науч. конф. (Москва, 24–26 октября 2012 г.) : в 2 т. / отв. ред. В.И. Васильев. М. : Наука, 2012. Т. 1, ч. 1. С. 404–419.

Савельева Е.А. Комментарии [к ч. 1. Начальный период русской библиографии (XI–XVII вв.) 1–7] // Здобнов Н.В. История русской библиографии от древнего периода до начала XX века. М. : Русское слово, 2012. С. 593–622, 624–628, 636–641, 654–656, 663–665, 677–678.

Савельева Е.А. Об издании каталогов частных собраний в отделе редкой книги // Труды Междунар. библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21–23 сент. 2010 г.). СПб., 2012. Ч. 3. С. 301–307.

Савельева Е.А. Материалы для словаря языка М.В. Ломоносова в Петровской копии Радзивилловской летописи // Филологическое наследие М.В. Ломоносова. СПб., 2013. С. 285–316.

Леонов В.П., Савельева Е.А. Русско-нидерландские книжные связи XVII–XVIII вв. по фондам БАН // Россия — Нидерланды: диалог культур в европейском пространстве : материалы V Междунар. петровского конгр. (Санкт-Петербург, 7–9 июня 2013). СПб., 2014. С. 472–481.

Савельева Е.А. Голландская книга в собрании А.А. Виниуса // Россия — Нидерланды: диалог культур в европейском пространстве : материалы V Междунар. петровского конгр. (Санкт-Петербург, 7–9 июня 2013). СПб., 2014. С. 483–491.

Савельева Е.А. К истории отдела редкой книги // Книга в России : К истории академической библиотеки : сб. науч. тр. СПб. : БАН, 2014. С. 7–15.

Савельева Е.А. И.Д. Шумахер и первый экслибрис Библиотеки его величества // Книга в России : К истории академической библиотеки : сб. науч. тр. СПб. : БАН, 2014. С. 48–62.

Савельева Е.А. Юбилейная выставка к 300-летию М.В. Ломоносова в читальном зале НИОРК // Книга в России : К истории академической библиотеки : сб. науч. тр. СПб. : БАН, 2014. С. 134–151.

Савельева Е.А. К 270-летию Е.Р. Дашковой // Книга в России : К истории академической библиотеки : сб. науч. тр. СПб. : БАН, 2014. С. 163–166.

Савельева Е.А. Предпосылки основания Библиотеки западноевропейского образца в Петербурге и ее значение для развития науки и культуры в новооснованном городе // Библиотека Академии наук: 300 лет служения науке : Юбилейная научная конференция, посвященная 300-летию Библиотеки Российской академии наук (Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2014 г.). СПб., 2014. С. 67–68.

Питулько Г.Н., Савельева Е.А. Валленродiana Библиотеки Академии наук // Петерб. библ. шк. 2014. № 1(45). С. 55–62.

Савельева Е.А. Предпосылки основания библиотеки западноевропейского образца в Петербурге и ее значение для развития науки и культуры в новооснованном городе // Петерб. библ. шк. 2015. № 1(49). С. 20–24.

Савельева Е.А. Немецкая книга в петербургских изданиях XVIII в. // Петерб. библ. шк. 2015. № 3(51). С. 41–48.

Савельева Е.А. Сводный каталог как историческое исследование // Проблемы создания библиографических репертуаров

и ретроспективных сводных каталогов региональной книги : сб. материалов научно-практического семинара (Санкт-Петербург, 20–21 ноября 2014 г.). СПб., 2016. С. 26–31.

Савельева Е.А. К вопросу о Готторпской библиотеке // Четвёртые Лущовские чтения : докл. и сообщ. СПб., 2016. С. 88–95.

Савельева Е.А. Библиофильские коллекции в фондах Отдела редкой книги Библиотеки Академии наук // Современные проблемы книжной культуры : Основные тенденции и перспективы развития : материалы VI Междунар. науч. семинара (Москва, 9 ноября 2016 г.). М., 2016. С. 133–138.

Савельева Е.А. Появление и судьба первого экслибриса библиотеки его величества // Россия и западноевропейское Просвещение : сб. науч. тр. СПб. : РНБ, 2016. С. 312–316.

Член редколлегии

Сводный каталог русской книги. 1801–1825. Т. 3: М–О. М. : РГБ, 2013. 381, [3] с. ил.

Сводный каталог сериальных изданий России (1801–1825). Т. 4. Журналы (Н–П). С росписью содержания. СПб. : РНБ, 2015. VI, 743, [1] с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Савельева Е.А. «История северных народов» Олауса Магнуса и ее известия о России: Автореф. дисс. ... к.и.н. Л.: ЛОИИ, 1974 (изд.: Савельева Е.А. Олаус Магнус и его «История северных народов» / отв. ред. д. и н. И.П. Шаскольский. Л., 1983. 135 с., ил.).

2. Библиотека Я.В. Брюса : каталог / сост. Е.А. Савельева ; отв. ред. А.И. Копанев. Л. : БАН, 1989. 410 с.

3. Каталог книг из собрания Аптекарского приказа / сост. Е.А. Савельева ; отв. ред. И.М. Беляева. СПб., 2006. 381 с.

3. Книги из собрания А.А. Виниуса : каталог / сост. Е.А. Савельева ; отв. ред. И.М. Беляева. СПб., 2008. 400 с.

4. Книги из собрания польского короля Сигизмунда II Августа : каталог / сост. Е.А. Савельева. СПб. : БАН, 1994. 150 с.
5. Савельева Е.А. К вопросу о библиотеке Курляндских герцогов // Книга в России / отв. ред. В.П. Леонов. М. : Наука, 2006. С. 240–249.
6. Савельева Е.А. К вопросу о Готторпской библиотеке // Четвёртые Лупповские чтения : докл. и сообщ. СПб., 2016. С. 88–95
7. Савельева Е.А. Унтер-библиотекарь Иоганн Каспар Тауберт // Немцы в России : Русско-немецкие научные и культурные связи. СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. С. 295–308.
8. Савельева Е.А. А.И. Богданов — первый историк Петербурга / Лупповские чтения: докл. и сообщ. (Санкт-Петербург, 12 мая 2000 г.). СПб. : БАН, 2000. С. 70–84.
9. Савельева Е.А. Первый пожар в академической библиотеке (1747 г.) // БАН : 10 лет после пожара: материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 16–18 февр. 1998 г.). СПб. : БАН, 1999. С. 103–110.
10. Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII в. / отв. сост. : Е.А. Савельева, Т.П. Щербакова; отв. ред. А.И. Копанев. Т. 1. А–Г. Л., 1984. 370 с.; Т. 2. Н–Р. Л., 1985. 390 с.; Т. 3. S–Z. Приложения. Л., 1986. 274 с.; Т. 4: Периодика. Вып. 1. (описание) / сост. : С.К. Егоров, М.Н. Матвеева, Т.П. Щербакова ; отв. ред. В.П. Леонов. СПб. : БАН, 2004. 644 с.; Т. 4. Вып. 2. СПб. : БАН, 2006. 380 с.
11. Савельева Е.А. Деятельность Библиотеки Российской академии наук по созданию ретроспективных национальных сводных каталогов // Ретроспективная национальная библиография Российской Федерации : Современное состояние, проблемы и перспективы развития. СПб. : РНБ, 1999. С. 64–70.
12. Савельева Е.А. Сводный каталог как историческое исследование // Проблемы создания библиографических репертуаров и ретроспективных сводных каталогов региональной книги : сб. материалов научно-практического семинара (Санкт-Петербург, 20–21 ноября 2014 г.). СПб., 2016. С. 26–31.
13. Карпеев Э.П., Леонов В.П., Савельева Е.А. Пометы М.В. Ломоносова на Синодальном издании Октоиха 1746 г. // Федоровские чтения — 2007. М. : Наука, 2007. С. 337–347.
14. Библиотека М.В. Ломоносова : Научное описание рукописей и печатных книг / сост. : А.Е. Карначев, И.Н. Лебедева, Е.А. Савельева, Сиркка Хаву ; отв. ред. И.М. Беляева. М. ; Ломоносов, 2010. 266 с.
15. Каталог книг личной библиотеки М.В. Ломоносова в Библиотеке Российской академии наук и других учреждениях Санкт-Петербурга / сост. : А.Е. Карначев, И.Н. Лебедева, Е.А. Савельева. СПб. : БАН; Альфарет, 2011.
16. Савельева Е.А. Материалы для словаря языка М.В. Ломоносова в Петровской копии Радзивилловской летописи // Филологическое наследие М.В. Ломоносова. СПб., 2013. С. 285–316.
17. Савельева Е.А. А.А. Куник и его собрание книг о России // Книга в России XVIII — середины XIX в. : Из истории Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1989. С. 91–110.
18. «Литваника» XVI–XX вв. в собрании БАН России : каталог выставки / сост. : Е.А. Савельева, Г.Н. Питулько, М.Ю. Гордеева, Н.М. Степанова, О.В. Гусева ; отв. ред. В.П. Леонов. СПб. : БАН, 1997. 39 с.
19. Савельева Е.А. Каталог экспонатов БАН для выставки «Россия — Америка : 300 лет в книгах, картах, документах» // Россия — Америка : 300 лет в книгах, картах, документах : каталог выставки. СПб., 2003. С. 53–81.
20. Савельева Е.А. Шотландские книжные собрания в фондах Библиотеки Российской академии наук / Философский век. СПб., 2001. Альманах 15 : Шотландия и Россия в эпоху Просвещения : материалы междунар. конф. (Эдинбург, 1–3 сент. 2000 г.). Эдинбург. С. 112–128.

Поздравляем

21. *Савельева Е.А.* Голландские книги в собрании Я.В. Брюса // Проблемы русской культуры XVIII в. : конф. памяти Н.В. Калязиной. СПб. : изд-во Эрмитажа, 2001. С. 82–84.

22. *Савельева Е.А.* Русско-английские книжные связи Петровского времени // Философский век : Россия и Британия в эпоху Просвещения : Опыт философской и культурной компаративистики. Вып. 2. СПб. : СПб. Центр истории идей, 2002. С. 119–132.

23. *Савельева Е.А.* Россия и Америка : 275 лет научных и культурных связей / Российско-американские связи : 300 лет

сотрудничества. СПб. : Академический проект, 2004. С. 79–88.

24. *Pitul'ko G.N., Saweliewa E.A.* Wallenrodiana in der Bibliothek der Akademie der Wissenschaften in St.-Petersburg // Walter A.E. Königsberger Buch- und Bibliotheksgeschichte. Köln ; Weimar ; Wien : Böhlau Verlag, 2004. S. 509–517.

25. Список трудов Е.А. Савельевой за 1968–2011 гг. см. в указателе: Елена Алексеевна Савельева : Биобиблиографический указатель. К 75-летию со дня рождения / отв. сост. А.А. Романова ; вступ. ст. В.П. Леонов. СПб., 2012. С. 8–25.

ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО ИДЕОЛОГИЗАЦИИ И ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

АННОТАЦИЯ

В статье показана и раскрыта гуманизирующая роль воздействия советской литературы на общество. На примере изменения школьных программ по литературе рассмотрено её общественное воздействие на читателя, в котором большое значение имели идеология, моральные и нравственные установки государства. Влияние литературы на общество определяется соответствием актуальности и новизны художественного произведения потребностям и запросам людей.

Ключевые слова: литература, школьная программа, идеология, гуманизация.

Общественное воздействие литературы на общество определяется несколькими факторами, среди них идеологические директивы, моральные и нравственные установки, культурные ценности, социальный интерес. Текст помещён в контекст эпохи, в современную систему ценностей и идеалов, в нём нашли выражение культурно-исторические особенности среды и насущные проблемы общества. Наряду с содержательной стороной художественная литература задействует механизмы нашего сознания, восприятия и получения удовольствия от текста. Она является одной из эффективных форм моделирования человеческого поведения. Прочитывая книгу, читатель не только погружался в некий символический мир, получал удовольствие от прочтения текста, но и учился видеть, познавать и переживать окружающую его среду так же, как это делали его любимые литературные герои. Долгое время именно чтение литературы стояло на первом месте среди всех развлечений молодежи, т.к. она была способом создания образных моделей, формой эстетизирования идей, развития мыслительных и творческих способностей личности. Гуманизирующее значение чтения состоит не столько в самом чтении книг, сколько в прикосновении к ним и в

приобщении себя к книжной культуре, в которой чтение становится привычкой. Книга и литературные персонажи играют большую роль в воспитании личности, влияют на её поступки и мысли. Большое значение для читателя имеет и то, как написан текст, какими образными выражениями пользуется автор для передачи своих мыслей, для описания исторического события.

Двадцатый век — это уже прошлое, однако образ любого слоя прошлого интересен тем, что соприкосновение с воскресённой реальностью обогащает обратившегося к ней разными сторонами исторического опыта. В XX в. литература выполняла функцию посредника между писателем и обществом. Это была активная беседа читателя и писателя, поддерживаемая письмами, отзывами, критическим отношением к художественному произведению. Появление новых читателей, миграция сельского населения в города, повышенный спрос на книгу обусловили появление новых форм массовой работы и новых центров объединения людей, в которых не только «потребляли» искусство, но и сами творили его. Желание творить самому воплотилось, во-первых, в процессе чтения: читатель становился автором и критиком;

во-вторых, в активном соучастии в создании художественного произведения и, в-третьих, в создании собственного искусства, получившего название социалистический реализм. Была сформирована особая система эстетических требований, которым должна соответствовать литература, выполняющая задачу руководства к действию и имеющая эстетическую направленность. Литература должна быть познавательно полезной и содержать практические рекомендации; учить и воспитывать. Она рассчитана, прежде всего, на массового читателя и потому должна быть написана понятным языком и включать в себе героизм, возвышенность и оптимизм. В библиографических журналах печатались различные статьи и заметки о том, что издано издательствами и как шла подготовка к этим изданиям. Для привлечения к подготовке первого тома «Истории гражданской войны в СССР» в краевых и областных центрах были созданы комиссии содействия этому изданию, в задачи которых входила мобилизация местных материалов как архивных, так и путем опроса живых участников. Инициатор и вдохновитель «Истории» М. Горький в обращении к народу писал: «Наша рабоче-крестьянская молодежь должна знать труды и подвиги своих отцов; роль рабочего класса и партии в организации великой победы. Издание должно быть ясно изложено и в то же время представлять собой научное исследование» [1, с. 25].

Своевременность и актуальность литературы определялись соответствием потребностям общества, его информационным и познавательным запросам. Читатель своей критической оценкой, своими требованиями к литературе формировал некий ориентир, эталон современной советской литературы, соответствующей духу времени. Восприятие художественного произведения требовало диалектического отношения к вымыслу и большой мыслительной работы. Ведь представленный писателем мир — это особый мир, в котором переплетаются

реальные факты и вымышленные события и герои; это образ нашей реальности, притом такой, какой её видит автор. Читатель должен был увидеть в этом мире изображение «настоящей» жизни; то, как характеры героев постепенно раскрываются и проявляются в их поступках. В своем произведении автор незримо указывает направление для творческой работы читателя, для возникновения чувств и впечатлений. Чтение определялось и как труд, и как творчество. В.Ф. Асмус писал: «В произведении даны не только границы или рамки, внутри которых будет разворачиваться собственная работа воспринимающего, но и те “силовые линии”, по которым направится его фантазия, память, комбинирующая сила воображения, эстетическая, нравственная и политическая оценка» [2, с. 61]. Однако, кроме этих «направлений автора», читатель должен самостоятельно связать воспринятый им образ с реальностью, отделять правду от вымысла, воспроизводить и воссоздать картину происходящего, формировать своё отношение и оценку художественного произведения и достичь впечатления целого и органичной связи между отдельными событиями. В этом и состоит, по Асмусу, творческая работа читателя в процессе чтения литературы. Огромное значение имеет выписка и конспектирование. Переписывание служило нескольким целям: усовершенствовать свой собственный стиль, сохранить последовательность событий, отточить точность памяти. Кроме всего этого переписывание имело и сверхзадачу, пронизывающую всё общение читателя с текстом, а именно, динамическое взаимодействие читателя и книги.

Одним из требований, предъявляемых к литературе, стало натуралистическое описание жизни и происходящих в обществе событий. Плохая или хорошая книжка оценивалась читателями по тому, насколько её содержание было приближено к их условиям жизни и труду. Они скептически относились к фантастическим рассказам и утопиям и критиковали

футуристическое направление в искусстве. Очень необычная форма книги, техника печатания, импульсивность и эксцентричность рисунка создавали впечатление спонтанности и неопределённости и потому не сразу принимались читателями. Они были чужды советскому человеку, искавшему в литературе близкое и родственное своему внутреннему миру. Литература, таким образом, становилась своего рода идеологией, формировавшей соответствующий круг чтения и читателя.

Большую роль в организации детского круга чтения играла школа. Её образовательная функция состояла в обучении и передаче знаний, а системообразующая и воспитательная функции были направлены на становление и развитие личности ребенка, формирование у него представлений о ценностях, нормах и эталонах. Задача эстетического воспитания ставилась учителями на уроках литературы. Литература, с одной стороны, продолжала быть средством политической и идеологической борьбы, а с другой — воспринималась советской властью как метод воспитания масс, включавший в себя привитие эстетических вкусов, выявление норм прекрасного и безобразного, организацию «мозаичного» восприятия действительности. Метод чтения «сквозь литературу» подразумевал соединение различных представлений, теорий, разрозненных фактов и фрагментов художественных произведений в одно целое. По такому же принципу составлены школьные программы и хрестоматии. В них одновременно присутствовал строгий отбор писателей и текстов и была представлена вся онтология литературы, которую предписано знать и изучать любому школьнику. Для учащихся были определены возрастные рамки (какая литература и для какого возраста предназначена), жанры литературы, набор писателей и художественных произведений (что следует отнести к классике, а кого считать современным автором). К классике относились те авторы и сочинения, которые были официально

признаны образцовыми и которые имели непреходящую ценность. Со временем состав классических писателей увеличивался и варьировался в зависимости от вкусов и идеологической направленности.

На формирование этого «обязательного списка», который складывался формально и неформально, влияли разные факторы. Он явился своеобразным симбиозом, в обсуждении и принятии которого участвовали государство, интеллигенция, литературные критики и читатели. Чтение классического текста становится сложным для ученика, и на его усвоение требуется все больше времени. Этот вопрос ставился ещё М.А. Рыбниковой в статье «О методах подачи классической литературы для школьников», в которой она подчёркивала необходимость создания специального словаря-справочника с рисунками и краткими разъяснениями [3]. Кроме того, многие произведения русских и зарубежных писателей не предназначались для детского чтения, но впоследствии вошли в состав хрестоматий и сборников, издаваемых для детей, и стали не только популярными, но и классическими. Например, «Путешествие Гулливера в некоторые удалённые страны мира» Дж. Свифта, изданное в 1726–1727 гг., представляло собой сатирико-фантастическую книгу, в которой высмеивались человеческие пороки. Впоследствии оно вошло в классику нравственно-политической сатиры. Однако в России наибольшую популярность завоевали первые две части этой книги — «Приключения Гулливера в страну лилипутов» и «Путешествие в Бробдигнег (страну великанов)». Д. Дефо были написаны три книги о Робинзоне Крузо, но классикой мировой литературы и любимой у детей стала первая книга, полное название которой «Жизнь, необыкновенные и удивительные приключения Робинзона Крузо, моряка из Йорка, прожившего 28 лет в полном одиночестве на необитаемом острове...». Дефо показал, насколько неисчерпаемы возможности человека

в освоении природы и в борьбе с другим миром. Наши дети с удовольствием читают исторические романы М.Н. Загоскина и И.И. Лажечникова, сочетавшие в себе реальные исторические события и вымысел, а также чеховские рассказы «Каштанка» и «Белолобый», которые до сих пор входят в «детскую библиотеку» и вызывают у маленьких читателей сочувствие, смех.

На изменении школьной программы по литературе можно проследить формирование системы классических произведений и создание фундамента для культурного наследия и памятников прошлого. В 1920-е гг. преподавание литературы в школе носило иллюстративный характер в виде дополнительного чтения по общественным дисциплинам. Первые советские программы по литературе были сначала фактической переработкой до-революционных списков. В 1925–1927 гг. появляются программы, ориентированные на изучение либо классики, причем интерпретированной, либо современных писателей. Например, методическая программа В. Переверзева основывалась на создании «тематических комплексов», которые должны воспитывать монистическое миропонимание у учащихся [4, с. 143]. В 1930-е годы в учебном процессе обозначился переход от отдельных литературных иллюстраций к изучению единого литературного процесса, истории литературы и были изданы новые предметные программы. Учебник должен был обеспечить единство подхода к русской литературе XVIII–XX вв. и представлять собой единое цельное изложение предмета [5, с. 247]. В первом поколении учебников по литературе творчество каждого писателя оценивалось с точки зрения «классовых позиций» и сложилась установка: не заниматься проработкой писателей, т. к. если они попали на страницы школьного учебника, то автоматически становились великими. В учебниках 1930-х годов, в основном, представлены сочинения, показывающие рождение человека социалистического общества («Чапаев»

Д. Фурманова, «Как закалялась сталь» Н. Островского) и отражена положительная оценка в отношении тех или иных произведений. После возведения писателей-революционеров в классики к великим приравнивались и все остальные писатели школьной программы, что характерно для учебников литературы второго поколения. Выявление связи искусства и литературы с жизнью общества и анализ в этом ракурсе литературного произведения основывались на марксистских и ленинских принципах. Учитель был обязан «организовать систематическое изучение трудов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина в целях более прочного и глубокого усвоения марксистско-ленинских принципов изучения художественных произведений», а также доступно и широко раскрыть основополагающие идеи работ В.И. Ленина по вопросам литературы и искусства [6, с. 62].

В программах по литературе военного времени каждый раздел о писателе и его творчестве включал в себя историко-биографические сведения о писателе; роль писателя в общественно-политической борьбе и оценка Ленина; тематический обзор основных произведений писателя; характеристика идейной стороны произведения и его общественное значение; характеристика действующих лиц (положительные и отрицательные герои). Они не отличались особой последовательностью и содержали общие характеристики русских писателей. В основу послевоенных переработок учебников легла идея всемирного величия России, и в пантеоне школьных писателей произошли существенные передвижки. Вперёд выдвинулись те авторы, которые прославляли в своих произведениях Россию и любовь к родной стране: Г.Р. Державин, М.В. Ломоносов, И.С. Тургенев, Н.А. Некрасов. На смену предыдущим учебникам появился учебник Л.И. Тимофеева «Современная литература» (М., 1946, 1947), с 1948 г. он стал называться «Русская советская литература» [7, 8]. В 1954 г. вышел в свет учебник С.М. Флоринского, выдержавший

в итоге 16 изданий. Флоринским применён новый принцип организации материала: биография и обзор творчества соединены в небольшой вводный очерк о писателе, вслед за ним подробно анализируется только одно программное произведение [9, с. 21].

Начиная с 1980-х гг., большое внимание в школьных программах по литературе уделяется творчеству А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого. Причём их произведения были разбросаны по этапам и изучались в русле советской идеологии. Так, в 5-м классе среди многих стихотворений Пушкина основным считалось «Зимнее утро», в котором особенно ярко выражена любовь поэта к родине, природе. В 6-м классе ребятам предлагался анализ романа «Дубровский» и повестей Белкина; в старших классах подробно изучались «Капитанская дочка» и «Евгений Онегин». Соответствующим образом были распределены по классам произведения других русских писателей. В разделе «Литература XX века» представлены только произведения, проникнутые оптимизмом и жизнеутверждающими коммунистическими идеями и воспитывающие в человеке качества строителя нового мира: М.П. Прилежаева «Жизнь Ленина», А.Т. Твардовский «Ленин и печник», М.В. Исаковский «Дума о Ленине»; романы А. Фадеева, В. Катаева, М. Горького, А. Гайдара, М. Шолохова, М. Горького, А. Серафимовича, Д. Бедного, Ф. Шкулева. Из лирических произведений заслуживали внимания поэма «Двенадцать» А. Блока, «Владимир Ильич Ленин» В. Маяковского. В различных учебно-методических пособиях обосновывалась необходимость идеологической направленности книги, и большое внимание уделялось методам изучения художественной литературы. Подчеркивалось, что при изучении литературного произведения необходимо ознакомиться с той эпохой, в которую оно возникло, а затем в контексте этой эпохи рассмотреть творчество какого-либо писателя [10, с. 3].

Изменения в школьных программах по литературе и методах преподавания были связаны не с отказом от задачи эстетического воспитания учащихся, а с пересмотром властью, государством своего отношения к литературе и школе как образовательному учреждению. В условиях существования государственной идеологии, как это было в СССР, школьный учебник (в особенности учебник по гуманитарному предмету) так или иначе транслировал государственную идеологию. Основными задачами уроков литературы было эстетическое воспитание молодежи; формирование у них синтезированного мировоззрения и регулирование круга чтения. Попадание автора и его произведения в учебник означало включение в ядро высокой культуры, в список тех книг, которые связывали ребенка, учащегося с жизнью и проблемами современных людей. Утверждение канона классики, постоянное пополнение внутри его новыми именами писателей и поэтов XX в. и их перемещение способствовало формированию исторической памяти и появлению «памятников прошлого».

Что помогало человеку оставаться всегда человеком, несмотря на революционные потрясения, исторические перевороты? Одни считают, что культура, другие эту роль отводят литературе. Но и та, и другая были зависимыми от власти и государственных структур и подлежали выполнению социального заказа. В постсоветском обществе считали, что эту функцию выполняет интеллигентность, которая проявляется не только в знаниях, а в способностях понимать другого. Важнейшая задача литературы — научить молодежь видеть отличия произведений разных писателей и понимать, в чём своеобразие мироощущения и художественной манеры каждого писателя. Школьная программа 1990-х гг. представляет целостную и объективную картину мира русской литературы XIX и XX вв. в контексте истории и истории культуры и во взаимосвязи с традицией. Преподавание литературы шло в рамках

историко-литературного и историко-хронологического процесса во взаимосвязи с историей России и опорой на теоретические положения. Для знакомства учащихся с творчеством писателя использованы биографические и историко-литературные очерки, очерки литературных нравов, литературная критика. Границы между направлениями литературного процесса варьируются в зависимости от того, что автор учебника считает главным и основным. Например, в учебнике-хрестоматии для 5-х классов общеобразовательной школы под редакцией В.Г. Маранцмана и М.А. Мирзоян (СПб., 1996) лейтмотивом курса избрано «движение времени». В соответствии с этим представлены 4 тематических цикла — «свобода сказки», «эпоха жизни», «времена года», «человек на дорогах разных времен» — и подобраны нужные литературные произведения [11]. В учебниках по литературе и внеклассному чтению двухтысячных годов композиционным стержнем является книга и большое внимание уделено происхождению письменности и русской книги. Сохранилось традиционное деление на русскую и зарубежную литературу, на прозу и поэзию, на исторические периоды (русские писатели XVIII, XIX, XX вв.). Методический аппарат, помещённый в конце учебника и снабжённый биографическими и иллюстративными материалами, позволяет представить писателя и его произведение в контексте эпохи и социально-культурной среды [12, 13, 14, 15].

Влияние литературы на общество определялось, прежде всего, классовым самосознанием и психологией. С точки зрения марксизма писатель изображает не столько свой социальный характер, сколько психологию известных классов, в том числе и того, к которому он принадлежит. Главной целью советской литературы было воспитание высоких моральных качеств убеждённого строителя коммунистического общества. Её изучение в школе имело свои характерные особенности, которые сводились к нескольким пунктам:

1. Школьная программа почти не затрагивала религиозные вопросы и в учебниках представлены только «революционные» или героико-патетические произведения.

2. Приверженность к марксистско-ленинской идеологии обусловлена тем, что включались те произведения, которые были полезны учащимся с нравственной, эстетической и политической точки зрения.

3. В советскую эпоху учебники по литературе сопровождалась статьями В.И. Ленина о данном произведении, в которых дана положительная или отрицательная оценка вождя революции. Тем самым формировалась некая шкала ценностей и система отбора художественных произведений для чтения.

4. Строго определялись перечень имен писателей и тематика включённых в школьную программу их сочинений — патриотизм, борьба идей и разных миров, борьба за права человека, проблемы воспитания нового человека.

5. Основополагающими методами изучения литературы в школе были оценка произведения с точки зрения классовой идеологии и анализ текстов в социальном аспекте, в контексте общественно-политических отношений.

Сегодня преподавание литературы в школе по-прежнему включает знакомство и изучение классических произведений. Однако акцент сместился от идеологизации в сторону гуманизации. Новый тип читателя-школьника ориентирован на многообразие способов постижения и порождения текстов и прагматически относится к чтению. Задача учителя литературы видится в поиске оптимального сочетания наглядности и текстуальности при анализе художественных произведений; извлечении пользы данной книги для дальнейшего развития личности. Перспективным является уменьшение объема классических произведений и создание дополнительных списков, которые бы включали современную актуальную литературу и

новые литературные жанры, обогащающие кругозор ученика.

Кроме своей воспитательной и педагогической функции литература выполняет важную роль в просвещении общества, поскольку является средством познания окружающей действительности и воздействия на людей. Художник в ней создаёт психологические характеры героев и образ действительности под определённым углом зрения, выражающим и авторский взгляд на вещи. Художественное произведение охватывает нас определённым идеологическим комплексом и аргументирует силлогизмами и даёт толчок к пробуждению мысли и чувства. За этой аргументацией скрыты истинные помыслы и идеи автора, которые он хотел донести до читателя, не открывая напрямую. В произведении мы видим внутреннее понимание писателем своей эпохи, людей и происходящих событий. Разные жанры имеют разную установку и манеру письма. Публицистика актуальна и злободневна; она отвечает запросам настоящего времени. Роман или рассказ описывает события в контексте культурно-исторической эпохи и освещает нравственные, социальные проблемы общества. В «Брусках» Ф. Панфёрова освещены вопросы коллективизации и классовой борьбы в деревне. В повести И. Бунина «Деревня», напротив, показаны тёмные стороны крестьянства — невежество, простота. Д. Фурманов в романе «Чапаев» призывает читателей к патриотизму, к любви к Родине и борьбе с белогвардейцами. Изображенный им герой — известная историческая личность, с которым Фурманов принимал участие в сражениях. Художественное произведение — это не совсем пересказ действительных событий и наблюдений автора. Наблюдения, события, люди, их привычки и общие черты составляют основу для вымышленного собирательного образа, который никогда не существовал, но в котором каждый из нас может узнать себя. Роль

литературы и личности писателя становится значимой и важной, т.к. писатель при помощи своих сочинений не просто воздействует на сознание читателя; он его организует, формирует, приносит и выращивает хорошие мысли и поступки. Влияние книги и, соответственно, литературы на читателя проявляется в трёх направлениях. Во-первых, интеллектуально, т.к. в процессе чтения идёт приобретение знаний, познание окружающей действительности. Во-вторых, на эмоциональном уровне пробуждаются «спящие» эмоции и переживания и, в-третьих, посредством чтения повышается общественная активность читателя. Любое произведение облагораживает человека; определяет его поведение и поступки и тем самым выполняет цивилизирующую, гуманизирующую роль.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Как создавалась «История гражданской войны» // Книжные новости. М., 1936. № 19. С. 25.
2. Асмус В.Ф. Чтение как труд и творчество // Асмус В.Ф. Вопросы теории и истории эстетики: сб. статей. М.: Искусство, 1968. С. 55–68.
3. Рыбникова М.А. О методах подачи классической литературы для школьников // Рыбникова М.А. Избранные труды. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. С. 556–567.
4. Добренко Е.А. Формовка советского читателя. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. СПб.: Гуманитар. агентство «Академический проект», 1997. 320 с.
5. Константинов Н.А., Мединский Е.Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М.: Учпедгиз, 1948. 472 с.
6. Русский язык и художественная литература в неполной средней и средней школе. Итоги 1936/1937 учебного года. М.: НАРКОМПРОС РСФСР, 1937. 63 с.
7. Тимофеев Л.И. Современная литература: учеб. пособие для 10 кл. сред. шк.

Научные исследования

М. : Гос. уч.-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1946. 432 с.

8. Тимофеев Л.И. Русская советская литература : учеб. пособие для 10 кл. сред. шк. М. : Учпедгиз, 1949. 400 с.

9. Флоринский С.М. Русская литература: учеб. пособие для ср. шк. 16-е изд. М. : Просвещение, 1970. 263 с.

10. Лебедева И.А. Литература. Контрольные задания (с программой на 125 часов и метод. указ.) для учащихся заочных средних спец. учеб. заведений на базе 8 кл. ср. шк. 2-е изд. М. : Высшая школа, 1971 — Интернет-ресурс: <http://transformations.russian-literature.com/pdf/literatura-kontrollnye...> (дата обращения: 21.02.2017).

11. Литература : Учебник-хрестоматия для 5 кл. общеобраз. школы / под ред.

В.Г. Маранцмана и М.А. Мирзоян. СПб. : Спец. лит., 1996. 593 с.

12. Литература : 5 класс : учебник для общеобраз. учрежд. : в 2 ч. / [авт.-сост. : В.Г. Маранцман, О.Д. Полонская, Е.К. Маранцман и др.] 2-е изд. М. : Просвещение, 2011.

13. Литература : 3 класс : учебник-хрестоматия для общеобраз. учрежд. : в 2 ч. М. : Просвещение, 2012.

14. Литература : 7 класс : учебник-хрестоматия для общеобраз. учрежд. : в 2 ч. / авт.-сост. В.Я. Коровина. 14-е изд. М. : Просвещение, 2007.

15. Литература : 9 класс : учебник-хрестоматия для общеобраз. учрежд. : в 2 ч. / авт.-сост. С.К. Бирюкова и др. 8-е изд., перераб. СПб. : филиал изд-ва «Просвещение», 2005.

СУДЬБА И БИБЛИОТЕКА СТАРООБРЯДЧЕСКОГО АРХИМАНДРИТА ИОСИФА

(По записям на Евангелии 1628 года)

*Посвящается светлой памяти
историка и археографа А.И. Копанева*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются владельческие и вкладные записи Евангелия 1628 г. из фондов Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына, которые раскрывают неизвестные ранее страницы жизни старообрядческого архимандрита Иосифа в первой четверти XVIII в., и дается характеристика состава его библиотеки.

Ключевые слова: старопечатные книги, вкладные записи старообрядчества, архимандрит Иосиф, нижегородский епископ Питирим, Северный Кавказ, Кубань.

В первой четверти XVIII в. среди старообрядцев известен только один архимандрит по имени Иосиф. О его судьбе имеются очень скудные сведения. Есть упоминание о том, что архимандрит Иосиф был выходцем из Спасо-Ярославского монастыря [1]. Он возглавлял некоторое время Покровский монастырь на Ветке (1) [2], и по совету братии им было написано послание «Слово возразительное на лжеучителей раздирателей мира Божия, новоявившихся кадилыников, притекших из многорассекательной страны», которое в 7228 (1719/1720) г. рассылали по разным слободам Ветки «за монастырскую печатью». Это сочинение знаменовало начало письменной полемики ветковцев со старообрядцами дьяконовского согласия, переселившимися в это время на Ветку с Керженца [3]. Оно противостояло «Ответам Александра диакона на Керженце», поданным 15 мая 1719 г. в ответ на 130 вопросов нижегородского епископа Питирима.

По данным П.М. Строева, в Спасо-Ярославском монастыре в конце XVII — начале XVIII в. было два архимандрита с именем Иосиф (в 1691–1699, 1700 (?)

и в 1703–1714 гг.) [4]. Е.В. Синицына установила, что этот монастырь в конце XVII в. возглавляли друг за другом два архимандрита по имени Иосиф. Первый из них переведён был сюда из Московского Николо-Угрешского монастыря, а в 1693 г. был посвящён в сан епископа Коломенского [5]. Последний факт, однако, не находит подтверждения в опубликованных справочных материалах [6]. Второй же был переведён в Ярославль из Владимирского Константиновского монастыря и возглавлял Спасо-Ярославский монастырь с 1693 по 1700 г., а потом был перемещён в маленький Краснослободский Пензенский. Именно этот настоятель, ценитель и любитель книг, известен многочисленными и пространными приписками на полях монастырских книг [7]. В статье И.В. Поздеевой [8] сообщается, что самые поздние сведения о жизни и деятельности этого архимандрита — о его поездке и получении жалованной грамоты от 1 января 1706 г. на земельные владения своего монастыря.

Итак, в Спасо-Ярославском монастыре практически один за другим были три настоятеля по имени Иосиф: в 1691–

1693, 1693–1700; 1703–1714 гг. Известны многочисленные приписки, сделанные рукой второго архимандрита Иосифа (1693–1700) на книгах Ярославского Спасского монастыря. Сравнение их с записями старообрядческого архимандрита показывает, что они сделаны двумя разными людьми. Следовательно, старообрядческий архимандрит Иосиф мог возглавлять Спасо-Ярославский монастырь или в 1691–1693 гг., или в 1703–1714 гг. Образцов почерка этих архимандритов в документах и книгах ярославского монастыря обнаружить, к сожалению, не удалось. По хронологической близости к известным фактам из жизни старообрядческого архимандрита почти уверенно можно утверждать, что старообрядцем стал последний из них, но окончательно этот вопрос может решить только почерковедческая экспертиза, новые источники.

В Евангелии 1628 г. из фондов Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына (инв. № КМ-5670/13 ПИК-14) [9] есть несколько владельческих и вкладных записей, в том числе сделанных рукой старообрядческого архимандрита Иосифа, которые раскрывают неизвестные ранее подробности его жизни. Хотя самые ранние записи не связаны с именем этого архимандрита, они также представляют несомненный научный интерес.

Самая ранняя из них была сделана 24 ноября 1629 г., через полтора года после выхода книги, на нижнем поле нескольких листов (л. 137; 207; оборот гравюры апостола Луки; оборот гравюры апостола Иоанна; 450) (2): «Положил в дом Всемилостивому Сп(а)су / по себѣ и по своих родителех / Андрѣи Семенов с(ы)нѣ Крылов / и подписал / своею / рукою в лѣто 7138-г(о) м(е)с(я)ца ноября въ 24 день». Книга поступила, скорее всего, в верхнекамский Осинский Спасо-Преображенский монастырь в качестве семейного вклада. «Дом всемилостивого Спаса», или Осинский Преображенский

монастырь, — мужской монастырь, был расположен, как полагают, на Осинском городище близ р. Камы, в Бирском уезде (позднее — Уфимской губернии). Монастырь этот упоминается в 1596 г. Был закрыт в 1727 г. за малобратством и разорением, а монастырские крестьяне приписаны к епархиальной школе [10]. Судя по изящности скорописи, которой сделана эта вкладная запись, А. Крылов был профессиональным писцом.

Вторая по времени приписка (на л. 5) сообщает о смене владельца: «1712-г(о) год(а) августа въ 21 де(нь) Усинскаго Преображенскаго монастыря игумень ЕАремъ Казанецъ з братъею отдалъ сие св(я)тое Евангелие москвитину серебрянику Егору Сафонову за ево Егорову работу, за работу ево за четыре рубли, а вол(ь)но ему самому владѣть і на сторону продат(ь) или вкладу отдат(ь), а буде хто в то Евангелие станет вступат(ь)ца і мнѣ игумену ЕАрему з брат(ь)ею ево вчишать. А подписал я, игумень ЕАремъ, своею рукою». Почти через девяносто лет, 21 августа 1712 г., книга эта в качестве оплаты была передана монастырскими властями московскому мастеру-серебрянику Егору Сафонову, выполнявшему какие-то работы в монастыре, оцененные в 4 руб. Надо отметить, что после Собора 1666–1667 гг. читать дониконовские книги запрещалось. Можно утверждать почти уверенно, что Е. Сафонов был приверженцем старой веры. Сам игумен Ефрем, возможно, также тайно сочувствовал старообрядцам. Именно это могло стать причиной скорого разорения и закрытия монастыря (до 1727 г.).

Далее на обороте гравюры евангелиста Матфея и л. 16 находится автограф самого архимандрита Иосифа: «Сию книгу Еван(ге)лие престол(ь)ное купил азъ архимандрит / Иосифъ к себѣ в скит, дал два рубли на Москвѣ въ Чоловѣ слободѣ у златора Тимоѣя Сафонова і быт(ь) сеи книге моеи архимандрита Иосифа въ ските моем вѣчно никому не продажной». Мы узнаем, что архимандрит уже не возглавляет монастырь, а живёт в ските. Покупка

была произведена в ближнем Подмоскowie. Ехолово (другое название — Ехолово) — это, без сомнения, подмосковное село, известное со второй половины XV в. под названием Елох, Елохово (ныне район Бауманской пл. и ул. Спартаковской; бывшие Елоховская площадь и улица в Москве). С учётом датированных записей, а также того обстоятельства, что архимандрит, очевидно, до 1714 г. возглавлял крупнейший Спасо-Ярославский монастырь, эта и все последующие надписи Иосифа укладываются в короткий период с 1714 по 1722 г.

Продолжением её является роспись рода Сафоновых из подмосковного Елохова (Ехолова). Одним из его представителей назван Рязанский митрополит Авраамий (рукоположен 09.01.1687 г.; скончался 27.02.1708) [11]. Вот роспись рода Сафоновых (л. 18–18 об.): «Род Мавры Сафоновых. Помяни Г(о)с(под)и д(у)ши усопших раб своих: Савина, Натал(ь)ю, Симеона, Ефимию, Димитриа, Татиану, Никиту, Климонта, Зеню, Анкиндина, Акилины, іереа Иакима, митрополита Авраамия рязанскаго, Марфу и іх сродник преставлихся. / Сиі родители поминат(ь) иж на оборотѣ написаны зане ж дан образ Сп(а)сов в окладе в помин и добродѣтели многи ко страным есть тако ж и нам». Мавра была родственницей, возможно, матерью бывших владельцев Евангелия Егора-серебряника и Тимофея-золотаря. Продавая книгу, последний для поминания почивших родственников сделал ещё вклад иконой в окладе.

Архимандрит Иосиф не называет своего скита, для которого было куплено это Евангелие. Скит его мог находиться, учитывая содержание последующих записей, в известном старообрядческом центре — на Ветке. Жить в своём скиту архимандриту удалось недолго. Из следующей очень интересной обширной вкладной записи мы узнаём о мытарствах этого подвижника старой веры и его гонителя (л. 20–101): «Сия с(вя)тая книга Евангелие / из Пол(ь)ши в бѣгах для старои вѣры / и с(вя)тых старых книг і бл(а)гочестия /

соблюдаему от гонител(ь) опасно / і дана в лесной скит инокѣ Софїи [с] прочими кн(и)ги вѣчно. А имена кн(и)гам / в книге ж данои Ап(о)ст(о)лѣ пишет, / і что их непродат(ь), і не заложит(ь), и не зсудит, / занеж есть в людех неправда. / А дал аз архимандрит кн(и)ги в бѣгах і в болѣзнь / от нижгородцаго(о) хр(и)стианскаго(о) врага злаго, / паче ж пустынным иноком гонителя / пестраго інока Питирима. / Мы ж аще і в нын семли изшедше молим Г(о)с(по)да / по старым кн(и)гам да сохранит нас Д(у)хъ с(вя)тый. / Сдѣ ж старым даным кн(и)гам еще имена явих: / дано сие Евангелие печат(ь) в десть / да кн(и)гу ж Минѣю празничную печат(ь) в десть; / кн(и)гу Триод(ь) поскую печат(ь) в десть; / да кн(и)гу Триод(ь) цветную печат(ь) в десть; / кн(и)га ж Потребник печатной в десть; / книга Бл(а)говѣсник, чтение в год печат(ь) в десть; / кн(и)га Фалтыр(ь) со возслѣдованием в неи / в предисловїи о истинном кр(е)стѣ, / зри тамо вся печат(ь) старая в десть; / книга ж Служебник старои печат(ь) в полдесть; / кн(и)га Ермосы на крюках с полѣтою в четверть. / Даны ж ризы, патрахил(ь), поручи для / д(у)ховной св(я)щенной потребности истинной. / Дал же аз архимандрит служит(ь) правил(ь)но пр(е)стол / со антимином и с мощми с(вя)тых, / покрыт по чину полотном і китаикою. / И іст(ин)ых книг с выписки, а в выписке пишет: / Минѣи Чет(ь)и апрѣля 17 дн(я) ТЛГ листъ, / св(я)щенный на жертвеннике і пр(е)столѣ / в полѣ безкровною жертву совершивша / и бысть просител(ь)ны дождь; / Кормчая ПГ листъ Правил НЗ С Собор, прощает / во дворѣх іерею просѣору приносит(ь), иж служит; / Василии Вел(икии) опосничествѣ стих ГНЕ, / во время гонения в чистѣ мѣсте велит / іерею литургию служить; / книга Симеона Фессалонитцаго(о) глава РКЗ, / по нужи іереи ос(вя)тит антимины і зашивает в он мощи с(вя)тых; / Кормчая ФЧИ лис(ть), антимины осв(я)щаются осв(я)щением ц(е)рковным; / Ма(т)ѣ(ея) состав ѿ в корабли ил(ь) в храмѣ св(я)щеннодѣист-

вовав не осуждается, / ту ж писано скудость мира елеи примкшат(ь) процено; / Маргарит жит(ь)е РНВ листъ Слатаустаго, / іереї разпужены от тог(о) сами службы / творяху по различнымъ мѣстамъ./

Дал же аз архимандритъ дароносицу на неи кр(е)сть, / а кр(е)сть мѣдян в четверть в неи сосудъ, / а потир сребрен и лжица тут же, складні мѣдны, / под ними очки. Да в той же дароносицѣ / таинство Х(ри)с(то)во і миро, і Великаг(о) Четвертка / осв(е)щенное масло, иж в кр(е)щений масат(ь) ч(е)л(о)в(е)ков по чину. / Сри о том в Потребникѣ опослѣ осв(я)щен(ь)я масла./

В д(у)ховною ж потребу дал аз два каддила мѣдных: / одно с чепми, другое ручное. В славу Б(о)жю, / желая аз архимандрит жит(ь) у нас св(я)щенноіноку, / гдѣ Б(о)гъ нам дастъ мѣсто для смертнаг(о) часа. / Да еще дал аз архимандрит складни в пол аришина, / на них писана ікона Казанская Б(огоро)д(и)цы; на другої / половине Предтечев образ. Да литых мѣдных / образ: ікона страстная Б(огоро)д(и)цы; на мѣде ж Николин образ; / на мѣде ж Тро(и)цы образ; да литои Кр(е)сть в четверть. / Вся ж сия на зсуду кн(и)ги і прочая никому не дават(ь), / санеж есть в мирѣ лукавство і неправда. / Сего ради и с росписками моег(о) никому не дават(ь). / Аще о сем преступите і будет меж вами ссора, / санеж дано вся сия в скит старицѣ Софїи / ил(ь) хто по неї ігуменья с сестры будутъ. / І сих моег(о) даяния книг не дѣлит(ь) меж собою, / санеж отданы творцу Б(о)гу в моление по них / для общаг(о) вашег(о) Д(у)шевнаг(о) Сп(а)сенїа вѣчно. / І сохранят(ь) с(вя)тыя сия книги честно. / Аще л(ь) старица Софїа умрет, а игуменї / на мѣсто ея не будет, а аз архимандрит аще л(ь), / аще л(ь) жив буду, і тогда власть имамъ / паки сия кн(и)ги і вся к себѣ возвратит(ь) / і устроит(ь) яко ж Б(о)гъ наставит. / Сего ради аз архимандрит Іосифъ подписал / своею рукою, вѣчно хваля Б(о)га».

Эта вкладная запись замечательна во многих отношениях. Она показывает,

что архимандрит Иосиф открыто придерживался староверия. Незадолго до её составления он находился в Польше (Речи Посполитой), в знаменитом центре старообрядчества на Ветке. Это, возможно, был упомянутый выше Покровский монастырь, который он возглавлял в конце 1719–1720 г., хотя известны еще два монастыря во владениях пана Любомирского [12]. Правительственные карательные меры заставили его покинуть скит, забрав всю церковную утварь и книги, и вернуться в Россию, обосновавшись в женском лесном скиту, который возглавляла игуменья София, где, собственно, и составлена была эта запись.

Этот женский скит находился, скорее всего, в нижегородских лесах, возможно, на Керженце [13]. На это указывает упоминание «нижегородцаг(о) хр(и)стианскаг(о) врага злаго», «пестрого инока Питирима». Имеется в виду, без сомнения, один из самых ярких противников старообрядчества — монах Питирим, который в молодости много читал старых книг, интересовался богословскими вопросами, жил у старообрядцев в Белоруссии и на Ветке («Вешке»), где и был пострижен. Однако вскоре перешёл в официальное православие и был поставлен строителем переяславского Николаевско-го монастыря, потом, примерно в 1718 г., стал архимандритом основанного им Кержебельмашского Успенского монастыря, а 23 марта 1719 г. был избран и хиротонисан епископом Нижегородским [14].

Библиотека архимандрита Иосифа

Библиотека включала, судя по тексту приведённой выше записи, десять книг и пять отдельных выписок.

Книги: Апостол; Евангелие; Минея праздничная; Триодь постная; Триодь цветная; Требник; Благовестник «чтение в год»; Псалтырь с восследованием («в предисловии о истинном кресте зри тамо вся»); Служебник «старой»; Ирмосы «на крюках с пометою».

Выписки «истинных книг»: а) Минеи Четьи (17 апреля, лист 333); б) Кормчая

(6 Собор, правило 57, лист 83); в) Василий Великий. О постничестве (стих 355); г) Симеон Фессалоникийский («Фессалонитский»), глава 127; д) Кормчая (лист 598); е) Иоанн Златоустый. Маргарит («житье», лист 152). Ещё одна выписка, название которой трудно определить, — «Мал. состав 800», вряд ли является частью Евангелия от Матфея.

Это практически полный набор книг, необходимых для богослужения. Все они печатные, за исключением, пожалуй, Ирмосов «на крюках с пометою». Не имеется никаких пояснений относительно Апостола, но, скорее всего, он также был печатным. Почти все книги были большого формата — в лист («в десть»), кроме Службника «в полдесть» и Ирмология «в четверть». Даты издания не указаны, но понятно, что они все должны быть выпущены до реформ патриарха Никона. Само Евангелие, как мы знаем, было издано в Москве в 1628 г. В отношении Службника указано, что он «старой». Возможно, имелась в виду не ветхость и не просто принадлежность к дониконовскому времени, а именно древность издания (Службники начали печататься с 1508 г. [15]). Книга, названная «Благовестник», вероятно, является Евангелием с толкованием (Благовестным) Феофилакта Болгарского, изданным в Москве в 1649 г. [16].

Отдельно нужно сказать о сборнике выписок «истинных книг». Объём их не указан. Каждая, вероятно, имела обложку и переплёт. Среди первоисточников названы: Четыи Минеи, Кормчая, сочинения Иоанна Златоустаго, Василия Великого, Симеона Фессалоникийского. Архимандрит даёт конкретные ссылки (дату или номер главы, правила, стиха, листа) и краткую аннотацию. Выписки, судя по ним, касались прежде всего правомерности действий священника в сложных ситуациях: о совершении бескровной жертвы на жертвеннике и престоле в поле о прошении дождя; разрешении во двор священникам просфору приносить; во время гонений иерею литургию служить

«в чисте месте»; по нужи иерей освящает антиминос и зашивает в него мощи; в корабле или в храме священнодействовать не осуждается; при «скудстве» мирра разрешается елей примешать; иереи «разпужены» оттого сами службы «творяху» по различным местам; антиминосы освящаются освящением церковным.

Кроме книг, архимандрит передал в скит несколько складней и богатый набор церковной утвари: дароносица с крестом; серебряный потир и лжица; складни медные; очки; «таинство Христово» и мирро и освященное масло Великого Четвертка; два кадила медных: ручное и с цепью; складни в поларшина (вероятно, деревянные): икона Казанской Богородицы и Иоанна Предтечи (писаны красками); образа медные литые: «страстная Богородицы»; Николы; Троицы; крест литой «в четверть».

Интерес представляют условия вклада, который даётся «в бегах и болезни» навечно. При этом архимандрит Иосиф запрещает книги, как и весь вклад, продавать, закладывать, ссужать (повторяет дважды) «занеж есть в людях неправда». Вкладчик требует, чтобы даже под расписку их никому не отдавали «занеж есть в мире лукавство и неправда». Всё передаётся игумень Софии или кто будет после неё в общее пользование, но делить между старицами этот вклад нельзя. Если игумень София умрёт, а другой не будет, архимандрит оставляет за собой право забрать свой вклад и устроить «яко ж Бог наставит». Как показывает следующая запись, обстоятельства неожиданно изменились.

В 20-е годы XVIII в. борьба со старообрядцами становится ещё более ожесточённой. В феврале 1721 г. епископ нижегородский Питирим сообщал о большом количестве раскольников, бежавших в Арзамас и Вязники из нижегородских пределов, и ходатайствовал о присоединении этих земель к нижегородской епархии (в 1722 г. его просьба была удовлетворена). По указу от 22 марта 1721 г. были разорены скиты в Казани, а указ

от 12 июля 1721 г. требовал сыскать и уничтожить поселения старообрядцев в Муромских лесах [17]. Такие правительственные меры, инициированные епископом Питиримом, очевидно, привели к разорению лесного скита и заставили архимандрита Иосифа с игуменьей Софией бежать из России на юг, во владения турецкого султана.

Последняя запись архимандрита датирована 7230 г., что обозначает период с 1 сентября 1721 по 31 августа 1722 г.: «Сл году из лесна(о) скита врознь бѣжали от гонения аз же архимандрит явис(ь) на Кубани а игумен(ь)я Софiя умре/ i сию кн(и)гу дал аз в памят(ь) по д(у)шѣ ея на Кубан(ь) в городок Хандуб в часовню казач(ь)ю вѣчно/ поминат(ь) игумен(ь)ю иноку Софiю по ц(е)рковному чину во вѣки» (см. рис. 1).

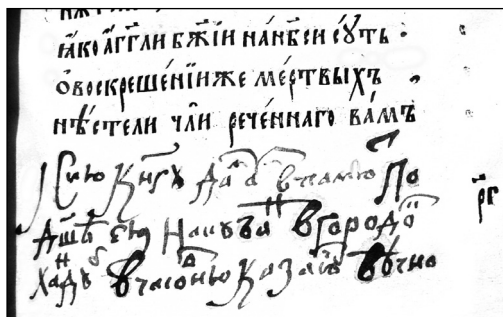

Рис. 1. Фрагмент вкладной записи 1721/1722 г. архимандрита Иосифа на Евангелии 1628 г. (Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына)

В отличие от предыдущей, она, кроме даты, точно указывает и место — городок «Хандуб» на Кубани. «Хан-Дуб», очевидно, тождественен упоминаемому в источниках названию казачьего городка Хан-Тюбе [18]. Считается, что известный по разным источникам как основной городок кубанских казаков-старообрядцев в начале XVIII в. Хан-Тюбе (Хан-Тебе), является искажённым тюркским названием Хан-Тепесе («Ханский холм»). По сведениям турецкого анонима начала XVIII в. он располагался на расстоянии

четырёх часов (пути) от крепости Темрюк, в окрестностях рек Анапа и Пучгаз) [19]. В главном городке кубанских казаков в то время, вероятно, ещё не было церкви, а действовала только часовня, т.к. именно сюда было дано на помин души умершей в пути игуменьи Софии Евангелие 1628 г. Неясной остаётся судьба остальных книг, которые Иосиф отдавал когда-то вкладом в лесной скит. Учитывая, что скит был разорён, а старицы разбежались врознь, архимандрит должен был забрать их с собой. Неизвестно, правда, имел ли он такую возможность.

Архимандрит Иосиф, судя по всему, недолго пробыл на Кубани. Последние имеющиеся сведения говорят о том, что к 1723 г. он был уже в Валахии [20].

Надписи на Евангелии 1628 г. из Краснодарского музея-заповедника являются очень ценным источником и по истории книги, и по истории старообрядчества. Тяжёлые повреждения — утраты текста, промокшие некогда практически насквозь листы, обожжённый и пробитый острым оружием книжный блок — всё указывает на то, что книга прошла через жестокие испытания. Возможно, это следы известного похода донских казаков и калмыков, которые в 1737 г., громя крымских татар и черкесов, сожгли некрасовский городок Хан-Тюбе, убив несколько человек и угнав их скот [21]. Время поступления Евангелия 1628 г. в краснодарский музей неизвестно. После присоединения Кубани к России в конце XVIII в. казаки-некрасовцы и другие старообрядцы ушли в Турцию [22], и только в XX в. отдельные группы их начали возвращаться в Россию—СССР [23]. Особенно массовым было переселение старообрядцев из Румынии после окончания Великой Отечественной войны. Возможно, именно тогда это Евангелие оказалось опять на Кубани.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Остров на р. Сож, а также слобода, основанная старообрядцами в 1685 г.

неподалеку от г. Гомеля и получившая своё название по имени острова. В скором времени прибывавшие из разных мест старообрядцы насели 14 слобод. К началу XVIII в. Ветка стала средоточием старообрядцев-поповцев.

2. Тексты приписок передаются с сохранением вышедших из употребления букв. В круглые скобки заключены буквы, восстанавливаемые при раскрытии сокращений или для обозначения мягкости.

3. Керженец — это труднодоступная местность в Нижегородской области близ речки этого имени, левого притока Волги, покрытая лесами и болотами (100 на 150 верст). В XVII в. Керженец имел первенствующее значение в старообрядчестве. Несмотря на то что значение его падало в XVIII в., число последователей староверия здесь в первой четверти XVIII в. насчитывало более 100 тыс. чел.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Смирнов П.С.* Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909. С. 48, 56 (со ссылкой на: *Есинов Г.В.* Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из Преображенского приказа и Тайных розыскных дел канцелярии. СПб., 1863. Т. 1. С. 248).

2. См.: Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы : Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 62–63.

3. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы : Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 124–125. Текст этого послания не сохранился, он известен лишь в выдержках, приведённых в других старообрядческих сочинениях (см.: *Смирнов П.С.* Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909. С. 123–124).

4. *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007. Стб. 338.

5. Автор ссылается на рукописный список настоятелей Спасо-Ярославского монастыря, составленный архиепископом

Ярославским Нилом из фондов Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (ЯМЗ-15288. Л. 272).

6. *Макарий*, митр. Истории Русской церкви. Кн. 8. Ч. 1. М., 1998. С. 706; История иерархии Русской Православной Церкви : Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 года. М., 2006. С. 234–235.

7. *Сокович А.Н.* Неизвестный экземпляр Библии Пискагора из Предтечева монастыря Красной слободы Темниковского уезда Рязанской митрополии // Памятники культуры. Новые открытия : Ежегодник 1990 г. М., 1992; *Синицына Е.В.* Рукописная библиотека Спасо-Ярославского монастыря (по материалам описей XVII — начала XX в.) // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 70–72; *Лебедев А.Н.* Надписи на старинных книгах. М., 1896. С. 5.

8. *Поздеева И.В.* Архимандрит Спасо-Ярославского монастыря Иосиф: его библиотека и творчество. [Электронный ресурс] — URL: <http://www.rostmuseum.median.ru/publication/historyculture/2003/pozdeeva.html#prim> (дата обращения: 28.01.2007).

9. Подробное описание этого экземпляра см.: *Иванов В.И.* Кириллическая книжность на Кубани в конце XVII — первой четверти XVIII века // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность : сб. статей. Краснодар, 2007. Вып. 4. Ч. 1. С. 53–75.

10. *Зверинский М.М.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, [с] библиографическим указателем. СПб., 1890. № 1938.

11. *Макарий*, митр. История Русской церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 612.

12. *Смирнов П.С.* Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909. С. 45–49.

13. См.: *Смирнов П.С.* Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909. С. 31–32, 37.

Научные исследования

14. Подробнее см.: *Морохин А.* Архиепископ Нижегородский и Алатырский Питирим. Церковный деятель эпохи перемен. Н. Новгород, 2009.
15. *Немировский Е.Л.* Книги кирилловской печати 1491–1550 : каталог. М., 2009. № 7.
16. *Немировский Е.Л.* Книги кирилловской печати 1491–1550 : каталог. М., 2009. № 217.
17. Старообрядчество : светское и церковное законодательство. XVII–XVIII вв. Арзамас, 2001. С. 71 (ссылка на: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1868. Т. 1. С. 95, прил. 18); С. 22–23 (ссылка на: Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. СПб., 1886. Т. 1. № 120, 334).
18. *Ригельман А.И.* История о донских казаках. Ростов н/Д., 1992. С. 201.
19. *Сень Д.В.* «Войско Кубанское Игнатово Кавказское» : исторические пути казаков-некрасовцев (1708 г. — конец 1920-х гг.). 2-е изд., испр. и доп. Краснодар, 2002. С. 35, 58.
20. *Смирнов П.С.* Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909. С. 56.
21. *Щербина Ф.А.* История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1910. Т. 1. С. 607.
22. *Короленко П.П.* Некрасовские казаки : Ист. очерк, составленный по печатным и архивным источникам // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. Екатеринодар, 1900. Вып. 2.
23. *Сень Д.В.* «Войско Кубанское Игнатово Кавказское» : исторические пути казаков-некрасовцев (1708 г. — конец 1920-х гг.). Краснодар, 2002. С. 164–211.

СОБРАНИЕ ИКОННЫХ ОБРАЗЦОВ РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена коллекции иконописных графических образцов XVII–XIX вв. — «прорисей», «переводов», рисунков, гравюр, хранящейся в Рукописном отделе Библиотеки РАН. В статье приводится общее описание материала, раскрываются особенности коллекции, отразившей репертуар тихвинских иконописцев, которые работали как в древнерусских художественных традициях, так и в поздних стилях. Их записи на бумажных образцах дополняют знания о местных иконописных центрах и иконографии старообрядчества.

Ключевые слова: иконные образцы, прориси, переводы, рукописи, иконописцы, г. Тихвин, Антониево-Дымский монастырь, старообрядчество, описание, каталог.

Опись имущества Соловецкого монастыря 1514 г., хранящаяся в РГАДА, свидетельствует: «...Да в казне в монастырской у казначея у старьца у Романа. Образ Спасов написан на золоте пядница... Да и коробья с красками с розными: с копорьюю, да празелень, да лазорь, да желть. Да ларчик с красками, да с *образци* с *ыконны*» [1]. Иконные образцы, о которых говорится в монастырской описи, представляли собой бумажные листы с графическими контурами икон, издавна называемые «прорисями» и «переводами». Прориси и переводы являются особым видом старинного графического искусства, первоначальное назначение которых было исключительно прикладным, служебным: способствовать тиражированию контуров плоскостного изображения, чаще всего — икон, а также книжных миниатюр [2, 3], орнаментированных книжных заставок, буквиц, концовок и т.п. [4].

В Рукописном отделе БАН (НИОР БАН) хранится особый фонд, представляющий собой разрозненные бумажные листы с прорисями и переводами, выполненными в XVII–XX вв., но передающими контуры и более древних образцов.

Прориси весьма ценились в обиходе мастеров и служили многим поколениям

русских иконников. Их изготавливали, снимая отпечатки с контура, нанесённого непосредственно на образец-оригинал, либо с достоверного рисунка, выполненного авторитетным мастером-«знаменщиком». Полученное изображение было зеркальным. Иконописцы часто использовали в работе прориси, т.к. изображения с них, наведённые липкой краской, без труда можно было перенести непосредственно на левкас новой иконы. Такой способ обычно назывался «налепком»; «налепком» же иногда называли и сами образцы.

Наряду с зеркальными «прорисями» существовали прямые иконные «переводы». Для получения прямого контура чистый бумажный лист слегка увлажняли и накладывали на ранее изготовленную прорись, затем прижимали рукой, и на листе отпечатывался прямой контур изображения. Прямые переводы использовались для изготовления с них прорисей для «налепков». Кроме того, существовали способы перенесения рисунка на доску непосредственно с переводов. Иконные «переводы» использовались также для изготовления «сколков» для «припороха». Приёмы изготовления иконных образцов

хорошо просматриваются на материале коллекции БАН.

Формирование фонда иконных прорисей в НИОР БАН осуществлялось в 2000-х гг. из поступлений разных лет. В 1958 г. из Обменно-резервного фонда БАН в Рукописный отдел были переданы папки с изобразительными материалами, большинство из которых представляли собой иконные образцы. Эти материалы были включены в Собрание воспроизведений под № 751, 776, 772 [5]. В дальнейшем в 1996 г. они были переведены в собрание Текущих поступлений под № 1388, 1389, 1390. Каждая из единиц хранения, как в Собрании воспроизведений, так и в собрании Текущих поступлений, содержала от нескольких отдельных до нескольких сотен разрозненных листов. В описи они имели суммарное описание. В 1994 г. из Обменно-резервного фонда была передана ещё одна большая папка с изобразительными материалами, где значительную часть составляла коллекция иконных прорисей и переводов. Папка имела надпись «Палестинское общество», однако связать эту коллекцию с деятельностью кого-либо из членов Императорского палестинского общества не удалось, поэтому остаётся предположить, что иконные образцы в папке с надписью оказались случайно. При разборе коллекции стало очевидно, что она напрямую связана с комплексом образцов, переданных в Рукописный отдел ещё в конце 1950-х гг. Таким образом, обе части были объединены в самостоятельный фонд Иконных образцов, насчитывающий ныне 777 единиц хранения. Публикации отдельных изображений из этой коллекции были осуществлены Г.В. Маркеловым, который начал исследование фонда прорисей БАН в 1995 г. [6, 7, 8]. В настоящее время авторами статьи выполнено полное научное описание коллекции, к изданию подготовлен каталог и атлас с изображениями.

Собрание иконных образцов БАН включает едва ли не весь репертуар русского иконописания, сложившегося

к XIX в. Образцы представлены в разных иконографических вариантах, отражающих разные периоды формирования образа или разные иконописные традиции. Большинство сохранившихся образцов имеют аналойный формат для икон домашнего бытования, а не для храмовых иконостасных образов.

В собрании РО БАН находится около 30 образцов, выполненных на бумаге XVII в. Однако знатоки и ценители старинной иконографии найдут древнейшие изводы иконных изображений в прорисях, снятых знаменщиками в XVIII–XIX вв. В этом заключается одно из важнейших особенностей иконной прориси: на листе поздней бумаги запечатлен точный контур старинного изображения, оригинал которого, может быть, давно не существует.

Некоторые листы впечатляюще передают мастерство иконописцев позднего периода, успешно освоивших стилистику и особенности древнерусских школ. Среди поздних образцов, имитирующих старину, является, например, вариант Преображения с восхождением и нисхождением апостолов с горы Фавор (№ 291). Подчас древность образца просматривается в деталях. Например, в композиции «Воздвижение креста» (№ 254) прорись 1820-х гг. сохранила такую любопытную архаичную деталь, как изображение конной скульптуры на столпе в Царьграде.

Отдельные образцы отражают особенности местных провинциальных школ или особых поздних иконографических традиций. Таким примером XVIII в. служит прорись «Сошествия во ад» (№ 263), которая снята, предположительно, с иконы поморского старообрядческого письма. Необычными здесь являются следующие детали: Иисус извлекает Адама из отверстой *пасты ада*, а не из гроба; в левой руке Он держит скрижали, а фоном служит пейзаж с характерными для поморского письма «горками» и городской стеной с открытыми воротами. Указанные особенности характерны для выговской иконографии.

На изображении XVIII в. «Воскресения Христова» (№ 273) передана необычная трактовка сюжета: рядом с Христом запечатлен Ангел в крестчатом нимбе. Это сам Христос в образе Ангела Великого совета. Вся сцена помещена под своды пещеры, и только четверо персонажей изображены восстающими из гробов. На другой прописи того же сюжета XIX в. (№ 274) дополнительно запечатлены фигуры уснувших стражников у гробницы Христа и два ангела, побивающих и связывающих сатану. В руке Христа, выходящего из гробницы, изображён высокий шестиконечный крест, наподобие крестов, изображаемых в католических религиозных картинах. На ещё одном образце XVIII в. «Воскресения Христова» (№ 275) предстают весьма необычные изображения ангелов, вписанные внутрь Христовой мандорлы, а пространство ада наполнено фигурами людей и другими деталями. Приведённые примеры позднейших добавлений в традиционные композиции свидетельствуют о стремлении иконописцев обогатить традиционное наследие изображений.

Среди листов фонда находятся образцы, представляющие интерес для историков архитектуры. Таковы сюжеты, содержащие панорамный вид Тихвинского Николо-Беседного («Старого») монастыря. Обе панорамы сделаны «по птичьему полёту» и отражают сравнительно позднюю иконописную традицию. Одна из прорисей (№ 123) передает облик обители с двумя древними одноглавыми храмами и высокой колокольной, при этом изображение каменных стен монастыря с башенками по углам, построенными на рубеже XVIII–XIX вв., позволяет датировать образец началом XIX столетия. Второй вид Николо-Беседного монастыря (№ 122) относится к тому времени, когда древние постройки обители были снесены и на их месте в середине XIX в. возведены новые, изображённые на рисунке. Интерес представляют изображения Антониево-Дымского монастыря, вид которого вместе с фигурой преподобного

Антония в рост представлен в собрании несколькими вариантами (№ 661–663, 665, 667–675). Документальная ценность этих рисунков в том, что на них запечатлены постройки, полностью исчезнувшие с лица земли.

Особенностью собрания БАН являются свидетельства существования малоизученных иконописных школ — Тихвинской и Антониево-Дымской. В собрании имеется немалое число образцов для миниатюр высотой в 3–5 см, среди них образцы с изображениями Спаса Убруса (№ 93, 94, 95), Богоматери Беседной (№ 107–124), Богородицы Тихвинской (№ 171–181), Введения Богоматери, преподобных Александра Свирского и Антония Дымского, а также Явления Богоматери и Николая Чудотворца тихвинскому пономарю Юрьшу. Наличие в коллекции таких малых образцов, по которым изготовлялись памятные иконки для паломников и гостей почитаемых святых обителей, указывает на место их изготовления: это Тихвинский монастырь со скитами и близлежащие обители: Тихвинский Николо-Беседный, Введенский и др. О том же свидетельствуют панорамы Антониево-Дымского монастыря на Беседных иконах Богоматери (№ 122, 123). Отметим редко встречающееся имя местночтимого преподобного Мартирия Зеленецкого, которое находим на прориси избранных святых (№ 664). К сожалению, само изображение святого на листе не сохранилось. Основанный преподобным Мартирием монастырь расположен также недалеко от Тихвина.

Тихвинское происхождение подтверждается на листах, подписанных тихвинским иконописцем Шевуровым (№ 41, 499). На листе № 499 под изображением Николая Чудотворца простенькой тайнописью выведено: «Сей перевод тихвинскаго мещанина Кузмы Иванова Шевурова». К той же семье тихвинских иконописцев принадлежал и Александр Шавуров (Шивуров), оставивший свой автограф на листах с клеймами двенадцатых праздников (№ 3, 246, 250, 292,

318, 323). Упомянем сохранившийся на обороте листа текст хозяйственной записи об отпуске соли из Сомины в Тихвин с указанием имён и за подписью приказчика Ивана Казакова от 11 декабря 1811 г. (№ 62). На листе № 170 находим помету тихвинского мещанина Ивана Сидоровича Мошкина от 1817 г. На обороте листа № 603 сохранилась запись скорописью XVIII в.: «Сеи рисунок тихфинца посацкого человека Фадея Наумова сына Евстратова». Указанные свидетельства дополнительно убеждают нас в том, что листы из собрания БАН в значительной своей части принадлежали иконописной мастерской в Тихвине или в его окрестностях. Таким образом, мы получили материал для изучения Тихвинской иконописной традиции в её поздний, завершающий период.

Как и на всяком бумажном материале, длительное время находившемся в использовании, на листах с иконными образцами встречается большое количество приписок, помет, проб пера, черновиков писем, хозяйственных расчётов и подсчётов и других записей, которые напрямую не соотносятся с изображениями, но имеют отношение к истории, вернее — к биографии листов и их пользователей. Наиболее важными для нас являются те из них, которые принадлежат иконникам — владельцам листов. В пометах такого рода содержится профессиональная терминология, из которой явствует род занятий их авторов. К ним в первую очередь относятся записи лиц, непосредственно изготовлявших, или «снявших», данный образец. Согласно таким записям на листах из собрания БАН, более или менее достоверно к числу иконописцев можно отнести следующих:

Богданов Всеволод Алексеев, село Новое: 317 (1883 г.), 478 (1879 г.)

Булугин Ефим Васильевич: 7, 22, 33, 38, 52, 100, 131, 202, 252, 253, 275, 278, 305, 357, 425, 451 (1836 г.), 596, 721 (XIX в.)

Евстратов (Остратов) Фадей Наумович, тихвинский посадский человек: 224 (XVIII в.)

Ермолай Иванович: 358 (XIX в.)

Зиновьев Михаил: 51 (XVIII в., конец)

Жуков Егор Иванович: 80, 90, 93, 156 (1836 г.), 233, 280, 284, 378, 429 (1836 г.), 504, 537 (1836 г.), 579, 698, 701 (1836 г.) (XIX в.)

Иванов Фёдор: 774 (XIX в.)

Киприянов Федор: 625 (XIX в.)

«К. И. Ш.»: 27 (XIX в.)

Кубецкий Стапишка Роман, псковский иконописец: 689 (XVII в.)

Кузнецов Дмитрий Фёдорович: 147 (XIX в.)

Малев Семен иконописец: 286, 409, 515, 516, 520, 619, 708, 716, 754 (XIX в.)

Мошкин Иван Сидорович: 170 (1817 г.), 329 (греческим алфавитом), 343, 344 (XIX в.)

Мошкин Сидор: 127, 169, 170, 706 (XVIII в.)

«М. Т.»: 205, 217, 267, 313, 527–530, 532–535 (XVIII в.)

Овчинников Андрей Семенович: 725 (XIX в.)

Попов Николай Аверкиевич: 524 (XVIII в.)

Попов Тимофей: 23, 33 (XVIII в.)

Рачейской: 522 (XIX в.)

Сафонов Алексей: 273 (XVIII в.)

Сафонов Василий: 10, 167, 718 (XVIII в., конец)

Сафонов Конон Алексеевич: 167, 364, 617 (XVIII в.)

Сафонов Лев Ва(сильевич?): 720 (XVIII в.)

Сафонов Никифор: 720 (XVIII в.)

Сафонов Никон: 617 (XVIII в.)

Силачев Н.: 714 (XIX в.)

Смирнов В.: 147 (XIX в.)

Смирнов Иван: 100 (XVIII в.)

Тимофеев Пётр: 500 (1802 г.)

Торгошин (или Пирюшин?): 723 (XIX в.)

Трофимов Александр: 761 (XIX в.)

Фадеев Василий Иванович: 69 (1820-е гг.)

Худякин Иван Петрович: 762 (1813 г.)

Шавуров (Шивуров) Александр: 250, 292, 318, 323 (XIX в.)

Шемушкин Никита: 303 (XVIII в.)

Шивуров (Шеуров) Кузма Иванович, тихвинский мещанин: 41, 499 (литореей) (XIX в.)

Некоторые из перечисленных имён встречаются на иконных образцах из других коллекций. Так, инициалы «МТ» можно видеть на листах с образцами из Древлехранилища Пушкинского Дома [2]. Приведённый выше список дополняется лицами, чьи имена лишь упомянуты в пометах, но установить род занятий их авторов по записям невозможно:

- Авдеев Филипп: **271** (1812 г.)
 Алексеев Иван: **685** (XVIII в.)
 Алексей: **366** (XVIII в.)
 А. П.: **88** (XIX в.)
 Бачаров Николай: **215** (XIX в.)
 Бранышев Юрий Фёдорович: **224** (XIX в.)
 Горин Иван: **52** (1815 г.)
 Дорофей: **215** (XIX в.)
 Дураков Тимофей: **404** (XVIII в.)
 Егор Анисимович: **215** (XIX в.)
 Егоров Василий: **700** (XVIII в.)
 Егоров Филипп Иванович: **238** (XIX в.)
 Ерыгин Семён Иванович: **368** (XIX в.)
 Захарьев Андрей: **504** (XIX в.)
 Иванов: **504** (XIX в.)
 Корнышев Иван: **349** (XVIII в.)
 Малинов(ский?) Иван: **417** (XIX в.)
 Микулин Иван Михеевич: **316** (XVIII в.)
 Милов Терентий: **298** (XVIII в.)
 Михайлов Аверкий: **51** (XVIII в.)
 Муратов Дмитрий Петрович: **585**
 (XVIII в.)
 П. У.: **685** (XVIII в.)
 Петров Иван: **52** (XIX в.)
 Попов Антон: **225** (XIX в.)
 Попов Никола Аверкиев: **411** (XVIII в.)
 Проскоряков Иван Ефимович: **344**
 (XIX в.)
 Сидяхин Иван Максимович: **199** (XIX в.)
 Стефанов Яков: **325-а** (XVIII в.)
 «Т. А.»: **448–450** (XVIII в.)
 Ульянов: **621** (литореей XVIII в.)
 Фёдоров Осип: **134** (XIX в.)
 Фигурин Иван: **52** (1815 г.)
 Ханаев Тимофей Иванович: **426** (XIX в.)
 Чорный Иван: **762** (1813 г.)

Особо отметим упоминание на листе № 75 имени Мстерской слободы писаря *Гольшева*, возможно, родственника известного археолога и издателя И.А. Гольшева, мстерского крестьянина [9].

В содержании записей и помет точные даты очень редки. Надежно датированных изображений, т.е. имеющих точную дату изготовления, в собрании совсем немного, и все они относятся к XIX в. Старейший такой лист с изображением Николая Чудотворца «снял своеручно» некий Петр Тимофеев в 1802 г. (№ 500). Изображение мч. Антипы (№ 465) можно датировать 1805 г. Один лист имеет дату 1830 г. (№ 251). Пять переводов и прорисей (№ 701, 156, 429, 469, 537) исполнены в 1835–1836 гг. Егором Ивановым. Им же сделаны владельческие подписи без дат ещё к семи листам (№ 80, 90, 93, 280, 284, 579, 698). К 1879 г. относится изображение вмч. Иакова Персянина (№ 478), сделанное В.А. Богдановым, и его же руки образец «Сретение Господне» (№ 317), выполненный в 1883 г. в селе Новом.

На листах собрания было обнаружено более 80 владельческих записей и помет. Среди них встречаются анонимные хозяйственные пометы, записи о приобретении и расходах иконописных материалов, включающие особые термины и т.п. (№ 62, 77, 130, 156, 166, 224, 293, 434). Имеются пометы тайнописью — простой литореей XVII в. (№ 19) и с применением латиницы (№ 3, 33, 621). Рукой иконописца Семёна Малеева (№ 716) дана характеристика изображения: «Сей рисунок бароновских переводов.левой». То есть иконописец воспринимал данный иконный «извод» как строгановское («бароновское») письмо. Встречаются среди записей образцы фольклора (сказка) (№ 118), стихотворные строки М.В. Ломоносова «О ты, что в горести напрасно...» (№ 185), строки из духовных стихов (№ 285, 451, 680). На обороте л. № 166 выполнена гражданской скорописью летописная запись о моровом поветрии и пожарах 1710 г., а на л. № 496 имеется историческая справка: «Чудотворная икона святителя Николая находяща в Новгороде в Николаевском дворцовском соборе. Святая икона сия известна с 1113 года. Она явилась при вели[ком] князе Мстиславе Владимировиче внуке

вели[кого] кня[зя] Владимира». На л. № 709 к изображению избранных святых сделана приписка с сентенцией: «Сих проси, и оны тебе помогут!».

Заглянуть в частную жизнь иконописцев позволяют редкие письма, сохранившиеся в коллекции. Так, на обороте л. № 715 читается письмо конца XVIII в. иконописца из города Крестцы к брату в Петербург с просьбой купить золото для икон: «Милостивой государь братец Федор Федорович, здравствуйте. Пожалуй, нашего прошения не оставь, постарайся купить в Питербурхи самова лучево золота двойнику и перешлите ко мне во Псков с надежным человеком. Пожалуй, государь братец, я тебе сам (нрзб.), а и ты, мой государь Никита Герасимович, тоже постарайся, пожалуй приезжай ко мне в Кресцы безо всякого сомнения, да станем мы с тобой работать». На этом же листе находится запись апокрифических загадок: «Стоит град пуст, а около ево — винограду куст. В том кусте лежат два брата ленивые. Один брат говорит: “Что ты в винограде растешь, а в рот не попадешь?”. А другой брат говорит: “Брате, сорви да и мне принеси!” А третий брат говорит: “А я не могу, лежу на боку!»», а также: «Стоит град на пути, а пути к нему нет. Идет посол нем, несет грамоту неписану».

Редки в собрании изображения в характерном для поздней иконы стиле «исторического реализма». К числу сюжетов позднейшей поры иконописания относятся: Коронавание Богоматери (№ 149), Преполовление (№ 329), Вечеря тайная (№ 334), Адам и Ева в раю (№ 457, 458). В стиле европейской «фрязи» сделаны изображения Распятия Господня (№ 347), лики апостолов (№ 419), святого воина-мученика (№ 544), святого князя Александра Невского (№ 648, 649). Большинство листов содержат изображения в традиционном для русской иконописи стиле, восходящем к искусству Древней Руси. Данная стилиевая особенность позволяет предположить, что коллекция БАН происходит, возможно,

из некоей старообрядческой иконописной мастерской, обслуживавшей заказчиков-староверов из северорусских губерний и хранившей у себя иконные образцы XVII в. Кстати, заметим, что некоторые прориси из собрания БАН интересны как старообрядческие реплики на произведения древнерусского искусства.

Косвенным подтверждением нашего предположения могут послужить находящиеся в собрании прориси с икон поморского выговского письма. Таков образец иконы Воскресение Христово — Сошествие во ад (№ 263). На другом образце с изображениями преподобных Зосимы и Савватия (№ 694) запечатлено «Истинное изображение Соловецкой киновии», но не в виде каменной крепости, а в виде бревенчатого сруба, какие возводились выговскими отцами-основателями в подражание Соловкам.

В большинстве случаев оттиск на прориси выглядел недостаточно чётко, но иногда бледные не пропечатавшиеся контуры дополнительно прорисовывали пером, тонкой кистью, а то и карандашом. Типичный пример прорисовки пером по оттиску см. на л. № 483. Встречаются случаи, когда изображение на бумаге процарапано иглой (№ 183), или на одном листе размещены оттиски разных образцов (№ 702), или, наоборот, — не оттиснуты отдельные части целой композиции (№ 23 — трон, № 24 — лик, № 334 — девять, а не двенадцать апостолов). Характерен пример, когда очертания лика на оттиске не пропечатывали, что позволяло к имеющейся фигуре приписать черты любого подходящего по масштабу лика (№ 429). Стремясь рационализировать свой труд, иконописцы прибегали к разным приёмам упрощения работ. Так, на прориси с изображениями преподобных Зосимы и Савватия Соловецких (№ 706) мастер только пририсовал святым новые формы бороды и с помощью сего нехитрого приёма получил новые изображения: преподобных Кирилла Белозерского и Кирилла Новоезерского. Форма бороды была единственной деталью, отличающей лик

одного святого от другого, если они принадлежали к одному разряду. Позы, драпировки одежды и атрибуты всегда оставались одинаковыми внутри одного типа [6, с. 10–15].

Для обозначения пробелов и высветлений внутри чернильных контуров оттиска мастера использовали киноварь (например, № 491) или другую красную краску, которую наносили вручную кистью после изготовления оттиска. И здесь иконописцами был выработан особый приём: наиболее плотное пятно киновари изображало самую светлую часть пробельного письма. По мере удаления от самого яркого пятна наносили менее плотные слои разведённой киновари, что указывало на постепенное ослабление плотности пробела в данном месте. На некоторых рисунках пробела отмечались лишь одними киноварными движками. Нередко оттиски делали двуцветными — чернилами и киноварью, но умели изготавливать и полихромные, более чем в два цвета, оттиски (№ 238, 571, 664, 697).

Любопытно, что среди иконных образцов встречаются и образцы для книжных миниатюр. Например, лист с изображениями четырёх евангелистов (№ 424), мог быть использован мастерами рукописной книги для украшения Евангелия. Впрочем, опытному изографу ничего не стоило применить иконный образец для книжной иллюстрации [3].

Старые мастера-иконники относились к бумажным образцам как к вспомогательному, но весьма ценному материалу, берегли бумажные образцы, о чём свидетельствуют целые коллекции сохранившихся прорисей во многих музейных и архивных собраниях. Важно понимать, что иконные образцы представляют ныне ценный исторический и художественный

материал, которому надлежит занять подобающее место в истории русского иконописания, русской графики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Описи Соловецкого монастыря XVI века / сост. : З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик. СПб., 2003. С. 35.
2. *Маркелов Г.В.* Прориси и переводы с икон из собрания Пушкинского Дома. СПб., 1998.
3. *Маркелов Г.В.* «Налепные» образцы в традиционном книгописании // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. LIII. С. 264–288.
4. *Маркелов Г.В.* Книгописный подлинник Строгановых 1604 г. // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. LIV. С. 684–699.
5. *Кукушкина М.В.* Обзор собрания воспроизведений Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР // Труды Библиотеки академии наук СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР. М. ; Л., 1959. Т. IV. С. 133.
6. *Маркелов Г.В.* Святые Древней Руси: материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1. Атлас изображений. Т. 2. Свод описаний. СПб., 1998.
7. *Маркелов Г.В.* Книга иконных образцов. 500 подлинных прорисей и переводов с русских икон XV–XIX веков : в 2 т. СПб., 2001.
8. *Маркелов Г.В.* Книга иконных образцов. 500 подлинных прорисей и переводов с русских икон XV–XIX веков : в 2 т. СПб. : Иван Лимбах, 2006. 2-е изд., доп. и перераб.
9. *Родионова Л.В.* Голышев // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2011. С. 725–726.

**НЕИЗВЕСТНЫЙ ПЕРЕВОД
ФРАГМЕНТА ТОЛКОВАНИЙ СВЯТОГО АНДРЕЯ КЕСАРИЙСКОГО
НА ОТКРОВЕНИЕ ИОАННА БОГОСЛОВА,
СДЕЛАННЫЙ ПРЕПОДОБНЫМ ПАИСИЕМ ВЕЛИЧКОВСКИМ**

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается неизвестный ранее автограф преп. Паисия (Величковского) из Сборника XVIII в. (БАН, 13.1.9), который является переводом конечного фрагмента толкований на Апокалипсис свт. Андрея Кесарийского. Проводятся текстологические параллели с изданием этих же толкований, осуществленным в 1625 г. в Киево-Печерской Лавре. Содержание переводного фрагмента текста рассматривается в контексте учения старца Паисия о умной молитве.

Ключевые слова: Паисий Величковский, толкования на Откровение Иоанна Богослова, свт. Андрей Кесарийский, умная молитва.

В Отделе рукописей Библиотеки Российской академии наук с 1901 года находится собрание А.И. Яцимирского, в составе которого пятнадцать рукописных книг связаны с деятельностью преп. Паисия Величковского и его учеников. Всего в БАН хранится двадцать одна такая книга, причем двенадцать из них — автографы преподобного [1]. Впервые эта часть «библиотеки старца молдавского» и его последователей, никогда не существовавшей как единый, в одном месте находящийся комплекс рукописей, была выявлена и описана сотрудником Отдела рукописей БАН М.А. Сыщиковой еще в середине 90-х годов XX в. Этим же исследователем выполнены описания девяти ранее не описанных кодексов, в одном из которых — в Сборнике переводов старца Паисия из Святых Отцов (БАН, 13.1.9) на л. 135–135 об. — находится фрагмент конечной части толкований на Апокалипсис свт. Андрея, архиепископа Кесарии Кападокийской [2].

В интересующем нас Сборнике собраны тексты переводов, осуществленные и собственноручно переписанные старцем Паисием. Список сделан красивым

некрупным несколько эллинизированным почерком преподобного. Это явно не беловая копия — на страницах много правки, причем исправляемые слова и маргиналии вымараны полностью так, что их невозможно прочесть (рис. 1). П. Жгун, подготовивший несколько изданий с трудами преп. Паисия, описание рукописей Нямецкого монастыря и в настоящее время один из лучших специалистов по книжному наследию старца, сообщил, что он не знает ни одного автографа преподобного, переписанный без исправлений, набело. Видимо, это уже делали ученики.

В начале каждого текста, составляющего Сборник 13.1.9, на полях в рамочке расположена помета о том, что перевод осуществлен с греческого языка, а далее текст сопровождают пометы с номерами страниц источника. К сожалению, как в случае перевода свт. Андрея Кесарийского, так и во всех остальных в нашем Сборнике, преп. Паисий не приводит названия книги, с которой осуществлялся перевод, а в случае фрагмента толкований на Откровение не указывает и страниц источника. Однако ряд особенностей

оформления текста позволяет нам сделать предположение, что в библиотеке преподобного была книга с совершенно определенным переводом текста Откровения Иоанна Богослова на славянский язык — издание толкований арх. Андрея Кесарийского, вышедшее в Киево-Печерской Лавре в 1625 г. [3]. Изданный 150 лет назад вариант перевода естественно не удовлетворил старца, поэтому он сам осуществил новый. Правильность этого предположения постараемся доказать ниже.

К настоящему времени не известно других списков переводов толкований на Апокалипсис, осуществленных Паисием Величковским. Однако единственная пророческая книга Нового Завета не осталась без внимания старца и его учеников. В этом отношении, кроме списка БАН, нужно упомянуть список новозаветного Откровения без толкований с делением на 22 главы, как это принято в Вульгате, находящийся в сборнике-конволюте конца XVIII в., который хранится в библиотеке Нямецкого монастыря (БНМ 52, л. 99–33, 35–36). Кроме того, поучение в неделю Илии Минятия пред Рождеством Христовым на Книгу родства Иисуса Христа (Матф., 1, 1) «О воплощении», находящееся в Сборнике (БАН Румынии, № 381, л. 306–309 (2)) начинается словами: «Видел в божественном своем Апокалипсисе [Иоанн Богослов]...» (1). Сфера духовных интересов старца и его школы естественно органически связана с текстами Священного Писания, поэтому ничего необычного в переводе толкований на один из составляющих его текстов нет. Однако, экзегетическое творение свт. Андрея Кесарийского переписано старцем не полностью. Кроме того, преподобный Паисий вообще не проявлял особого интереса к эсхатологической тематике. Тем не менее переведенный фрагмент из толкований свт. Андрея оказался совершенно непосредственно связанным с основными аскетическими исканиями старца — с его кропотливым собиранием всего, касающегося умной молитвы. Благодаря

обнаруженному тексту, мы можем увидеть несколько необычную точку зрения на самую таинственную книгу Священного Писания одного из авторитетнейших духовных наставников возрождавшегося во второй половине XVIII в. исихастского духовного направления русского монашества. Переведенный фрагмент толкований очень невелик, поэтому приведем его полную транслитерацию (2):

«Иже во святых отца нашего Андрея архиепископа Кесарии Кападокийския от конца толкования на Апокалипсисъ /съ Греческия книги вновь преведена/ (3).

И яко ни едино слово представи горнихъ благолепие можетъ, или славу ону безконечную. Къ ней же насъ побуждая [Божественный Богословъ] заповедаеть глаголати: Гряди, сиречь иже сия подати имей, юже святымъ уготоваль еси. Их же желающимъ намъ, видения ради /слово «ради» дано как маргиналия/ и наслаждения, да будетъ горящимъ вожделениемъ соблюдения Божественныхъ заповедей сия стяжати долготерпениемъ и кротостию, и смиренномудриемъ, и сердца чистотою: из нея же непарителна и немутна молитва раждается, нагъ умъ от всякия вещественны мысли, представляющи зрителю тайныхъ Богу, бесовскими [же] прелестми и прилоги нерастленень. Желаетъ бо прелестникъ врагъ и въ молениихъ сердечныхъ /сердца/ яже ко Богу, прелюбодейчески съ нимъ смешаватися, тлетворна присеявая семена, от Божественнаго то отторгающа соединения: да не въ поучении его разгорится огонь потребляющъ ухищрения его: ибо Богъ нашъ — огонь поядаяй есть /Евр. 12, 29/: чисте бо и немутне беседующую съ нимъ душу, аще есть и устуждена грехами, горящу и [всякаго] огня пожигателна, плодовицу соделоваеть. Якоже и солнце сие [зелне] сияюще на сосуде стклянень исполненъ воды, огонь отонуду изводитъ по некоему воззрению и лучевоспусчению: аще и мы чистъ храмъ Духа яко стклянень, а не брениень или скуделень,

и Божественныя лучи неприимателанъ, Солнцу правды покажемъ: еже, всемъ хотящо спаситесь, и въразумъ истины приити /1 Тим. 2, 4/, на всехъ возсияваетъ зари своя благодать невозбрану: Причащаемъ же бываетъ от коегождо по мере чистоты мысленныхъ очесъ: юже чисту стяжати да сподобить насъ всемилостивый пострадавый плотию насъ ради Христось Богъ нашъ: Ему же подобаеть всяко славословие, честь, и поклонение, купно со Отцемъ, и животворящимъ [и Святымъ] Духомъ, ныне, и присно, и во веки вековъ. Аминь».

В печатном описании рукописный Сборник 13.1.9 датируется второй половиной XVIIIв., филиграни не приводятся. Руководствуясь водяными знаками бумаги (лев в анфас с контрамарками AM и VD (4), гербовый щит с шестиконечной звездой) и датой смерти преп. Паисия (1722–1794), можно датировать рукопись 70-ми — началом 90-х гг. XVIII в. К этому времени существовало три издания толкований св. Андрея

Кесарийского на русском и украинском языках: издание 1625 г. Киево-Печерской Лавры, Московское издание 1712 г. и его переиздание 1768 г. [4]. Некоторые особенности текста позволяют нам предположить, что старец был знаком с изданием 1625 г. В тексте пять раз встречаются слова, заключенные в квадратные скобки: [Божественный Богословъ], [же], [всякаго], [зелне], [и Святымъ]. В тексте толкований свт. Андрея Кесарийского для этих же пяти слов абсолютно в этих же позициях квадратные скобки встречаются в киевском издании 1625 г. [5]. Кроме того, существует еще целый ряд условных (насколько об этом корректно говорить для перевода?) лексических пересечений издания 1625 г. и перевода из Сборника 13.9.1. Для наглядности соединим в таблицу общие чтения двух источников, присоединив для сравнения текст авторитетного перевода на русский [6] и указания на соответствующие места в греческом по столбцам издания *Patrologiae Graeca* (6) (см. табл. 1).

Таблица 1

Сборник преп. Паисия	Издание 1625 г.	Изд. 1911 г.	PG
[Начало предложения отсутствует в переводе преп. Паисия]	<...>	Настолько возможно, узнаем из этой Божественной книги <...>	456
1. и яко ни едино слово представи <...> можетъ, или славу ону безконечную. Къ ней же насъ <...> [Божественный Богословъ] заповедаеть глаголати: <i>гряди</i>	1. и яко ни едино же слово представи можетъ <...> или славу безконечную. Въ нуже насъ <...> [Божественный Богослов] заповедаеть глаголати: <i>гряди</i>	1. и о том, что никакое описание не может изобразить <...> или бесконечной славы, и <...> нас к которой божественный Богослов и заповедует говорить <i>гряди</i>	
2. соблюдения Божественныхъ заповедей сия стяжати съ долготерпениемъ и кротостию, и смиренномудриемъ, и сердца чистотою на сосудъ стклянень исполненъ воды, огонь отонуду изводить	2. соблюдении Божественныхъ заповедей сия стяжати, въ долготерпении и кротости, и смиренномудрии, и чистоте сердечней на сткляный сосудъ исполненный воды, огонь оттуду изводить	2. соблюдению Божественныхъ заповедей, дай Боже, стяжать все это в долготерпении, кротости, смиренномудрии и чистоте сердечной на наполненный водою стклянный сосуд, вводит туда огонь	

Сборник преп. Паисия	Издание 1625 г.	Изд. 1911 г.	PG
3. яко стклянень, а не брениень или скуделень, и Божественныя лучи непримателань, <u>Солнцу правды</u> (7) покажемъ	3. яко стклянный, но не брениный или скудельный и Божественныя луча не приемителный, <u>Солнцу Правды</u> покажемъ	3. покажем себя <u>Солнцу правды</u> (Мал. 4, 2) чистым, как бы стеклянным храмом Святого Духа, а не брениным или глиняным и неспособным к принятию Божественных лучей	
4. Всемилостивый пострадавый плотию насъ ради Христосъ Богъ нашъ	4. Всемилостивый, пострадавый плотию насъ ради Христосъ Богъ нашъ	4. Всемилостивый, пострадавший за нас плотью Христос Бог наш	457

Но есть, разумеется, и различия как в ссылках к параллельным текстам Библии. В табл. 2 представлены эти различия.

Таблица 2

Сборник Паисия	Издание 1625 г.	Соврем. перевод	PG
1. представи горнихъ	1. представи сухыхъ горе благолепие	1. изобразить великолепия сухих горе	456
2. побуждая	2. подвизая и поощряя	2. обращая и поощряя	
3. их же желающимъ намъ, видения ради и наслаждения, да будетъ горящимъ вожделениемъ	3. яже желающимъ намъ, зрениемъ, и восприятиемъ, и наслаждениемъ буди разжеженнымъ въжделениемъ	3. нам, этого желающим, созерцанием, восприятием и наслаждением, воспламеняющим	
4. <u>из нея же непарителна и немутна</u> молитва рождается, нагъ умъ от всякия вещественны мысли, представляющи зрителю тайныхъ Богу, бесовскими [же] прелестми и прилоги нерастленень	4. <u>из нея же не лестная но утвержденная</u> (Юдифь 9, 16; Псл. 101, 18), не мутная, но чистотихая молитва раждается, обнаженный умъ всякаго вещественнаго помышления представляющая съкровенныхъ видцу Богу: бесовскими [же] прелестми и прилогами не растленный	4. <u>которая рождает постоянную и невозмутимую</u> молитву, возводящую свободный от всякого земного помышления и нерастленный бесовскими обольщениями и <u>прилогами ум к ведущему сокровенное</u> (Дан. 12, 42) — Богу	
5. Желаетъ бо прелестникъ врагъ и въ молениихъ сердечныхъ яже ко Богу, прелюбодейчески съ нимъ смешаватися, <u>тлетворна присевая</u>	5. Желаетъ бо лестецъ врагъ въ беседахъ и молениихъ къ Богу сердечныхъ, любодейчески с нею сместитися, <u>тленнотворная насевая</u>	5. Ибо при молитвах и обращениях сердца к Богу враг-обольститель старается любодейно взойти в него, <u>посевая злые семена</u> , отторгающие	

Сборник Паисия	Издание 1625 г.	Соврем. перевод	PG
<i>семена</i> , от Божественного то отторгающа соединения, <u>да не въ поучении его разгорится огонь</u> потребляющъ ухищрения его: ибо <u>Богъ нашъ — огонь поядай есть</u> (Евр. 12, 29)	<i>семена</i> (Матф. 13, 28), отторгающая ю от Божественного съединения. <u>Да въпоучении и разсмотрении ея не разгониться огонь</u> снедаяй того навевания и усилвная искушения. <u>Ибо Богъ нашъ огонь есть поядай</u> (Деян. 4, 24 и 9, 3; Евр. 12, 29) и събеседующую ему	от Божественного соединения, <u>чтобы в поучении его не разгорелся огонь</u> (Пс. 38, 40), снедающий его наветы и искушения. <u>Ибо Бог наш есть огонь поядай</u> (Евр. 12, 29)	
6. чисте бо и немутне беседующую съ нимъ душу, аще есть и устуждена грехами, горящу и [всякаго] огня пожигателна, плодovиту соделоваеть. Якоже и солнце сие [зелне] сияющо	6. душу честно немутно, аще будетъ и оледневшая грехами, теплую [всякаго] огня палящаго плодovитую съделоваеть, якоже и солнце [зелно] святаеще	6. и душу, часто и несмущенно с Ним беседующую, даже во время ее охлаждения [производимого] от грехов, соделает теплою и воспринимающею палящий огонь, подобно тому, вводит туда огонь	
7. некоему воззрению и лучевоспущению, аще и мы чистъ храмъ Духа	7. по некоему възварению и възшумению. Аще точною и мы честный храмъ	7. посредством нагревания и преломления. Потому и мы покажем себя <...> храмом Святого Духа	
8. юже чисту стяжати да сподобить насъ	8. юже да сподобить насъ честную и истинную стяжати	8. Да сподобит же и [нас] получитьи это	
9. <u>еже, всемъ хотящо спастися, и въ разумъ истины приити</u> (1 Тим. 2, 4), на всехъ возсияваетъ зари своя благодать невозбранну: Причащаемъ же бываеть от коегождо по мере чистоты мысленныхъ очесъ	9 <u>иже всехъ хотяй спастии и въ познание истинны приити</u> . Всияваетъ на всехъ своя светлостии Благодать невозбранную. Причащаетъ же ся от коегождо по мере умныхъ очесъ чистоты	9. он же, <u>Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины</u> (1 Тим. 2, 4) на всех сияет невозбранной благодатью Своего Света, но каждому сообщает только по мере чистоты духовных очей	457

Различия в варианте перевода старца Паисия очевидны и, если он использовал как основу или знал издание 1625 г., возможно, носят редакторский характер (8). В случае толкований на Апокалипсис, как и во всей остальной деятельности

преподобного, работа над точностью передачи значения исходного греческого текста проистекает из желания до мельчайших деталей верно передать святоотеческое учение, чтобы иметь возможность лучше понять его суть, а после

использовать в своей практической аскезе. В случае перевода данного фрагмента из толкований на Апокалипсис мы находим пример деятельности человека, получившего основательное, хотя и незаконченное, классическое образование (9). Знакомство даже с таким небольшим по размеру фрагментом демонстрирует высокий уровень переводческой работы преподающего.

В целом Сборник старца Паисия содержит достаточно разнородный материал, который объединен, прежде всего, интересом переводчика. Рукопись можно назвать подборкой творений Святых Отцов, позволяющей увидеть широкий, но четко обозначенный круг интересов переводчика (10). Что же важное для своих духовных исканий нашел в толковании свт. Андрея Кесарийского преп. Паисий? Ответ на этот вопрос становится очевидным по прочтению фрагмента. Кратко сформулировать высказанную в нем мысль можно следующим образом: «представить горних благолепие» можно лишь через «непарителну и немутну молитву», путь к стяжанию и красоте которой и описывается свт. Андреем Кесарийским в переведенном отрывке.

И в толкованиях к Откровению Иоанна Богослова преп. Паисий обрел слова об умной молитве, которые целенаправленно собирал для изучения святоотеческого опыта, без которого невозможно правильное монашеское устройство жизни. Весь текст Апокалипсиса полон описаний сцен моления Господу, предстающему перед тайновидцем в разных образах и окруженному воспевающими Его славу. Композицию всего текста Откровения можно рассматривать,

с этой точки зрения, как постоянное чередование видений страшных катаклизмов, происходящих на земле во искупление грехов человечества, и созерцания предстоящих Богу и воспевающих Его, то есть пребывающих в постоянной молитве людей, спасенных для жизни вечной (Откр. 4, 1–11; 5, 6–14; 7, 9–17; 8, 1–6; 11, 15–18; 14, 1–5; 19, 1–7, 21, 7–27; 22, 1–5). Суть этих видений — откровение о молитве, как об основном пути единения человека со своим Творцом, способа возвращения отпавшего сына к Отцу. Многие сцены Апокалипсиса представляют собой описания главного кульминационного момента молитвенного творчества Церкви — литургии (11): в видениях Апокалипсиса Общее делание (греч. λειτουργία) непрерывающейся на небесах молитвы к Господу создает образец для молитвы Церкви земной (рис. 2). Молитвословие может быть соборным в церковном богослужении, может быть личным в келейном делании монаха. Описанием «правильной» молитвы, как важнейшего способа Богопознания завершает свт. Андрей Кесарийский толкования на последнюю книгу Священного Писания. В заключение Святой Отец истолковывает Откровение как источник знания о том, как избежать гибели в страшных катаклизмах последних дней истории человечества, и способ этот — чистая молитва. Вот что, вероятно, и привлекло особое внимание преп. Паисия Величковского в переводимом фрагменте текста. А нам этот перевод позволяет посмотреть на окончание толкований с неожиданной стороны, которую редко увидишь в многочисленных работах по Апокалипсису.

Иже во стѣхъ оца нашего Андреа Архїепископа
 Кесарїи Каппадокіи, ѿ конца полкованїа на Апокалѣ-
 ѳїстѣ.

съ греческіа
 кнїги вноуъ
 преведеса.

И ꙗкоже нѣедино слово представити горнихъ бѣлоб-
 піе можетъ, или славо оубо безвоненуио. Кѣ неже
 насъ похваляа [бжественныи бѣслово] запоще-
 даетъ глаголати : Гради, сирѣчь, иже сїа подати
 илѣчи, ꙗже стѣмъ оулопаша сѣи. Иже
 желашымъ намъ, видѣнїа и наслаждѣнїа, да
 оубо горашимъ похваляемъ соуднїа бжественныхъ
 запощади сїа стѣмъ долготерпѣнїемъ, и кротостїю,
 и смиренномудрїемъ, и сердца чистотою : иже неже
 непорителна и нелицитна мнїа раждаетса,
 нагѣ оубо ѿ псїаи пещественны мнїа пред-
 ставлѣнїа зрїтелю тайныхъ бгѣ, всеоси-
 ми [же] прелестми и прилогѣ нерастлѣннѣ. Же-
 лаетъ бо прелестнїи прѣвѣ и въ моленїихъ сердеч-
 ныхъ ꙗже по бгѣ, прелюбодивческѣ сѣмъ сѣ-
 шадѣнїа, плещѣрна прїстѣна свѣлена, ѿ
 бжественнаго по ѿторгающа соединенїа :
 да не въ подвѣнїи сѣмъ разгорѣтса огнь потре-
 лѣнїа оужичренїа сѣмъ : Ибо бгѣ нашъ огнь
 поддѣли сѣмъ : чїстѣ и нелицитѣ дѣсѣдѣнїа
 сѣмъ дѣшѣ, аще сѣмъ и оустѣждѣна грѣхѣ-
 ми, горашѣ, и [псїаи] огнѣ поживотел-
 на плодѣшѣ сѣмъ. ꙗкоже и солнце сїе
 [свѣмъ] сїагощо на сосѣдѣ стклѣнѣ испѣ-
 нѣмъ поддѣ, огнь ѿнѣдѣ и сподѣмъ по нѣиоелѣ
 подвѣнїю и лѣчепоспѣшнїю : аще и мнѣ чїстѣ
 храмѣ дѣа ꙗко стклѣнѣ, а не дрѣнѣ или
 сѣмъ

Рис. 1. Перевод толкований свт. Андрея Кесарийского на Апокалипсис.
 Сборник переводов преп. Паисия Величковского из творений Святых Отцов.
 БАН, 13.9.1, л. 135. Автограф переводчика

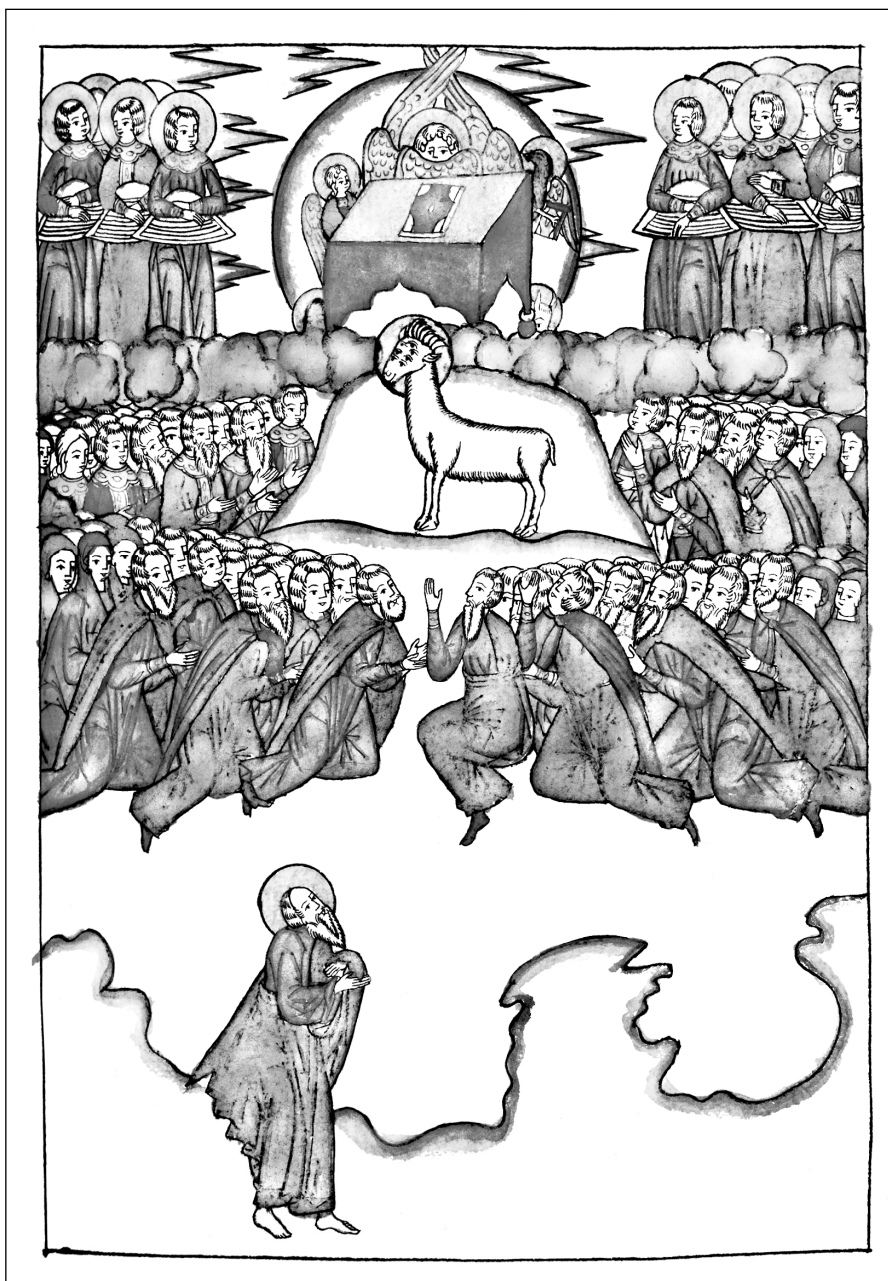

Рис. 2. Миниатюра к Главе 39 Апокалипсиса (Откр. 14, 1–5) «О сте и сорока и четырех тысячах спасенных со Агнцем на горе Сионстей»: сверху за условной линией облаков в центре круг славы, в нем этимация: «Предуготованный престол» и Евангелие, сверху херувим и с четырех сторон четыре символа евангелистов (внизу слева плохо виден), вокруг круга стоят святые с гуслями, ниже линии облаков под Престолом семирогий Агнец, вокруг него люди на коленях, внизу на фоне условного горного пейзажа Иоанн Богослов. Лицевой Апокалипсис.

БАН, Тек. пост. 709, л. 193

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Автор благодарит П. Жгуна за указание на эту рукопись и рукопись с упоминанием Апокалипсиса БАНР, № 381.

2. Сборник БАНР, № 381 переписан учеником преп. Паисия Величковского, автором его Жития Митрофаном.

3. Транслитерация выполнена с упрощением графики: титлы раскрываются, церковнославянские буквы передаются с помощью фонетических аналогов гражданского алфавита, пунктуация дается современная.

4. В косых скобках здесь и далее помещены дополнения и исправления, внесенные на поля.

5. Особенности положения фигуры льва, графические особенности литер контрамарки позволяют соотнести ее со знаками № 1027 и 1028 по альбому: *Eineder G. The aincient papermillsoftheformer Austro-Hungarian empire and their watermarks. Nilversum, 1960. (Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia, or Collection of works and documents illustrating the history of paper; Vol. VIII).*

6. Номер столбца (col.) в изд.: *Migne J.P. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca (Patrologia Graeca). Vol. 106. Paris, 1863.*

7. Здесь и дальше курсивом выделены библейские цитаты, обозначенные хотя бы в одном из внесенных в таблицу источнике текста; в том тексте, где цитация обозначена, ссылка на источник дана после цитаты в скобках.

8. Нельзя отрицать возможность, хотя и маловероятную, существования некоего общего греческого источника, в котором обозначенные пять слов были заключены в квадратные скобки, но пока такой источник не найден.

9. Подробно об образовательной базе и истоках переводческой деятельности преп. Паисия, значении недолгого периода обучения к Киевской Духовной Академии для его дальнейшей работы по переводу святоотеческой литературы

см.: *Брискина-Мюллер А.М.* К вопросу о влиянии духа гуманизма и Просвещения на личность и труды воспитанника Киевской академии преподобного Паисия Величковского // *Труды Київської Духовної академії. Вып. 25. Київ, 2016. С. 249–264.*

10. В Сборник включены несколько творений свт. Иоанна Златоуста, Дионисия Ареопагита, свт. Афанасия Великого, Симеона Нового Богослова и т.п. Подробное описание см.: *Сыщикова М.А.* Рукописная библиотека старца Паисия Величковского в фондах БАН СССР // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской академии наук. СПб., 1994. С. 258–260.*

11. Об этом см. подробно: *Смирнов Ф.* Апокалипсис, как литургический памятник апостольской эпохи // *Труды Киевской Духовной Академии. № 10. 1874; Филарет (Гумилевский), архиеп.* Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. СПб., 1902. С. 8–9 и др.; *Collyns A.* Apocalypse: morphology of a genre // *Semeia. 14. 1979; Василик В.В.* Происхождение канона. (Богословие, история, поэтика). СПб., 2006. С. 63–74 и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Мурзанова М.Н.* Собрание А.И. Яцимирского // *Исторический обзор и обзор фондов БАН Рукописного отдела БАН. М. ; Л., 1958. С. 101–105.* В этом описании названы другие цифры: 17 рукописей всего и 6 автографов. Автор благодарит П. Жгуна за указание на новые рукописи преп. Паисия и его круга.

2. *Сыщикова М.А.* Рукописная библиотека старца Паисия Величковского в фондах БАН СССР // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской академии наук. СПб., 1994. С. 253–270.*

3. *Андрей, еп. Кесарийский.* Толкование на Апокалипсис. Киев, 1625.

4. *Андрей, еп. Кесарийский.* Толкование на Апокалипсис. Киев, 1625; *Андрей, еп. Кесарийский.* Толкование на

Научные исследования

Апокалипсис. М., 1712. 13 ксилографий. Книга была переиздана в 1768 г. с новыми гравюрами на те же сюжеты.

5. *Андрей, еп. Кесарийский*. Толкование на Апокалипсис. Киев, 1625. С. 221–222.

6. *Андрей, еп. Кесарии Каппадокийской*. Толкование на Апокалипсис святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в 24 словах и 72 главах / пер. с греч. В. Юрьева. М., 2012. (Текст напечатан по изд. 1911 г.).

ФИЛОСОФСКАЯ СИСТЕМА В.С. СОЛОВЬЁВА И ТВОРЧЕСТВО А.К. ТОЛСТОГО

(к 200-летию со дня рождения А.К. Толстого)

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-33-00003)

АННОТАЦИЯ

В мировоззрении В.С. Соловьёва философия искусства занимала важное место, его труды по литературной критике вызывали большой интерес у современников. Владимир Сергеевич, в частности, высоко оценивал творческое наследие А.К. Толстого. Великий мыслитель философски переосмысливал некоторые художественные образы известного писателя. В настоящей работе дан анализ ряда трудов В.С. Соловьёва, в которых он пытался совместить особенности своей философской системы с некоторыми идеями и мыслями А.К. Толстого.

Ключевые слова: история культуры, философия искусства, труды Владимира Сергеевича Соловьёва, литературная критика, произведения Алексея Константиновича Толстого, общность идей двух мыслителей.

Философия искусства занимала важное место в научной концепции В.С. Соловьёва, поэтому его труды по литературной критике представляют большой интерес для историков культуры; он высоко ценил поэтов, которые оставались верны в своём творчестве пушкинским традициям и расширяли содержание его поэзии. В его понимании это были Ф.И. Тютчев, А.К. Толстой, А.А. Фет, А.Н. Майков, Я.П. Полонский.

Владимир Сергеевич «переносил» на творческое наследие А.К. Толстого некоторые особенности своего мировоззрения, делал попытки его анализа и комментирования. Великий мыслитель, в частности, иногда философски переосмысливал художественные образы известного писателя. Произведения А.К. Толстого, в свою очередь, оказывали некоторое влияние на мировоззрение В.С. Соловьёва, на развитие его философской системы.

На наш взгляд, удачную, короткую, но ёмкую характеристику А.К. Толстому дал историк русской культуры, издатель и писатель, архиепископ Сан-Францисский и Западноамериканский Иоанн:

«Ему не могли простить его независимости, непринадлежности ни к какому лагерю, в том числе к великому прогрессистскому лагерю русской интеллигенции. Толстой выглядел для многих «ретроградом» в политическом отношении. <...> Он был близок к Государю и близок не как деятель реформ, а просто как друг детства» [1, с. 11].

Известно, что В.С. Соловьёву не довелось быть лично знакомым и встречаться с А.К. Толстым. Но уже после его смерти философ сблизился с семьёй поэта — подружился с его вдовой графиней Софьей Андреевной Толстой и с её племянницей Софьей Петровной Хитрово. Владимир Сергеевич посещал салон графини в Санкт-Петербурге, гостил в имениях своих новых друзей — южном «Красном Роге» и подмосковном «Пустыньке». В этот период он страстно влюбился в С.П. Хитрово, но она была замужем, и ситуация была весьма драматичной. Опережая ход нашего повествования, отметим, что В.С. Соловьёв своё чувство сохранял долгие годы. В 1896 г., когда Софья Петровна овдовела, он

сделал ей предложение вступить в брак и получил отказ. Правда, они продолжали оставаться друзьями, и Владимир Сергеевич неоднократно бывал в её имениях [2, с. 39–40].

Как уже отмечалось, В.С. Соловьёв, философски переосмысливая некоторые художественные образы А.К. Толстого, использовал этот материал в своих трудах. Попытаемся вкратце осветить этот вопрос. В этом плане особый интерес для нашего исследования представляет статья В.С. Соловьёва «Поэзия А.К. Толстого», впервые опубликованная в 1894 г. в пятом номере журнала «Вестник Европы». Это достаточно большая по своему объёму работа философа — 24 страницы текста. Приведём здесь несколько небольших фрагментов, отражающих её суть. В начале статьи автор отметил, что «граф А.К. Толстой был поэтом мысли воинствующей — поэтом-борцом». Своё призвание и сам поэт понимал как борьбу:

Господь, меня готова к бою,
Любовь и гнев вложил мне в грудь,
И мне десницею святою
Он указал правдивый путь [3, с. 483].

В то же время А.К. Толстой считал себя «певцом, державшим стяг во имя красоты». В.С. Соловьёв по этому поводу написал следующее: «Приняв сознательную верою высший смысл жизни, ощутительное выражение которого есть красота, поэт возмущался всем, что отрицало или оскорбляло этот смысл, и смело шёл за него против течения:

Правда всё та же! Средь мрака ненастного
Верьте чудесной звезде вдохновения,
Дружно гребите во имя прекрасного
Против течения!» [3, с. 489].

Во многом одинаковое понимание основ философского осмысления окружающего мира объединяло двух выдающихся представителей российской культуры. В.С. Соловьёв считал А.К. Толстого «вдохновенным художником, посредником между миром вечных идей, или первообразов, и миром вещественных явлений».

Творчество поэта, в котором «упраздняется противоречие между духом и

вещью, есть земное подобие творчества божественного, где Божество проявляется как начало совершенного единства, — «единства себя и своего другого»:

Едино, цельно, неделимо,
Полно сознанья своего,
Над ним и в нём, невозмутимо
Царит от века Божество» [3, с. 492–493].

Великий философ, переосмысляя художественные образы А.К. Толстого, следующим образом формулировал одно из основных положений своей философской системы: «Торжество вечной жизни — вот окончательный смысл вселенной. Содержание этой жизни есть внутреннее единство всего, или любовь, её форма — красота, её условие — свобода» [3, с. 494].

В одном из номеров журнала «Вестник Европы» за 1894 г. была опубликована статья В.С. Соловьёва «Буддийское настроение в поэзии», являвшаяся, по сути, рецензией на вышедшие в свет в двух томах сочинения графа А. Голенищева-Кутузова.

Владимир Сергеевич, в частности, давал весьма положительную оценку одному из стихотворений, посвящённому свободе слова. При этом автор рецензии посчитал необходимым отметить, что «это стихотворение и по мысли, и по тону, и по фактуре» весьма напоминает одно место из поэмы А.К. Толстого «Иоанн Дамаскин» и привёл соответствующий фрагмент из поэмы [4, с. 456]. Позволим себе привести здесь данный фрагмент, но в более точном его виде [5]:

Над вольной мыслью Богу неугодны
Насилие и гнёт:
Она, в душе рожденная свободно,
В оковах не умрёт!

В 1898 г. в одном из томов Энциклопедического словаря Брокгауза — Ефрона была опубликована статья В.С. Соловьёва о сочинениях Козьмы Пруткова. Автор статьи отметил, что «два талантливых поэта граф А.К. Толстой и А.М. Жемчужников», вместе с ещё двумя братьями Жемчужниковыми, создали это «единственное в своём роде литературное явление» [6, с. 633].

Владимир Сергеевич в своей работе привёл образцы наиболее удачных, по его мнению, афоризмов: «Полезнее пройти путь жизни, чем всю вселенную», «Гений подобен холму, возвышающемуся на равнине», «Эгоист подобен давно сидящему в колодезье» и др.

В статье приводились и образцы прутковских басен. Вот один пример [6, с. 634]:

Однажды нёс пастух куда-то молоко,
Но так ужасно далеко,
Что уж назад не возвращался.
Читатель! он тебе не попадался?

В заключение в статье говорилось о том, что в 1898 г. вышло в свет уже шестое издание «Сочинений К. Пруткова».

В своей известной работе «Значение поэзии в стихотворениях Пушкина», опубликованной в 1899 г. в 12-м номере «Вестника Европы», В.С. Соловьёв приводит цитату из стихотворения А.К. Толстого «Меня, во мраке и в пыли...», написанного в 1851 г. Соловьёв, в частности, указал, что «новых чувств не даёт гений поэту; он только усиливает, возводит на высшую ступень прежние чувства, делает поэта духовно более зорким и более чутким. Он даёт ему слышать не только, чего нет или не было, а то, что ускользает от грубого чувства» [7, с. 346]. Данную свою мысль автор статьи как бы «иллюстрирует» ещё и строками из стихотворения А.К. Толстого. Приводим более точный вариант этой цитаты:

И просветлел мой тёмный взор,
И стал мне виден мир незримый,
И слышит ухо с этих пор,
Что для других неумовимо [5, с. 82].

На наш взгляд, получился замечательный образ-сплав интеллектуального и художественного материала.

В 1899 г. началась подготовка к переизданию книги А.К. Толстого «Упырь». Первое издание книги появилось в 1841 г. В.С. Соловьёв согласился написать предисловие к её второму изданию. В своём «Предисловии» Владимир Сергеевич дал высокую оценку произведению. В частности, он писал следующее: «Хотя

юношеская повесть Толстого насыщена фантастическим элементом, но он везде растворён житейской реальностью и нигде не выступает в обнажённом виде» [8, с. 611]. В заключение автор предисловия отметил, что «влечение к таинственному и необычайному всё более распространяется в наши дни, тем более ксгати является теперь вновь это прекрасное произведение живой, юношеской свежей фантазии».

Незадолго до своей смерти В.С. Соловьёв написал последнюю работу — «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории». Она была опубликована в нескольких номерах журнала «Книжки недели» за 1899 г. «Три разговора» считаются своеобразным завещанием мыслителя, где он с горечью сказал о крушении своих теократических надежд и указал на то, что человечество ожидает печальное будущее. В этой работе В.С. Соловьёв несколько раз обращается к текстам произведений А.К. Толстого. Так, в «Разговоре третьем» в ходе полемики со сторонниками толстовской идеи «непротивления злу» Владимир Сергеевич приводит текст, по его словам, ещё неизданного сатирического стихотворения А.К. Толстого «Великодушные смягчают сердца». Заметим, что это стало первой публикацией данного произведения А.К. Толстого. Герой стихотворения «злодей и убийца» был прощён своими жертвами и после этого:

Бежал в Тамбов, где был, как губернатор,
Весьма любим.
Потом в Москве, как ревностный сенатор,
Был всеми чтим.
Потом он членом сделался совета
В короткий срок...
Какой пример для нас являет это,
Какой урок! [9, с. 713–714].

Получился яркий, по-настоящему живой образ, знакомый и сегодняшнему читателю.

Приведённые нами выдержки из произведений А.К. Толстого и В.С. Соловьёва позволяют сделать вывод о том, что в мировоззрении и эстетических взглядах

двух великих представителей русской культуры было достаточно много общего. Их обоих вполне можно считать последовательными защитниками и носителями «живой силы свободы».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Иоанн*, архиеп. Сан-Францисский и Западноамериканский [*Шаховской*]. Пророческий дух в русской поэзии (лирика Алексея Толстого). Таллин : Vaba Maa, 1938. 42 с.

2. *Гулыга А.В.* Искатель истины // В.С. Соловьёв. Избранное. М. : Сов. Россия, 1990. С. 5–40.

3. *Соловьёв В.С.* Поэзия графа А.К. Толстого // *Философия искусства и литературная критика* / сост. Р. Гальцева и И. Роднянская. М. : Искусство, 1991. С. 483–506.

4. *Соловьёв В.С.* Буддийское настроение в поэзии // *Философия искусства и литературная критика* / сост. Р. Гальцева

и И. Роднянская. М. : Искусство, 1991. С. 425–464.

5. *Толстой А.К.* Собр. соч. : в 4 т. Т. 1 / ред. И. Ямпольский. М. : Правда, 1969.

6. *Соловьёв В.С.* Прутков (Козьма Петрович) // *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона*. Т. XXVa. СПб., 1898. С. 633–634.

7. *Соловьёв В.С.* Значение поэзии в стихотворениях Пушкина // *Философия искусства и литературная критика* / сост. Р. Гальцева и И. Роднянская. М. : Искусство, 1991. С. 316–370.

8. *Соловьёв В.С.* Предисловие к «Упырю» графа А.К. Толстого // *Философия искусства и литературная критика* / сост. Р. Гальцева и И. Роднянская. М. : Искусство, 1991. С. 608–613.

9. *Соловьёв В.С.* Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // В.С. Соловьёв. Соч. : в 2 т. Т. 2 / ред. А.В. Гулыга и А.Ф. Лосев. М. : Мысль, 1988. С. 635–762.

СТОЛЬНИК, ЛЕКАРЬ, ПОЧТМЕЙСТЕР, СТЯПЧИЙ И ПОДПОРУЧИК — ВЛАДЕЛЬЦЫ ТРАВНИКА СТРОГАНОВЫХ–ШЕЛОНИНА

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена истории бытования в XVII–XVIII в. иллюстрированной рукописи — Травника Строгановых–Шелонина. Заказчиками и владельцами рукописи были знаменитые промышленники Строгановы, затем рукопись сменила пять владельцев, ими были: стольник А.П. Салтыков, лекарь Алексей, почтмейстер Фёдор Федотов, дворцовый стряпчий Никита Никулин, подпоручик Кабинета Её Императорского Величества Алексей Дедюлин. Последний владелец под впечатлением от доставшегося ему Травника написал собственное сочинение о лекарственных средствах и отправил его на суд М.В. Ломоносова.

Ключевые слова: Травник Строгановых–Шелонина, Иероним Бруншви́г, Книга об искусстве дистилляции, история медицины, стольник Алексей Петрович Салтыков, «лекарская палата», подпоручик Кабинета Алексей Дедюлин, Михаил Васильевич Ломоносов.

В № 3 «Петербургской библиотечной школы» за 2016 г. сообщалось о введении в научный оборот рукописи из собрания Библиотеки Академии наук достаточно редкого для русского Средневековья жанра — иллюстрированного переводного Травника. Список, сохранившийся в составе собрания Отдела рукописей (БАН, 17.4.12), является переводом популярной в Европе «Книги о дистилляции» страбургского практикующего врача Иеронима Бруншви́га и содержит 288 миниатюр, восходящих к гравюрам немецких изданий (рис. 1а, 1б). Травник был изготовлен в 1620-х гг. при непосредственном участии знаменитого соловецкого книжника Сергия Шелонина (ум. ок. 1664) и выделяется среди других известных списков этого перевода устаревшим для XVII в. языком, свидетельствами постоянного использования и количеством владельцев, оставивших свои владельческие записи и скрепы на его листах [1]. Список имеет уникальное название для русского перевода книги Иеронима Бруншви́га — «Вбдошник», в то время как другие списки могут озаглавливаться следующим образом: «Сказание о пропущении вод» (РНБ, Q.VI.29), «Книга о лечебных

травях, которые годны к пропущению» (РНБ, F.VI.13). Поскольку автор перевода немецкого медицинского издания — русский лекарь XVI в., то неизбежно встает вопрос о знании им языков, месте и возможностях получения им медицинского образования. Вопрос о личности этого переводчика необходимо рассматривать в контексте нескольких тем:

- 1) изучение языков русскими людьми за рубежом и в России в XVI в.,
- 2) иностранцы на русской службе и их влияние на освоение в России научных и технических достижений Европы,
- 3) история русской медицины (и конкретно — вопрос о времени основания Аптекарского приказа).

Новейшие исследования по истории русской культуры XVI–XVII вв. ввели в научный оборот большое количество неизвестных ранее фактов, посвящённых перечисленным темам и связанных с материалами этого пока недооценённого памятника, поэтому для их изучения имеется больше возможностей, нежели четверть века назад. С другой стороны, эти же материалы предоставляют возможность пересмотреть положения, которые казались известными

и очевидными авторам тех же исследований — например, это мнение об отсутствии какой-либо медицинской образованности у жителей Московской Руси в XVI в., а также об отсутствии собственно русских лекарей до середины XVII в., владеющих навыками и знаниями на уровне европейской медицины.

Не только современным исследователям всё очевиднее факт значимости перевода «Книги о дистилляции» для представления о рецепции естественнонаучных знаний русским обществом в эпоху позднего Средневековья, но и все его владельцы, которых можно проследить за период почти в полтора века, понимали его научную ценность и очень серьёзно относились к приводимым в нём выдержкам из трудов разных авторов, рецептам, методикам лечения, практическим советам. Так, в рассматриваемом списке — Травнике Строгановых–Шелонина — чистые листы, поля, пропущенные при переписке строки заполнены комментариями, рецептами, подписями к иллюстрациям, выполненными его владельцами (рис. 2). Эта иллюстрированная рукопись использовалась за всё время своего бытования по прямому назначению — как медицинский справочник.

На основании сохранившихся и прочитанных в ультрафиолетовом свете скреп на листах Травника с большой долей уверенности возможно реконструировать его происхождение и судьбу. Травник из собрания БАН является, по видимому, *списком с оригинала перевода XVI в.*, который принадлежал знаменитой семье промышленников Строгановых и был выполнен, возможно, во времена Ивана Грозного [2]. В 1620-х гг. с уже обветшавшего оригинала Евдокия Нестеровна Строганова (1561–1638), вдова его владельца — Семёна Аникиевича (1540–1586), заказала у насельника Соловецкого монастыря книжника Сергия Шелонина копию. На листах Травника была выполнена скрепа, скорее всего воспроизводящая скрепу владельца из оригинала: «Сия книга, глаголемая Водошник,

Семена Аникиевича Строганова» (л. 57–61). Новую скрепу вдова изменила: она дополнила её, по традиции Строгановых, почётной формой отчества, употребление которой было невозможно при жизни Семёна, «Аникиева сына», поскольку право именоваться с «вичем» соляным магнатам было пожаловано только в 1610 г. царём Василием Шуйским. Оригинал, с которого была изготовлена копия, достался, вероятно, в качестве оплаты за труд Сергию Шелонину или Соловецкому монастырю, — именно этим можно объяснить изготовление этим же книжником в 1650-х гг. нового списка этого памятника, но уже отредактированного в соответствии с нормами книжного языка XVII в. Копия же осталась у Строгановых как память о бывшем владельце и как домашний, медицинский справочник [3]. В дальнейшем рукопись оказалась в составе приданого одной из наследниц богатств Строгановых — внучки Евдокии Нестеровны — Екатерины Фёдоровны Строгановой, в замужестве Салтыковой (ум. до 1680), после кончины которой досталась её супругу, стольнику Алексею Петровичу Салтыкову [4]. Алексей Петрович (сер. XVII в. — после 1724) — видная фигура эпохи Петра I, который приходился ему шестииродным братом, губернатор Москвы и затем губернатор Казани, участвовал в суде над царевичем Алексеем. Скрепа о принадлежности ему Травника была тщательно выскоблена и читается теперь только в ультрафиолетовом свете: «Книга /травник/ и ле/чебник/ столника /Алексея/ Петровича /Салтыкова...» и т.д. (одна и та же запись по традиции повторяется на л. 3–57).

Иллюстрированный список «Водошника», попав в руки видного сановника Салтыкова, начал свою «жизнь» в казённых учреждениях и в среде чиновников Петербурга. Ни у одной из рукописей, над которыми работал Сергей Шелонин, не было такой судьбы, как у переписанного им Травника: его книги хранились в Соловецком монастыре, Никандровой

пустыни, Патриаршем (Синодальном) собрании, неизвестной старообрядческой общине, но в кругу именитых людей или выходцев из боярских семей ни одна его известная рукопись не бытовала. Такая необычная судьба именно этой книги объясняется тем, что она изначально была собственностью Строгановых, соответственно, и попала в круг достаточно высокопоставленных семей (т.е. людей «их круга»), а также научно-прикладным её характером и востребованностью в среде, связанной с медициной и интересующихся траволечением и изготовлением лекарств. Владельцы, как уже говорилось, оставляли следы своей любознательности и начитанности в виде одновременно выполненных под изображениями подписей, вписанных рецептов, комментариев к тексту, следов загрязнений.

В связи с прочтением владельческих записей и доказанным фактом владения Строгановыми Травником вплоть до кончины Екатерины Фёдоровны Строгановой-Салтыковой, а также прямое отношение к его созданию Сергея Шелонина, удобно именовать этот список 1620-х гг. по владельцам и исполнителю Травником Строгановых–Шелонина. Что касается названия «Водошник», то в связи с отсутствием фактов его употребления в значении «сочинение об изготовлении вод или водок, настоев, настоек» (оно не известно историческим словарям), не будет натяжкой предположить, что это было обиходное, семейное, «строгановское» название для их домашнего медицинского справочника.

После Алексея Петровича Салтыкова Травник попал, судя по почерку и по расположению скрепы, на рубеже XVII–XVIII вв. к лекарю Алексею из «Лекарской палаты». Этот факт возможно ныне установить, только прочитав в ультрафиолетовом свете частично сохранившуюся скрепу по нижнему полю на л. 1–25: «Книга /Травник/ и Ле/чебник/ лекарские /полаты/ лекаря /Алексея/ [л. 11–18 нрзб.] /куплена/ по... /[л. 20–21] Алексея/ [л. 23 нрзб.]

/купил/ раб /мой». Невозможно точно сказать, какое именно учреждение времён Фёдора Алексеевича или Петра I имеется в виду, потому что данное название могло быть разговорным, обиходным. В Москве в XVII в. функционировала «палата для составления лекарств», которая с 1672 г. по указу Алексея Михайловича изготавливала лекарства для всех желающих, — возможно, она и именовалась «лекарской».

Очевидно, что упоминаемая «Лекарская палата» располагалась на территории Москвы, следующие же записи на листах Травника имеют отношение уже к Петербургу. Неизвестно, когда и каким образом Травник оказался у почтмейстера Федотова, но в 1743 г. он уже продал его, не указав в записи имя покупателя: «1743 году октября 14 дня продал сей Травник почтмейстеръ Федор, Иванов сынъ, Федотов и подписал я своею рукою. Зачисто продал» (л. 355) (рис. 3). Поскольку через 12 лет после составления этой записи Травник был удержан за долги у дворцового стряпчего, а двор находился к этому времени в Петербурге, то, очевидно, что оба владельца (почтмейстер и стряпчий) являлись жителями столицы. На л. 280 об. сообщается об этом бывшем владельце, стряпчем Никите Никулине, и новом — подпоручике Кабинета Её Императорского Величества: «Сей Травникъ и при немъ следующей Лечебникъ достались в дом ведомства Кабинета подпоручика Алексея, Дмитриева сына, Дедюлина, от дворцового стряпчего Никиты, Федорова сына, Никулина таким случаем, што он за взятой хлеб, 20 четвертей ржи, да за виноходца (так!) гнедого во 170-м (так!) даваной цены денегъ <нрзб.> средствъ не заплатилъ, за что и удержена въ 755 году» (рис. 4). В итоге за Травник была зачтена стоимость «виноходца» (иноходца) и 20 четвертей ржи! Много ли это для книги на тот момент, сказать трудно, для этого необходимо знать стоимость на рынке Петербурга ржи и лошадей в предыдущие 1755-му годы, а также состояние/возраст «виноходца». Но, в любом случае, книга

не досталась подпоручику Кабинета за бесценюк.

Помимо записи, поручик Алексей Дедюлин оставил пространную, повторяющуюся скрепу на боковых полях л. 1–350 (то есть на всех листах, помимо последних пяти), сведения которой согласуются с фактами, указанными в процитированной выше записи. Приводим фрагмент из неё: «...Сия книга Травникъ или Ботаника досталась в родъ [?] от дворцоваго комисара Никиты, Федорова сына, Никулина въ домъ ведомства Кабинета подпорутъчику Алексею, Дьмитъриеву сыну, Дедюлину...». Алексей Дедюлин, вероятно, невольно, но очень точно определил значение для своего времени Травника: он воспринимался уже как «Ботаника», потому что одна из его главных составляющих — это описание внешнего вида и свойств трав, классификация их по разным признакам.

Алексей Дедюлин происходил из рода, известного с XVI в. Впервые «в детях боярских» в 1537 г. упоминается Никифор Дедюлин, в 1561 г. Иван Грозный пожаловал его поместьем, в XVII в. Дедюлины получали за государеву службу земельные наделы [5]. В Новое время Дедюлины — многочисленные дворяне Ярославской и Санкт-Петербургской и других губерний, их герб включён в Общий Российский Гербовник [6]. Дедюлины всегда были тесно связаны с царским, затем — императорским двором, их род дал знаменитых деятелей русской истории, например, героя войны 1812 г. генерал-майора Якова Ивановича Дедюлина (1772–1832) [7], сенатора Николая Александровича Дедюлина (1848–1912) [8], градоначальника Санкт-Петербурга, а затем дворцового коменданта Владимира Александровича Дедюлина (1858–1913) [9].

Перечисленные владельцы Травника занимали не последнее место в иерархии чиновников Петербурга. Первым почтмейстером, то есть главой почты, в России был, как известно, дьяк Андрей Андреевич Винуус (1641–1717).

В итоге реформ Петра I, когда была изменена структура почтовой службы, во главе почтамта стоял почт-директор, а почтмейстер к середине XVIII в. — служащий почтового управления, государственный чиновник. Более ничего определённого о личности почтмейстера Фёдора Федотова на данный момент сказать невозможно. Для выявления фактов его биографии необходимы дополнительные исследования, которые, возможно, ещё прольют свет на историю бытования Травника Строгановых–Шелонина в XVIII в.

Дворцовый стряпчий в XVIII в. — дворцовый чин. Дворцовые стряпчие «ведали по деревням, принадлежащим царской семье, приказные дела» [10], оберегали интересы дворцовых крестьян при производстве в судебных местах по искам посторонних людей [11, 12]. Никита Никулин в записи Алексея Дедюлина назван «дворцовым стряпчим», а в скрепе — «дворцовым комиссаром», но в этом нет противоречия, поскольку «комиссаром» мог быть назван как бывший военный, так и «доверенное лицо, выполняющее специальное поручение» (оба значения известны с XVII в.) [13].

Записи подпоручика Дедюлина — последние сохранившиеся фрагменты истории бытования этого памятника. Подпоручик служил в ведомстве, не так давно восстановленном императрицей Елизаветой Петровной. С 1841 г. вновь стало функционировать основанное Петром I учреждение — Кабинет (первое упоминание в октябре 1704 г.), который при его жизни имел характер личной канцелярии по разным вопросам законодательства и управления [14]. К компетенции Кабинета относилось множество дел, в том числе о дворцовых садах и зверинцах, Кунсткамере и Московском госпитале, покупке произведений искусства, токарне и библиотеке, составление «Поденных записок» и «Истории царствования Петра I» [15]. Царь передавал на хранение в Кабинет бумаги, чертежи и книги. Что особенно важно в связи с темой переводов

медицинских сочинений, по поручению Кабинета на русский язык переводились иностранные книги, там же они хранились; известно, что в находившуюся в ведомстве Кабинета библиотеку поступали книги по медицине [14, 16]. Деятельность Кабинета была неразрывно связана с медицинскими вопросами. При Екатерине II в штате Кабинета состояли штаб-лекарь, подлекарь, два лекарских ученика; в его ведении были рецепты, содержание медицинского персонала, оказание медицинских услуг штату Кабинета [14].

Возможно, подпоручик Алексей Дедюлин был ответственным в Кабинете за медицинские книги. С этим предположением согласуется следующий любопытный факт: в июле 1759 г. подпоручиком «ея Императорского Величества Кабинета» Алексеем Дедюлиным на имя М.В. Ломоносова было направлено «Сочинение об универсальном лекарстве», сопроводённое письмом с витиеватыми намеками на бедственное положение автора и наличие у него талантов, которые и должен был, по-видимому, раскрыть названный труд. Письмо и сочинение Дедюлина сохранились в архиве М.В. Ломоносова [17]. Ответил ли что-нибудь профессор, глава Географического департамента Академии наук на письмо-прошение Дедюлина и его труд, неизвестно. В Собрании сочинений М.В. Ломоносова, изданном Академией наук, автор письма атрибутирован как Алексей *Иванович* Дедюлин [18], но при этом в письме своё отчество сам автор не указал, поэтому непонятно, что послужило основанием для данной атрибуции. Вряд ли мог ошибиться в своём собственном отчестве — «Дмитриевич» — сам автор скрепы и записи на листах Травника. Маловероятно и то, что в Кабинете Императорского Величества одновременно служили два подпоручика Алексея Дедюлина. Показательно, что сочинение, которое было подано Ломоносову, непосредственно связано с тематикой медицинской рукописи, которой завладел Алексей, Дмитриев сын, Дедюлин в 1855 г. Полное название его труда —

«Сочиненное ведомства Ея Императорского Величества Кабинета подпоручиком Алексеем Дедюлиным на покрытое от древнейших философов о универсальном лекарстве изъяснение».

Как уже говорилось, на полях, чистых листах и на месте пропущенных строк в Травнике Строгановых–Шелонина многими почерками вписаны рецепты, комментарии, владельческие записи. Интересным представляется факт дополнения в XVIII в. пропущенных при переводе или переписке фрагментов. Пропуск при переводе мог быть определён только при сопоставлении с оригиналом — каким-либо изданием «Книги о дистилляции» Иеронима Бруншвига. Так, на л. 105 (рис. 5) переписчиком рукописи Сергием Шелониным было оставлено место для нескольких строк, которые были пропущены, скорее всего, ещё в оригинале, который он копировал. Неизвестный нам знаток немецкого языка вписал на этом месте свои примечание и перевод: «Здесь из переводу одна статья пропущена, но как мною <нрзб.> опробовано: естли у кого детородной мужескь или женскь (удь — вписано позже. — *О.С.*) опущен, то ту траву, топя (?), пить и ею парить от чево <нрзб.> помочь». Автор нового перевода очень точно передал содержание части статьи немецкого оригинала: пропущенный переводчиком или переписчиком фрагмент читается в главе «Kardus Benedictus Wasser» (Вода травы Кардус-бenedиктус) (например, на л. 36v в страсбургском издании 1505 г.). А под изображением лекарственного растения, которому посвящена эта глава, в Травнике Строгановых–Шелонина читаются две подписи почерками XVIII в. (один из них — почерк автора дописанных строк): «Кардобенедиктус», «Или Венедиктус» (л. 104). Следовательно, всё это говорит о том, что у кого-то из владельцев Травника был немецкий оригинал, и этот владелец разбирался в медицине, травах и лекарственных препаратах.

Одно из возможных немецких изданий, послуживших оригиналом для переводного Травника, к этому времени уже

находилось в Санкт-Петербурге. В 1718 г. библиотека Кабинета обогатилась библиотеками царевича Алексея Петровича и знаменитого сподвижника Петра I — дьяка Андрея Андреевича Виниуса. Часть этих книг была передана в Библиотеку Академии наук. В Академию из собрания Виниуса поступило также издание «Книги о дистилляции» Иеронима Бруншвига (Страсбург, 1537). Когда-то это немецкое издание принадлежало вел. кн. литовскому Сигизмунду II Августу (переплёт с его именем 1559 г.), затем — польскому писателю Иерониму Поцу, а потом какими-то путями, возможно, в Смутное время оказалось в России, в собственности некоего «Анофрия Артемьева». В 1661 г. Травник уже находится в семье Виниусов [19]. Известный и талантливый деятель времён Алексея Михайловича и Петра I, Андрей Андреевич Виниус в разное время занимал должность переводчика Посольского приказа, главы Сибирского приказа, главы Аптекарского приказа, и, как уже говорилось, он же был и первым в России почтмейстером. В связи с записью 1743 г. почтмейстера Федора Федотова возникает вопрос: а не оказался ли русский Травник в бумагах главы почты Виниуса и не мог ли он затеряться в архиве почтамта и там быть присвоен кем-то из служащих? Не случайно ли скрепа по верхним полям листов была не просто затерта или выскоблена, а вырезана? Для собрания Виниуса иллюстрированный перевод достаточно знаменитой медицинской энциклопедии был бы органичен, учитывая энциклопедические интересы этой личности и его осведомленность в области медицины. Известно, что Виниус отвечал как глава Аптекарского приказа за исполнение медицинских мероприятий в России, а также за комплектование походной аптечки («сундука») для царя и его свиты [20]. Известные на сегодняшний день образцы почерка Андрея Виниуса содержат достаточно типичные для XVIII в. начертания, лигатуры, выносные и не имеют ярко выраженных индивидуальных черт. И, тем не менее, типологическое сходство

между, с одной стороны, вписанными рецептами и переведёнными фрагментами с немецкого в Травнике Срогановых–Шелонина и, с другой стороны, образцами почерка Виниуса, могут быть интересны для исследователей творчества последнего.

Если бы печатный экземпляр книги Иеронима Бруншвига из собрания Виниуса не был передан в Академию наук в 1718 г., а остался бы в Кабинете, то немецкий оригинал (одно из возможных изданий, послуживших источником перевода) и русский его перевод встретились бы в стенах одного учреждения на два века раньше. Рукописный Травник поступил в Академию наук, скорее всего, не ранее 1900 г. (год основания Отдела рукописей). Запись о поступлении в инвентарной книге сделана в самом начале XX в., и в предыдущих описях Отдела он отсутствует: в «Каталоге обстоятельном» 1818 г. П.И. Соколова, «Росписи книгам и рукописям Императорской Российской Академии» 1840 г. В.М. Перевощикова. Издание же «Книги о дистилляции» 1637 г. из собрания Виниуса хранится с 1718 г. в Академии наук, ныне — в Отделе редких книг БАН (5011 f/ 1714–1716).

Русский перевод Иеронима Бруншвига стал в XVII в. практическим руководством по фармакологии и терапии для аптекарей, врачей, дистилляторов, всегда был в центре внимания специалистов. На это указывают те изменения, которые происходили с текстом перевода в разных списках: медики-переписчики создавали новые указатели, составляли таблицы соответствия иностранной и русской терминологий, что упрощало пользование книгой. Только один список перевода (вторая копия Сергия Шелонина) оказался в Соловецком монастыре (РНБ, Q.VI.7), остальные известные рукописи бытовали в медицинской среде или периодически в неё попадали. Об этих списках знали те, кто по долгу службы соприкасались с медициной и, возможно даже,

специально добывали их. Так, уже упоминавшиеся Салтыковы хорошо знали о богатой библиотеке Строгановых и её раритетах ещё в первой четверти XVII в.: в 1620 г. двоюродный дед владельца Травника Алексея Петровича — Борис Михайлович Салтыков, — будучи главой Приказа Большого двorca, отвечал за распродажу привезенной из Сольвычегодска в Москву библиотеки Никиты Григорьевича Строганова [2]. До опалы 1623 г. Борис Михайлович возглавлял Аптекарский приказ, а значит, не мог не быть знакомым с медицинскими справочниками, профессиями, аппаратурой. Возможно, какая-то копия со строгановского оригинала была снята по его приказу уже в бытность главой Приказа, а также не исключено, что Сергей Шелонин изготовил не одну копию, а несколько. Во всяком случае, перевод книги Иеронима Бруншвига был хорошо знаком Аптекарскому приказу: он, как и Прохладные Вертограды, был признан «очень полезным для научения». Терминология, названия инструментария, употребляемые в русском переводе «Книги о дистилляции», совпадают с используемыми в документах Аптекарского приказа при описании оборудования и работы дистилляторов.

Итак, иллюстрированный список перевода книги «О дистилляции» Иеронима Бруншвига из собрания БАН, или Травник Строгановых–Шелонина, принадлежал многим лицам. Они оставляли свои записи и скрепы на его страницах,

из которых лишь часть дошла до наших дней. Не исключено, что пропавшие, исчезнувшие, преднамеренно удалённые сведения были не менее интересны, нежели сохранившиеся. На основании тех сведений, которые удалось реконструировать, можно сказать, что переписанный Сергием Шелониным Травник остался в семье Строгановых, где, по традиции, по-видимому, именовался «Водошник», затем перешёл к стольнику, будущему сподвижнику Петра I Алексею Петровичу Салтыкову. Третьим из известных владельцев был лекарь Алексей из «Лекарской палаты», четвертым — почтмейстер Фёдор Федотов, пятым — дворцовый страпчий Никита Никулин. Последним из известных владельцев был подпоручик Кабинета Ее Императорского Величества Алексей Дедюлин, который, вдохновившись интереснейшей рукописью, написал собственное сочинение об «универсальном лекарстве» и отправил его на суд М.В. Ломоносова.

Все из владельцев, как кажется, были очарованы этой рукописью. Она не воспринимается как сухой медицинский трактат: большое количество рисунков, в том числе с изображением сцен быта и медицинских процедур, исторические экскурсы, выдержки из статей по астрологии и эзотерики, воспоминания немецкого врача XV в., а также его бесценные наблюдения о свойствах большого количества растений, известных русскому читателю, увлекают всех познакомившихся с ней и по сей день.

26 81

Гла 14
34

Историянь бобовъ
поручи бобъ
авестиса
гити мито
иср

Конецъ оуенъ вардъ. Сирьба
 вадиторъ шинна и бобовъ
 гена ренъ муче про пшце
 ни еи еста егда снцестой
 до в ашъ до чао анъ дик
 т еи ои снъ мнго (отъ мля
 не рече ни елбеди отъ мло
 в аи ести, **Двѣниѣ**,
Вадит в шолхши хвѣи ети
 лев до бобовъ и мачоге
 и по хвѣи мв и мв ашъ мнѣ
 или в по йнишно *Хвѣи* Христо
 при мисъ в тре и хвѣе ро. 5. или по. *Фило*
 тни шотъ ети ке и рече ни ке лехъ отъ мло ее,

Бобовъ
рава
Травъ

История
пару
шм бобъ
чере арена еи въ по

Конецъ рдъ в атеръ (сирьба
 в аи до бобовъ трава
 а в сиръ мачи шн оца в то
 ко мло и о т р а в о о с ѣ и к а ѣ
 б о б o в ѣ о г o р o н ѣ а к с o n
 н ѣ т р a в ѣ т ч и ш o р ѣ м ѣ
 п e р e n ѣ и ѣ в ѣ м o р ѣ в ѣ ш и
 и л o a л e d и в ѣ л o m ѣ i m ѣ d o
 и х o м ѣ a m ѣ. **Двѣниѣ**
Шуло о х а л ѣ в а и т и м л o
 e a m ѣ б p o c o m ѣ p o. x a n e
 и л и п o. m. a n и и ц т p e и c a
 з o л o т н и ш o т o z a n a m ѣ

он мотелогены
 музыка и дитва
 стипши
 рб
 гла 14
 35
 о х а м e n и m ѣ p e m ѣ
 б p o c o m ѣ

Рис. 1 а. Иллюстрация в Травнике Строгановых–Шелонина (БАН. 17.4.12, л. 81)

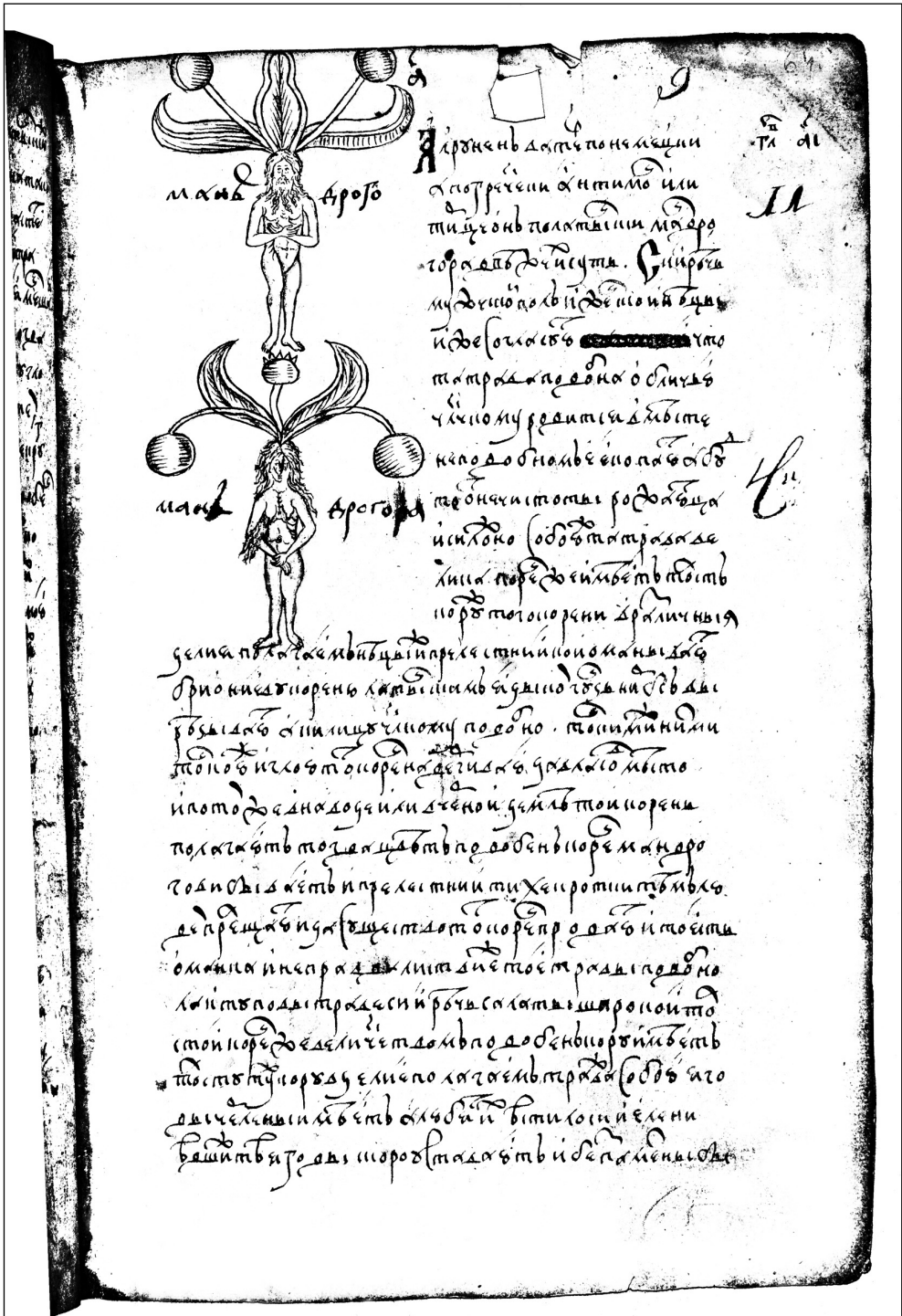

Рис. 1 б. Иллюстрация в Травнике Строгановых–Шелонина (БАН. 17.4.12, л. 64)

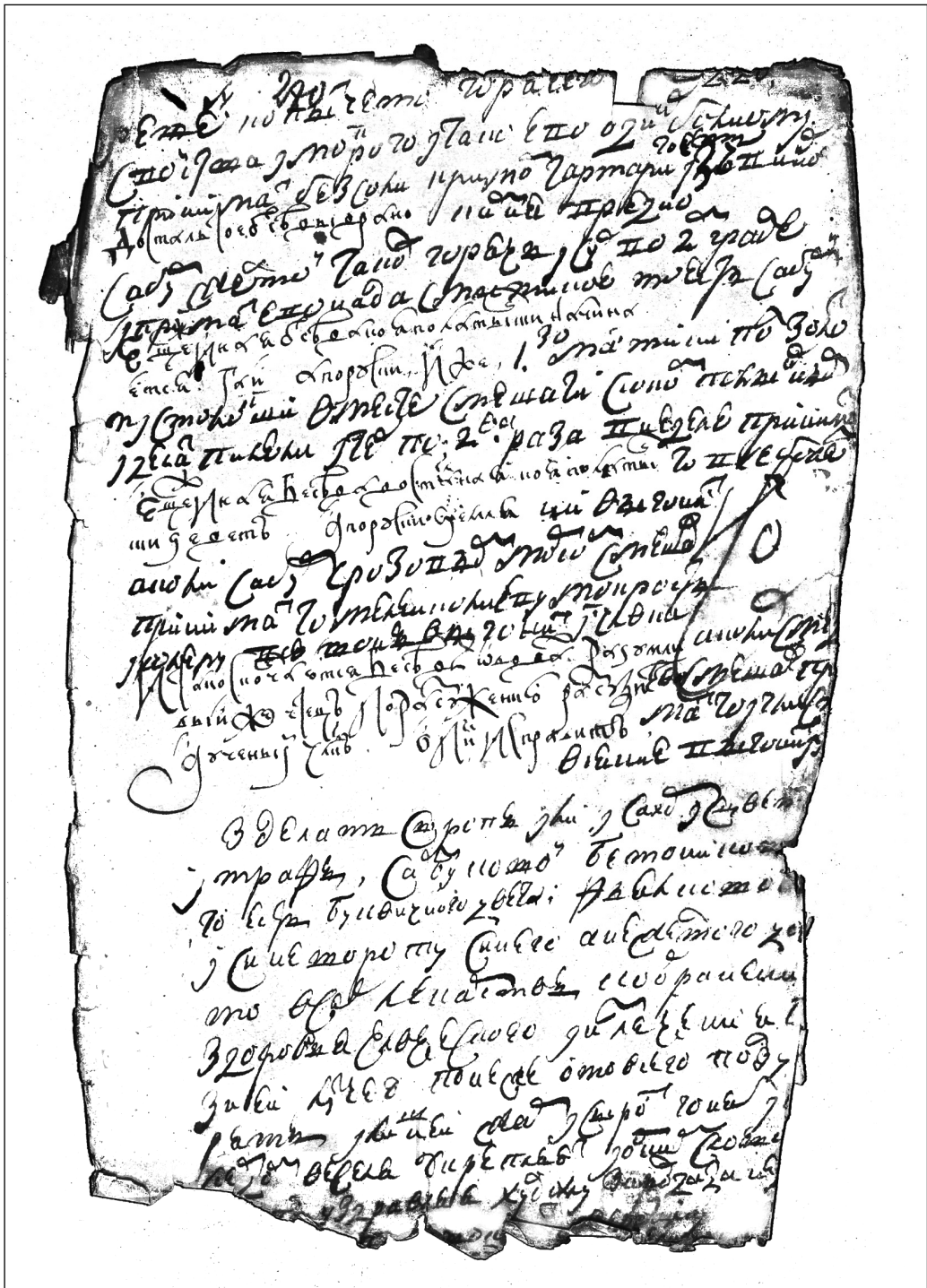

Рис. 2. Пример вписанных между строк рецептов (л. 280)

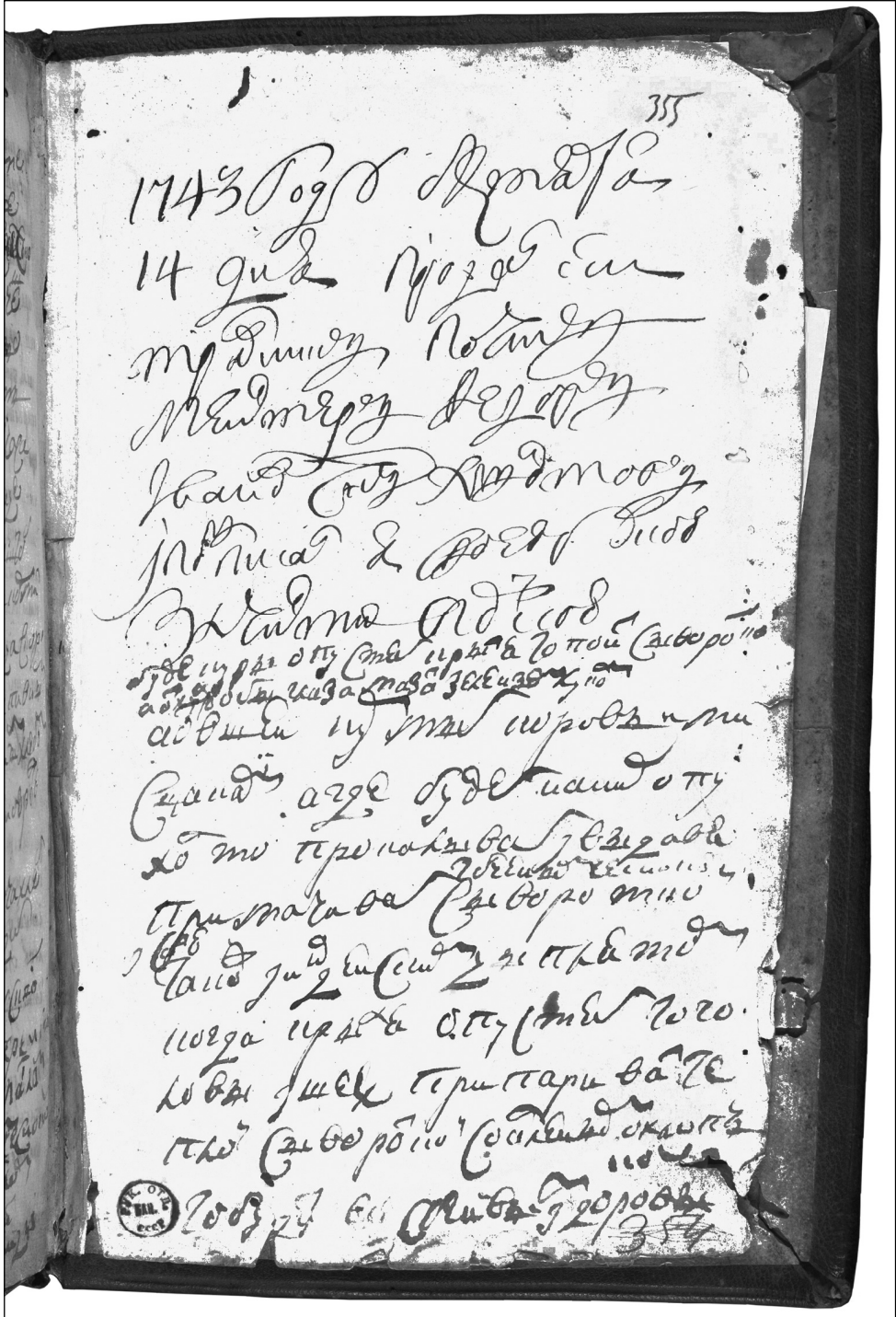

Рис. 3. Запись почтмейстера Федора Федотова 1743 г. (Л. 355 об.)

№ 37
Ея Императорскому Величеству
следующим образом
Ваше Высочество Кабинета
подпоручик Алексей Дедюлин
Своею Девотностью, добрым
Служением, и Верноподдан-
ством Своем Императорскому
Величеству и Вашему Высочеству
всегда и во все времена
будет и будет оставаться
всегда и во все времена
Ваше Высочество Кабинета
подпоручик Алексей Дедюлин
755 году

Рис. 4. Запись подпоручика Кабинета Её Императорского Величества
Алексея Дедюлина 1755 г. (Л. 280 об.)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сапожникова О.С. Лицевой Травник Сергея Шелонина – список с перевода русского врача XVI в. // Вестник Альянс-Архео. 2016. № 14. С. 11–40.
2. Сапожникова О.С. «Лечебник Строгановых лекарств» и лицевой Травник Сергея Шелонина // Культура и просвещение в России XVII–XVIII вв. (В печати.)
3. Сапожникова О.С. «Водошник Семёна Аникиевича» и хранилища имущества и традиций Строгановых Евдокия Нестеровна // Русский Север – 2017 : Проблемы изучения и сохранения историко-культурного и природного наследия: Сб. материалов межрегиональной науч. конф. Тотемского музейного объединения (Тотьма, 23–26 февр. 2017 г.). Тотьма ; Вологда, 2017. С. 158–162.
4. Сапожникова О.С., Макаров А.Г. Лицевой Травник Строгановых–Шелонина и род Салтыковых // «Национальное культурное наследие России: региональный аспект» : сб. материалов V Всерос. научно-практической конф. (Самара, 29 марта 2017 г.). Самара, 2017. (В печати.)
5. Долгоруков П.В. Российская родословная книга. СПб., 1857. Т. 4. С. 385.
6. Общий гербовник дворянских родов Всероссийския империи, начатый в 1797 году. Ч. 6. [СПб.], 1801. С. 27.
7. Отечественная война 1812 г. : Энциклопедия. М., 2004. С. 233.
8. Мурзанов Н.А. Словарь русских сенаторов, 1711–1917 гг. СПб., 2011. С. 144.
9. Генерал-адъютант В.А. Дедюлин (Некролог) // Прямой путь. 1913. Вып. XI.
10. П.Т. Стряпчий // Энциклопедический словарь / изд. : Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 31а. СПб., 1901. С. 849–850.
11. Индова Е.И. Дворцовое хозяйство в России : Первая половина XVIII в. М., 1964. С. 302–303.
12. Приходько М.А. Из истории учреждений придворного ведомства : Вторая половина XVIII в. // Исторический архив: научно-популярный журнал. 2002. № 3. С. 196.
13. Словарь древнерусского языка XI–XVII в. М., 1980. Вып. 7. С. 262–263.
14. 200-летие Кабинета е. и. в. 1704–1904 : Ист. исслед. : Сост. по распоряжению главноначальств. над Каб. е. и. вел. министра имп. двора ин.-адъютанта бар. В.Б. Фридерикса. СПб., 1911. С. 167, 169, 172, 309, 398.
15. Бабиц М.В. Кабинет императорского величества в XVIII веке : традиция и перспективы изучения // Вестн. Челябин. ун-та. Сер. 7. 1998. № 1 (1). С. 35–44.
16. Кабинет императорского величества // Энциклопедический словарь / изд. : Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XIIIа. СПб., 1894. С. 788.
17. СПбФА РАН, ф. 20, оп. 1, № 3, л. 53–62, 87–88.
18. Сочинения М.В. Ломоносова [в 11 т.] / под ред. акад. С.И. Вавилова ; подг. к печати и комм. Л.Б. Модзалевский. Т. 8. М. ; Л., 1948. С. 210–212; 174–175 (вт. счета).
19. Книги из собрания Андрея Андреевича Винууса : каталог / сост. Е.А. Савельева. СПб., 2008. С. 23–24, 164.
20. Козловский И.П. Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве: Опыт исследования. Варшава, 1913. Т. 1. С. 216.

БАН В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ БЛОКАДЫ: ПРОБЛЕМА СОХРАННОСТИ ФОНДОВ

(По материалам Комиссии по делам ленинградских учреждений)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сохранности фонда БАН во время блокады. Описаны поиск и применение мер по сохранению библиотечных фондов. Подчеркивается, что деятельность БАН в данный период была подчинена управляющему органу Президиума АН СССР в Ленинграде — Комиссии по делам ленинградских учреждений.

Ключевые слова: Россия, Российская академия наук, РАН, Академия наук СССР, АН СССР, Великая Отечественная война, 1941–1945, Ленинград, блокада, Библиотека АН СССР, БАН СССР, Библиотека Российской Академии наук, БАН, сохранность библиотечных фондов.

Сохранность фондов Библиотеки Академии наук во время войны стала в первые месяцы войны и блокады одной из приоритетных задач. В связи с изменениями на театре военных действий под Ленинградом концепция сохранности фондов Библиотеки неоднократно претерпевала изменения. Особенно часто она менялась летом и в начале сентября 1941 г., когда решался вопрос о необходимости эвакуации академических учреждений из Ленинграда. Так, в середине лета, согласно указаниям Президиума АН СССР, Библиотека, как и все ленинградские академические учреждения, готовилась к эвакуации в г. Томск. Затем Москва отменила эвакуацию для всех учреждений кроме институтов Физико-технического, Радиевого и Химической физики. Остальным учреждениям было приказано, не распыкая имущества, ожидать своей очереди эвакуации. Такое ожидание длилось месяц, после чего поступило указание считать эвакуацию отменённой и вернуться к нормальной работе. Однако развернуть работу не удалось из-за обострения ситуации на ленинградском участке фронта. Тогда региональное академическое руководство обратилось к руководству

города, в городскую эвакуационную комиссию, в Президиум АН СССР и непосредственно к председателю Всесоюзного эвакуационного совета Н.М. Швернику за разрешением экстренно эвакуировать оставшиеся в Ленинграде академические учреждения. Президиум АН СССР дал разрешение на эвакуацию только пяти учреждениям: Астрономическому институту, Пулковской обсерватории, Архиву, Типографии и Библиотеке Академии наук [1].

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН сохранился подробный эвакуационный план от 8 сентября 1941 г., предварительно (6.09.1941) обсуждённый в Комиссии Президиума АН СССР по делам ленинградских учреждений [2]. План получил одобрение Комиссии: на документе от 8.09.1941 г. стоит положительная резолюция её членов — академиков Л.А. Орбели, П.И. Степанова, И.И. Мещанинова. В плане содержится подробное описание состава и численности эвакуируемых библиотечных фондов, а также аргументация в пользу сделанного отбора. Приведём его полностью:

«Получив распоряжение о подготовке к вывозу части её рукописных и книжных собраний, Библиотека Академии Наук

СССР считает необходимым доложить следующее:

I. Из рукописных собраний Библиотекой было приготовлено и сложено в ящики до 1300 рукописей — а) написанных на пергаменте и б) рукописей до XVI века включительно и в) отдельных наиболее ценных иностранных манускриптов и русских печатных изданий XVI в. По объёму это занимает 46 ящиков. В настоящее время Библиотека предполагает запаковать в ящики и отправить, во-первых: все иностранные рукописи, во-вторых, полную коллекцию старообрядческих памятников письменности, в третьих, — отдельные рукописи XVIII и XIX веков, отображающие развитие научной и общественной мысли в России; в четвертых, наконец, все русские печатные издания XVI века. Это добавочное количество рукописей и печатных материалов, предназначенное к вывозу, займет, по приблизительным подсчётам, до 100 ящиков. Таким образом, рукописное собрание Библиотеки будет размещено в 150 ящиках, а в Ленинграде останутся только рукописи богослужебного характера и отдельные собрания, не представляющие научного значения.

II. Библиотека уже сложила в 500 ящ<иков> весь так называемый бронированный фонд изданий Академии Наук в количестве около 13 000 библиотечных единиц.

III. Равным образом сложены в ящики книги XVIII века в количестве 9627 библиотечных единиц, книги петровской эпохи 953 библиотечных единиц, иностранные редкие и ценные книги 2699 библиотечных единиц. Группа эта будет увеличена ещё некоторым подбором редких и ценных книг не только прошлых веков, но также русских изданий XIX и XX вв. В общей сложности предполагаемое увеличение этой группы едва ли будет больше 1500 библиотечных единиц и займёт не менее 5 ящиков.

IV. Точно так же Библиотекою уже сложено в 25 ящ<иков> часть её картографического собрания и предполагается к вывозу, во-первых, собрание старинных карт, а также отдельные картографические

поступления последних лет, приобретённые Библиотекою за валюту.

V. При подготовке к эвакуации Библиотека предполагала вывезти почти весь справочный отдел и уложила в 332 ящ<ика> хранившиеся в справочном отделе книги, общей численностью до 18 280 библиотечных единиц. В настоящее время, когда выяснилось, что институты остаются в Ленинграде и разворачивают свою работу, со стороны директоров отдельных институтов поступило требование о том, чтобы справочный отдел был оставлен на месте. Однако Библиотека должна учесть два следующих обстоятельства. Во-первых, справочный фонд укомплектован, главным образом, иностранными изданиями, неповторимыми больше в Советском Союзе, а даже случайная гибель их была бы равносильна утере книжной коллекции огромной материальной стоимости. Во-вторых, в значительной своей части фонд этот содержит издания по физико-математическим и естественным наукам и едва ли в ближайшее время найдется в Ленинграде большой спрос у читателя. Ввиду этого Библиотека предполагала бы произвести пересмотр уже сложенного в ящики справочного собрания и выделить только некоторую часть изданий, в которых может встретиться надобность при работе таких институтов, как: Институт истории материальной культуры, Ленинградское Отделение Института истории, Институт языка и мышления. Предполагая, таким образом, стать на путь сохранения в целости и вывоза из Ленинграда данной коллекции как определённого комплекса, Библиотека руководилась ещё и тем обстоятельством, что специальные библиотеки Институтов в большинстве случаев обеспечены достаточным для своей работы количеством справочников.

VI. По разработанному ранее плану Библиотека предполагала вывезти некоторую часть иностранных книжных собраний как периодических изданий, так и монографий. При этом учитывалось, что все эти издания в огромном большинстве

своём будут использованы на месте Институтами. Ввиду изменившихся условий эвакуации Библиотеке, очевидно, придётся пересмотреть упакованный уже фонд и затратить большой труд на выборку и расстановку на месте тех основных изданий, которые могут оказаться нужными в работе отдельных ленинградских институтов. Но, вместе с тем, Библиотека считает необходимым отметить, что по тем же самым соображениям, которые руководят ею в её ходатайстве о разрешении вывоза всего справочного отдела, она имеет в виду выборку из этой группы книг только минимального количества журналов, книг, которые действительно могут оказаться необходимыми Институтам. По тематике Библиотека предполагала бы оставить в Ленинграде новую литературу по общей биологии, античной и средневековой истории, языкознанию, археологии, антропологии, расовой теории. Но, наряду с этим, Библиотека предполагает в значительной мере усилить вывоз фонда за счёт приобретения к упакованным в ящики книгам целого ряда коллекций серий XVIII века и изданий отдельных Академий и, наконец, отдельных собраний (например, собрания Петрова и др.). Такое усиление вывозимого фонда предположено провести в таком масштабе, чтобы отдельные, наиболее дорогостоящие серии были целиком и полностью уложены в ящики. Поэтому, если Комиссия разрешит Библиотеке ограничиться оставленным в Ленинграде только минимумом количества книг новой литературы по указанным отраслям знания, то число вывозимых ящиков по данной группе увеличится, приблизительно, на 300 ед.

VII. При настоящих условиях Библиотека не имеет в виду вывозить литературу, находящуюся в специальном хранении, так как со стороны отдельных институтов, в особенности Лен. Отделения Ин<ститу>та истории предъявляются большие требования на эту литературу.

VIII. Кроме собраний, находящихся непосредственно у неё, Библиотека

имеет в виду вывезти редкие и ценные книги из БИН (10 ящиков), ЗИН (5 ящиков), ИЛИ (80 ящиков) и, наконец, из ИИМК (3 ящиков) (1).

IX. Библиотека предполагала вывезти из Ленинграда свой полный алфавитный каталог всех имеющихся у неё иностранных изданий, хотя учитывала при этом, что отделение каталога от книжных собраний затруднит использование последнего. Библиотека просит Президиальную Комиссию высказать по этому поводу своё решение, так как эвакуация каталога может затруднить пользование Библиотекою со стороны институтов, но представляется, по мнению Библиотеки, настоятельно необходимой мерою в интересах охраны всех её иностранных собраний.

X. Все намечаемые к вывозу коллекции по предварительным подсчётам Библиотеки требуют до 10 вагонов и для охраны их в пути, а также на месте их размещения Библиотека предполагает командировать до 25 своих сотрудников (из числа 200 сотрудников) с тем, чтобы некоторые из них возвратились после того, как груз будет доставлен и сложен на месте, гарантирующем его полную сохранность.

Директор БАН Яковкин
Ученый Секретарь Юновская [3].

На следующий день после подачи Библиотекой своего эвакуационного плана в Комиссию по делам ленинградских учреждений, т.е. 9.09.1941 г., в ту же Комиссию за подписями заведующего ЛОИИ М.В. Левченко и секретаря Учёного совета института Е.И. Бочкаревой направлен протест против этого плана от Ленинградского отделения Института истории:

«Из сообщения, полученного от директора Библиотеки Ак<адемии> Наук проф. И.И. Яковкина, следует, что при предстоящей эвакуации ценностей предполагается вывезти и алфавитный каталог иностранного фонда БАН.

Ленинградское Отделение Института Истории считает своим долгом

категорически протестовать перед Президиумом ленинградских отделений Академии Наук против вывоза указанного каталога по следующим соображениям:

1. производственный план ЛОИИ, принятый на ближайшие месяцы, построен в значительной своей части с учётом максимального использования иностранного фонда БАН,

2. иностранный фонд БАН, оставленный в Ленинграде без алфавитного каталога, будет представлять собою собрание книг, почти недоступное для использования, т.к. имеющиеся далеко незавершенные вспомогательные алфавитные и систематические каталоги не могут заменить основного алфавитного каталога, не говоря уже о том, что дополнительные разыскания повлекут за собой совершенно непроизводительную трату рабочего времени сотрудниками БАН.

Библиотека Академии Наук, имеющая своим прямым назначением всемерное обслуживание научных учреждений Академии Наук необходимой литературой, решаясь на эвакуацию алфавитного каталога своего иностранного фонда, ставит под угрозу срыва работу ЛОИИ и в значительной степени снижает ту роль, которую она играет в научно-исследовательской работе Ленинграда в целом в условиях войны.

Одновременно Ленинградское Отделение Института Истории просит Президиум ленинградских учреждений Академии Наук предложить дирекции БАН при проведении эвакуации обеспечить работу Института всеми необходимыми справочными пособиями и новейшей иностранной монографической литературой, включая и вышедшую после 1930 г. Кроме того, ЛОИИ просит принять меры к развертыванию в условиях войны и обороны Ленинграда имеющих особое значение для нашей оборонной тематики следующих отделов БАН'а:

1. Спецфонда
2. Справочного отдела
3. Газетного отдела.

Дирекция и Учёный Совет ЛОИИ уверены, что оборонная тематика, над которой сейчас работает коллектив ЛОИИ, заслуживает всяческого содействия и помощи со стороны Библиотеки Академии Наук [4]».

В результате вопрос об эвакуационных планах Библиотеки должен был повторно обсуждаться на Президиуме (о чём свидетельствует резолюция на обращении ЛОИИ). В протоколах заседаний Президиума, однако, повторное обсуждение этого вопроса не зафиксировано: очевидно, конфликт оказался исчерпанным после наступления полной блокады города, когда все ленинградские учреждения, в том числе и Библиотека, остались на месте.

Приведённые документы интересны не только отражением в них различных взглядов Библиотеки и её пользователей на сохранность библиотечных фондов, но и тем, что дают возможность проанализировать и представить эвакуационную модель Библиотеки первого военного периода в динамике. Анализ документов даёт основания для предположений относительно существования первого эвакуационного плана Библиотеки, которого пока обнаружить не удалось. Возможно, он относится к моменту подготовки общей эвакуации академических учреждений в г. Томск.

Представленная в архивном документе концепция сохранения фондов Библиотеки базировалась на вынужденном отказе от эвакуации и предполагала укреплённое хранение в цокольной части здания ранее упакованных материалов и консервацию в зашитых стеллажах той части фонда, которая эвакуации не подлежала. Решения по всем видам хранения [5] и использования [6] изданий, а также комплектования [7] Библиотеки в военных условиях принимались на уровне регионального академического руководства. На этом же уровне принимались решения о сохранении фондов библиотек-филиалов (решение от 29 декабря 1941 г. относительно

библиотеки Института химической физики, переданной во ФТИ [8]). Первое упоминание о разрешении Библиотеке распаковать и расставить по полкам часть необходимых изданий относится к 6 апреля 1942 г. Тогда же право распаковать некоторые издания было предоставлено и академическим институтам [9].

Для специализированного наблюдения за хранением книг в военных условиях к Библиотеке был прикомандирован сотрудник Лаборатории консервации и реставрации документов (Н. Тихонов?) [10]. После смерти сотрудников ЛАКАРЕД с его лабораторией был передан (3 апреля 1942 г.) Институту истории материальной культуры [11].

Как видим, война вызвала к жизни две концептуальные модели сохранения фонда Библиотеки — эвакуационную модель и модель сохранения фонда на месте. Каждой модели соответствовал определённый период развития военных действий вокруг Ленинграда. Обе модели являлись составной частью общего плана руководства АН СССР по спасению ленинградских академических учреждений. Война и блокада выявили целый комплекс взаимосвязанных проблем, от грамотного решения которых напрямую зависела возможность сохранения Библиотекой в будущем её потенциала как учреждения, обеспечивающего информационные потребности академических учреждений.

Помещаем в Приложении таблицу (см. ниже), в которой в сжатом виде представлены все направления деятельности

Комиссии по сохранению и использованию фондов БАН в первые месяцы блокады. Таблица позволяет не только детальнее показать комплекс и хронологию мероприятий, которые соответствовали целям и направлениям деятельности Комиссии, но и представить их в определённой системе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Цифры вписаны от руки, поэтому в последних скобках неправильный падеж.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. СПбФА РАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 1–1 об.
2. СПбФА РАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 10.
3. СПбФА РАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 7–10.
4. СПбФА РАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 11–12.
5. СПбФА РАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 2.
6. СПбФА РАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 32 об.
7. СПбФА РАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 43.
8. СПбФА РАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 46.
9. СПбФА РАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 32 об.
10. СПбФА РАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 2.
11. СПбФА РАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 31.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Календарь рассмотрения на Комиссии по делам ленинградских учреждений [1] вопросов о деятельности БАН

Цель мероприятия	Направление деятельности Комиссии	Конкретные мероприятия, обсужденные и принятые Комиссией	Дата обсуждения или принятия решения
Сохранение и пополнение фондов БАН	подготовка БАН к эвакуации	– постоянные требования академиков эвакуировать БАН (обращение академиков к главному Северо-Западного направления маршалу К.Е. Ворошилову, зам. пред. Комитета Обороны Ленинграда А.А. Жданову) [2]	лето – начало сентября
		– обсуждение на Комиссии эвакуационного плана БАН; решение о необходимости вывоза справочного отдела и каталога иностранных изданий [3]	06.09.1941
		– записка дирекции Ленинградского отделения института истории (ЛОИИ) о необходимости учитывать при обсуждении плана эвакуации БАН интересов остающихся в Ленинграде ученых и научных институтов [4]	09.09.1941
	наблюдение за хранением книг в новых условиях	– прикомандирование к БАН одного из сотрудников Лаборатории консервации и реставрации документов (ЛАКОРЕД) [5]	26.08.1941
		– обсуждение отчета ЛАКОРЕД о деятельности в БАН [6]	17.11.1941
		– в связи со смертью директора ЛАКОРЕД проф. Н.П. Тихонова решено с 1 апреля 1942 г. передать лабораторию вместе со штатными единицами и сотрудниками в состав Ин-та истории материальной культуры им. Н.Я. Марра (ИИМК) [7]	06.04.1942
	отслеживание условий хранения законсервированных фондов	– меры, потребованные Комиссией от управляющего Хозяйственным управлением Ленинградского отделения АН СССР (ЛАХУ) М.Е. Федосеева для укрепления защитного земляного слоя и обеспечения сохранности редких изданий, сложенных в цокольном этаже БАН [8]	10.09.1941
	обеспечение полноты фонда БАН	– оплата обязательного (бронированного) академического экземпляра [9]	24.12.1941

Цель мероприятия	Направление деятельности Комиссии	Конкретные мероприятия, обсужденные и принятые Комиссией	Дата обсуждения или принятия решения
		– изъятие книг БАН с квартир эвакуированных академических сотрудников [10]	02.03.1942
	сохранение ценных личных книжных фондов	– передача в БАН личных библиотек умерших и эвакуированных ученых [11]	29.12.1941 23.02.1942 13.03.1942
Спасение сотрудников	приведение штатного расписания в соответствие с условиями военного времени	– сокращение штатного расписания БАН [12] (150 чел. с фондом заработной платы в 57600 руб./мес.)	24.11.1941
		– перемещение штатных единиц из БАН в другие учреждения: – в Институт языка и мышления (ИЯМ) из библиотеки-филиала БАН при ИЯМ [13]	03.09.1941
		– в Институт истории материальной культуры (ИИМК) из ЛАКОРЕД [14]	02.02.1942
		– замещение должностей руководителей высшего и среднего звена БАН, оставшихся вакантными после эвакуации [15]	06.03.1942
	решение вопросов финансирования	– кредитование БАН для выплаты заработной платы сотрудникам (за II половину октября месяца) [16]	04.11.1941
		– в связи с отсутствием средств БАН рекомендовано обратиться за кредитованием в Президиум АН СССР (Казань) [17]	17.11.1941
	решение вопросов питания	– ходатайство перед Советом Дома ученых о включении на оборонное снабжение при столовой Дома ученых научных сотрудников, не имеющих степени доктора наук, но выполняющих ответственные административные функции в учреждениях АН СССР [18]	12.11.1941
– обсуждение заявления члена Комиссии С.Н. Бибикова о необходимости срочно обратиться в вышестоящие организации с просьбой установить 1-ю категорию (рабочую) снабжения, а также дополнительное снабжение продуктами кандидатов наук и других ценных научных работников АН СССР с целью сохранения молодых научных кадров. Решено составить обращение в Ленсовет. Просить академика И.Ю. Крачковского лично обратиться по этому поводу в Ленсовет,		09.01.1942	

Цель мероприятия	Направление деятельности Комиссии	Конкретные мероприятия, обсужденные и принятые Комиссией	Дата обсуждения или принятия решения
		осветив создавшееся тяжелое положение с научными кадрами Академии. Просить институты АН СССР сообщать в Комиссию обо всех случаях заболеваний и смерти научных сотрудников [19]	
		– составление списка наиболее ценных научных сотрудников и ответственных административных работников на предмет зачисления их на оборонное снабжение и получение карточек 1-й категории [20]	12.01.1942
		– вторичное обращение к А.А. Жданову и А.А. Кузнецову с просьбой о предоставлении рабочих карточек научным работникам АН и продовольственного пособия академикам и членам-корреспондентам АН СССР [21]	02.02.1942
		– выяснение в Торговом отделе Ленсовета, утвержден ли список кандидатов на предоставление карточек категории Р (рабочей), а также решен ли вопрос об обеспечении спецпайком академиков, членов-корреспондентов и директоров Институтов АН СССР из состава ведущей профессуры [22]	06.02.1942
		– получение в Ленсовете положительного решения о предоставлении кандидатам наук карточек Рабочей категории и распоряжения об отмене для них продовольственных карточек по районам [23]	09.02.1942
		– проведение обмена продовольственных карточек категории С на карточки категории Р для старших научных сотрудников АН СССР и выдача спецпайка для академиков и членов-корреспондентов и директоров институтов АН СССР [24]	14.02.1942
		– перед Ленсоветом поднят вопрос о предоставлении спецпайков сотрудникам институтов АН СССР докторам наук и директорам институтов АН СССР кандидатам наук. Решено представить все необходимые документы в Торговый Отдел Ленсовета и Обком Союза Работников ВУЗ и НИУ [25]	03.04.1942
		– перед Ленсоветом поднят вопрос о предоставлении спецпайков членам Объединенного Ученого Совета и докторам наук – работникам АН СССР. Для этого решено возбудить	

Цель мероприятия	Направление деятельности Комиссии	Конкретные мероприятия, обсужденные и принятые Комиссией	Дата обсуждения или принятия решения
		ходатайство в индивидуальном порядке, представив соответствующие отзывы, автобиографии и списки научных трудов, дополнив ранее представленный список докторов наук членами Объединенного Ученого Совета, имеющими степень кандидата наук [26]	06.04.1942
		– обсуждено и поддержано ходатайство младших научных сотрудников АН СССР о предоставлении им продовольственных карточек категории «Р», приравнивающих их к педагогам [27]	06.04.1942
	помещение сотрудников в стационар	– обсуждено и поддержано ходатайство дирекции БАН о помещении в стационар сотрудника БАН А.Н. Зарубина [28]	13.03.1942
	решение вопросов эвакуации отдельных сотрудников	– обращение в Ленсовет, уточнение списков эвакуирующихся по институтам и сроков эвакуации [29]. Следует отметить, что директор БАН, как и директор Архива АН СССР (в отличие от директоров академических институтов Ленинграда), провели самый трудный период блокады в Ленинграде и не оставили своих учреждений, эвакуировавшись только в августе 1942 г.	02.02.1942 27.03.1942
Активизация научных исследований	организация работы ученых советов институтов, создание Объединенного Ученого совета	– создание Объединенного Ученого совета институтов Востоковедения, Истории литературы, Истории материальной культуры, Ленинградского отделения Института истории, Института языка и мышления [30]. Тем самым создан Ученый совет Отделения истории, языка и литературы ленинградских институтов АН СССР. С правом совещательного голоса в него вошли директор БАН и директор Архива АН СССР.	16.03.1942
	организация празднования годовщины открытия Америки	– обсуждено и поддержано предложение С.Н. Бибикова «об организации годовщины открытия Америки с предложением постановки докладов». Решено организовать сессию Ученого Совета, а также обратиться к Президиуму АН СССР по вопросам организации сессии и финансовой помощи [31]	03.04.1942

Цель мероприятия	Направление деятельности Комиссии	Конкретные мероприятия, обсужденные и принятые Комиссией	Дата обсуждения или принятия решения
		– решено организовать сессию при участии ЛОИИ, ИИМК, ИАЭ, Эрмитажа, Географического Общества, Архива и БАН; просить перечисленные учреждения выделить своих представителей; организовать выставку и подготовить печатный сборник [32]	06.04.1942
		– утвержден Оргкомитет сессии, в который от БАН вошел К.И. Шафрановский. Решено подготовить проект обращения в Президиум АН СССР с просьбой об организационной поддержке и отпуске средств на напечатание научного сборника, организацию выставки и другие расходы, связанные с подготовкой сессии [33]	10.04.1942
	использование фондов БАН как базы для активной научной работы в условиях блокады	– в связи с активизацией научной работы ленинградских академических институтов разрешено расконсервировать каталог БАН, вскрыть ящики и расставить современную часть фонда БАН по полкам [34]	06.04.1942

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Протоколы Комиссии Президиума АН СССР по ленинградским учреждениям : 25 августа 1941 г. – 29 декабря 1941 г. // СПбФА РАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. 47 л.; Протоколы Комиссии Президиума АН СССР по Ленинградским учреждениям. 2 января 1942 г. – 10 апреля 1942 г. // СПбФА РАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. 33 л.; Переписка Комиссии Президиума по вопросам научной работы учреждений АН и отдельных ученых. 5 сентября 1941 г. – 10 апреля 1942 г. // СПбФА РАН. Ф. 2. Оп. 18. № 5. 2 л.; Переписка Комиссии Президиума по вопросам эвакуации учреждений АН СССР и по организации охраны ценностей в Ленинграде. 6 сентября 1941 – 10 апреля

1942 г. // СПбФА РАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. 19 л.

2. Переписка Комиссии Президиума по вопросам эвакуации... Л. 1.

3. Протокол № 9 от 6 сентября 1941 г. // Протоколы... 25 августа 1941 г. – 29 декабря 1941 г. Л. 10.

4. [План эвакуации БАН] // Переписка Комиссии Президиума по вопросам эвакуации... Л. 7–10; [Замечания ЛОИИ на план эвакуации БАН] // Переписка Комиссии Президиума по вопросам эвакуации... Л. 12–12 об.

5. Протокол № 2 от 26 августа 1941 г. // Протоколы... 25 августа 1941 г. – 29 декабря 1941 г. Л. 2.

6. Протокол № 30 от 17 ноября 1941 г. // Протоколы... 25 августа 1941 г. – 29 декабря 1941 г. Л. 32.

Из истории библиотек

7. Протокол № 68 от 6/IV-42 г. // Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 32.
8. [Записки ЛОИИ] // Переписка Комиссии Президиума по вопросам эвакуации... Л. 14–15.
9. Протокол № 41 от 24 декабря 1941 г. // Протоколы... 25 августа 1941 г. — 29 декабря 1941 г. Л. 43.
10. Протокол № 58 от 2 марта 1942 г. // Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 18.
11. Протокол № 42 от 29 декабря 1941 г. // Протоколы... 25 августа 1941 г. — 29 декабря 1941 г. Л. 46; Протокол № 56 от 23 февраля 1942 г. // Протокол... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 16; Протокол № 61 от 13 марта 1942 г. // Протокол... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 21.
12. Протокол № 33 от 24 ноября 1941 г. // Протоколы... 25 августа 1941 г. — 29 декабря 1941 г. Л. 35.
13. Протокол № 7 от 3 сентября 1941 г. // Протоколы... 25 августа 1941 г. — 29 декабря 1941 г. Л. 7.
14. Протокол № 51 от 2 февраля 1942 г. // Протокол... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 10.
15. Протокол № 59 от 6 марта 1942 г. // Протокол... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 19.
16. Протокол № 25 от 4 ноября 1941 г. // Протоколы... 25 августа 1941 г. — 29 декабря 1941 г. Л. 27.
17. Протокол № 30 от 17 ноября 1941 г. // Протоколы... 25 августа 1941 г. — 29 декабря 1941 г. Л. 32.
18. Протокол № 28 от 12 ноября 1941 г. // Протоколы... 25 августа 1941 г. — 29 декабря 1941 г. Л. 30.
19. Протокол № 45 от 9 января 1942 г. // Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 4.
20. Протокол № 46 от 12 января 1942 г. // Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 5.
21. Протокол № 51 от 2 февраля 1942 г. // Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 10.
22. Протокол № 52 от 6 февраля 1942 г. // Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 11.
23. Протокол № 53 от 9 февраля 1942 г. // Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 12.
24. Протокол № 54 от 14 февраля 1942 г. // Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 13 об.
25. Протокол № 67 от 3 апреля 1942 г. // Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 31.
26. Протокол № 68 от 6 апреля 1942 г. // Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 32 об.
27. Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 32 об.
28. Протокол № 61 от 13 марта 1942 г. // Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 21.
29. Протокол № 51 от 2 февраля 1942 г. // Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 10; Протокол № 60 от 9 марта 1942 г. // Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 20; Протокол № 61 от 13 марта 1942 г. // Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 21.
30. Протокол № 62 от 16/III-1942 г. // Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 23.
31. Протокол № 67 от 3/IV-42 г. // Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 31 об.
32. Протокол № 68 от 6 апреля 1942 г. // Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 32 об.
33. Протокол № 69 от 10/IV-42 г. // Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 33.
34. Протокол № 68 от 6 апреля 1942 г. // Протоколы... 2 января 1942 г. — 10 апреля 1942 г. Л. 32 об.

ДОМАШНИЕ БИБЛИОТЕКИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ УСТЬ-СЫСОЛЬСКОГО УЕЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО СЕВЕРА

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены пути формирования редкого книжного фонда библиотеки Национального музея Республики Коми. Уникальность фонда заключается в том, что в нём хранятся редкие издания из владельческих коллекций как Коми края, так и России. Особый интерес представляют домашние библиотеки священнослужителей Коми края, которые передают их читательские пристрастия, наличие же собственных книжных знаков говорит об их библиофильской культуре.

Ключевые слова: Национальный музей Республики Коми, история, книжная культура, священнослужители, домашние библиотеки.

Научная библиотека Национального музея Республики Коми — одна из старейших библиотек республики. Фонд библиотеки начал формироваться с 1911 г. и на сегодняшний день насчитывает около 28 000 единиц хранения по всем отраслям знания. Уникальность фонда заключается в том, что в нём хранятся редкие печатные издания середины XVIII — начала XX вв. из частных собраний известных учёных, общественных деятелей, писателей, преподавателей, а также книги и периодические издания научных, учебных и других государственных учреждений как Коми края, так и России.

Книжный фонд библиотеки Национального музея Республики Коми складывался с момента создания Усть-Сысольского отделения Архангельского Общества изучения Русского Севера (1911). Первые книги были пожертвованы Правлением Архангельского Общества изучения Русского Севера. К концу первого года существования фонд библиотеки состоял из 318 экземпляров, а уже через три года — из 902 книг [1, с. 7]. В очень небольшом количестве сохранилась документация о поступлениях книг

в библиотеку. Благодаря «Инвентарному каталогу библиотеки Областного Музея в г. Устьсысольске» становится ясно, что в марте 1919 г. большое поступление литературы произошло из фондов Устьсысольской общественной библиотеки и Устьсысольского общественного собрания [2], из Москвы через зырянское представительство, а в 1924 г. — от Общества изучения Коми края [3] и из библиотеки крупнейшего в Коми крае Троице-Стефаново-Ульяновского мужского монастыря.

По ходатайству Общества изучения Коми края в 1926 г. было принято постановление Президиума ВЦИК о передаче Коми областному музею дубликатов музейных экспонатов и литературы, касающейся Коми края, из соответствующих учреждений, подведомственных Наркомпросу [4]. Из отчета Московского отделения ОИКК за 1926–1927 гг. узнаём, что «от БОНО получено 150 руб. на расходы, связанные с изъятием из центральных книгохранилищ дубликатов книг и журналов, в результате чего изъято и отправлено в Усть-Сысольск около 20-ти пудов различных журналов, изъятых главным образом, из Ленинской

(б. Румянцевской) библиотеки» [5, с. 78]. Это подтверждает «Книга описи областного музея» [6], в которой указано, что 21 июня 1927 г. из Дублетного фонда Публичной библиотеки Ленина поступили журналы «Москвитянин», «Беседа», «Научное обозрение», издания Императорского Русского географического общества и др. За 1924–1927 гг. в собрание музея поступили книги из национализированных библиотек дворянских и купеческих усадеб России, преподавательских и учёных кабинетов, расформированных библиотек ликвидированных учреждений и учебных заведений. Перечень разнообразных книжных собраний, пополнивших фонд библиотеки, можно составить по отдельным экземплярам: из библиотек графа А.Д. Шереметева, министра народного просвещения А.В. Головнина, представителей купеческого сословия П.П. Сорокоумовского, Луки и Матвея Лосевых, русских историков С.М. Соловьёва и С.Н. Шубинского; из книжных фондов учебных заведений России: Александровского (Царскосельского) лицея, Лицея в память Цесаревича Николая, Второго кадетского корпуса, Пажеского Его Императорского Величества корпуса, Вифанской православной духовной семинарии, Вольного женского университета и др. Только за навигацию 1926 г. музей получил до 4000 названий разных научных книг. К этому времени библиотека музея являлась единственной научной библиотекой в Коми области и уже имела фонд в 9000 названий [7, с. 50]. Редкий фонд библиотеки Национального музея сформировался именно в 1920–1930 гг.

Большое значение для исторической науки и книговедения имеет реконструкция и книговедческая идентификация частных книжных коллекций. Поэтому одним из приоритетных направлений деятельности библиотеки Национального музея Республики Коми является выявление и описание книжных коллекций, сохранения их как памятников книжной культуры, включения в научный оборот, сделав их доступными для пользователей.

Значимый вклад в развитие книжной культуры и книжной традиции Усть-Сысольского уезда внесли священнослужители. Помимо выполнения прямых церковных обязанностей, они были задействованы в системе образования. Более высокий уровень грамотности относительно другого населения края способствовал выполнению ими функций учителей начальной школы в церковно-приходских училищах. Это обстоятельство способствовало приобретению книг и организации домашних библиотек.

На сегодняшний день выявлены и описаны коллекции книг из домашних библиотек священников М.Ф. Вишерского, Д.Я. Попова, А.А. Богословского, А.Д. Клочкова. Репертуар книг разнообразен по содержанию: это богослужебная и богословская литература, исторические сочинения, преимущественно по истории христианства и православной церкви, учебная литература.

Среди представителей коми духовенства достойное место занимает имя Михаила Филаретовича Вишерского. Он родился в 1896 г. в с. Объячево Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии в семье диакона. Окончив Вологодскую духовную семинарию, учительствовал в с. Деревянск Усть-Куломской волости. В 1924 г. был уволен с учительской должности «по религиозности», т.к. ходил в церковь, пел и читал на клиросе. С 1925 г. он — псаломщик при Деревянской Христорождественской церкви, в 1930–1935 гг. — священник Усть-Немской церкви Усть-Куломского района Коми АССР. В 1935 г. Постановлением Особого Совещания при НКВД без суда осуждён на 3 года в исправительно-трудовой лагерь «за участие в контрреволюционной группе», как значится в выписке протокола, «за защиту Усть-Немской церкви от чрезмерных налогов». Когда в советское время в Коми открылась первая церковь в д. Кочпон, он был приглашён священником и прослужил в Свято-Казанском храме с 1947 по 1962 г.; с 1962 г. — настоятель

в Свято-Вознесенской церкви с. Иб Сыктывдинского района. В 1972 г. о. Михаил Вишерский скончался [8].

В фондах Национального музея Республики Коми выявлено 17 книг из личной библиотеки М.Ф. Вишерского. Свидетельством принадлежности книг этому собранию явились владельческие экслибрисы «Священник Мих. Филар. ВИШЕРСКИЙ» (рис. 1) и надписи «Мих. Вишерский». Коллекция М. Вишерского представляет собой библиотеку учителя церковно-приходской школы.

Преподавательскими устремлениями Вишерского обусловлено наличие в его библиотеке учебной литературы по арифметике и словесности. Это учебник известного педагога А.Ф. Малинина «Арифметика» (М., 1914), «Сборник арифметических задач для средних учебных заведений, мужских и женских» И.П. Верещагина (М., 1909), «Русская грамматика в диктовках» А.А. Матвеевой (СПб., 1891) (1). М. Вишерский был знаком и с опытом американской педагогики, о чём свидетельствует книга Э. и Дж. Партриджей «Как и что рассказывать детям в школе и дома» (М., 1914), посвящённая методу творческого рассказывания. Также в его коллекции были учебные пособия религиозной направленности: «Учебное руководство по истории Русской Церкви» П.В. Знаменского (СПб., 1896), «Учебный словарь к Часослову и Псалтыри церковнославянского языка», составленный К. Грузинцевым (М., 1887), «Значение и способы письма полууставом в церковной школе» священника В. Романова (Одесса, 1901). Особое внимание М.Ф. Вишерский уделял духовной педагогике, что подтверждается наличием в его библиотеке книги епископа Русской Православной Церкви Е.П. Орлинского «О воспитании детей в духе христианского благочестия» (М., 1844) (2).

Среди книг нравственно-воспитательного и духовного характера была и литература на зырянском языке. Это «Избранные места из книги Училище

благочестия на русском и зырянском языках с назидательными нравовоучениями, приспособленными к понятиям зырян» (Вологда, 1861), переведённая учителем А.Е. Поповым, и «Божественная литургия иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого» (СПб., 1883), переводчиком которой был коми языковед Г.С. Лыткин. Наличие в собрании книг духовно-музыкального характера определяется интересами коллекционера: в личной библиотеке М. Вишерского имеется издание придворной певческой капеллы «Обиход нотного церковного пения при Высочайшем дворе употребляемый» (СПб., 1869), «Октоих, сиречь осьмогласник учебный, обдержай воскресную службу осьми гласов» (М., 1894), «Богослужebные каноны, переведенные на русский язык профессором С.-Петербургской Духовной Академии Е. Ловягиным» (СПб., 1875).

Состав книг библиотеки служит свидетельством и мирских увлечений М. Вишерского. Это практическое руководство «Рыболовство в России всеми орудиями и во все времена года с рисунками в тексте», составленное Н. Вениаминовым (М., 1876), и книга прикладного характера «Техника гравирования на дереве и линолеуме» народного художника РСФСР И.Н. Павлова (М., 1952).

Среди других книг священников привлекает внимание издание, входившее ранее в домашнюю библиотеку депутата Государственной Думы, советского комиссара Д.Я. Попова (рис. 2). Дмитрий Яковлевич родился в 1862 г. в с. Вильгорт Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии в семье священнослужителя, и сам тоже стал священником. В 1912 г. был избран депутатом всероссийской Государственной Думы от Вологодской губернии. Д. Попов усиленно занимался продвижением строительства промышленных объектов для Коми края. Прежде всего, его интересовали железные дороги и ухтинская нефть. В 1916 г. в усть-сысольской типографии Попов издал небольшую книжку «К вопросу о железнодорожном строительстве на Севере»

с доказательствами необходимости железной дороги Вятка — Усть-Сысольск — Ухта. Увлекался он и поэзией. В изданной в 1913–1914 гг. усть-сысольским краеведом А.А. Цембером первой книги на коми языке «Коми мойдан да сьыланкывъяс» (Коми сказки и песни) увидели свет и стихи, принадлежащие перу Дмитрия Яковлевича. В смутное время Гражданской войны Д.Я. Попов пережил немало: от голода до подозрений в антисоветской деятельности. Скончался в 1921 г. [9].

Д.Я. Попов имел «довольно большую библиотеку, состоявшую из нескольких сот книг в хороших кожаных переплётках, беллетристического и научного содержания» [10, с. 53]. К сожалению, в отделе книжного фонда выявлена только одна книга из этой библиотеки. Это книга священника А.В. Красова «Зыряне и св. Стефан Епископ Пермский: к 500-летнему юбилею со дня блаженной кончины св. Стефана, просветителя Северо-Восточной Руси» (СПб., 1897). Она была подарена Д.Я. Попову автором, о чём гласит дарственная надпись: «Глубокочтимейшему земляку отцу Димитрию Яковлевичу Попову на память добрую и неувядаемую от автора. С.-Петербург. 1 июля 1900 года». В 1922 г. эта книга была куплена А.А. Цембером (З), что подтверждает надпись: «Сию книгу купил у вдовы Д.Я. Попова за 150 000 руб. 15 марта 1922 года. А.А. Цембер. Примеч. Дм. Як. Попов умер 9 окт. 1921 года». Книга находилась в личной библиотеке краеведа.

В библиотеке НМРК также сохранился фрагмент книжного собрания старшего священника при Усть-Сысольском Троицком соборе, члена правления Усть-Сысольского духовного училища от духовенства А.А. Богословского. Александр Александрович родился в 1839 г. в семье диакона Иртовской Воскресенской церкви Яренского уезда. Окончив Вологодскую духовную семинарию, сначала работал учителем в Яренском,

а затем в Усть-Сысольском духовном училище [11, с. 45].

Из личного собрания А. Богословского в библиотеке выявлено 8 изданий конца XIX — начала XX в., и только две из них религиозного содержания. Это известное любителям духовного чтения сочинение «Училище благочестия, или Примеры христианских добродетелей, выбранные из житий святых» учёного богослова Г.И. Мансветова (СПб., 1837) и «Святой Стефан, епископ Пермский» священника И.П. Верюжского, изданная в Свято-Троицкой Сергиевой лавре в 1896 г. Как член правления Усть-Сысольского духовного училища, Богословский интересовался состоянием дел в духовных училищах Севера России, поэтому в его коллекции оказались книги: «Торжество по случаю освящения нового здания для Устьсысольского духовного училища Октября 28 дня 1890 года» (Вологда, 1891), «Яренско-Устьсысольское духовное училище: несколько сведений, относящихся к истории этого училища» (Вологда, 1901), составителем которой был преподаватель Великоустюжского и Устьсысольского духовных училищ, статский советник В.П. Шляпин. На книге дарственная надпись: «А. Богословскому от преподавателя Шляпина». Из числа других книг заслуживает внимания учебник «Всемирная история» издателя А.А. Каспари (СПб., 1902–1904). Необходимо также назвать книгу «Основы политической экономии» (Петроград, 1918) М.И. Туган-Барановского, свидетельствующую о том, что Богословского интересовали экономические вопросы. Книжное собрание о. Александра Богословского идентифицировано по владельческому штампу «Священник Александръ Александровичъ Богословский» (рис. 3), личным и дарственным надписям. Хочется также отметить, что А. Богословский не ограничивался чтением книг только своей личной библиотеки, а использовал и фонды единственной публичной библиотеки Коми края — Усть-Сысольской общественной библиотеки:

об этом говорят архивные документы, свидетельствующие, что он числился среди подписчиков этой библиотеки с 1864 по 1876 г. [12, 4 л. вкл.]. Таким образом, книга и чтение играли важную роль в его жизни.

Часто, особенно в сельских приходах, священник был и духовным пастырем, и учителем. А потому, помимо богословской литературы, в личных библиотеках духовенства встречались книги и периодические издания светского содержания. В отделе книжного фонда выявлен небольшой фрагмент библиотеки священника Александра Дмитриевича Клочкова. А.Д. Клочков, сын священника Пыелдинской церкви Димитрия Клочкова, родился в 1861 г. Окончив Вологодскую духовную семинарию, Александр Дмитриевич был рукоположен во священника к Палаузской церкви, затем работал учителем в местной церковно-приходской школе. В 1906 г. Императорской Академией наук удостоен звания корреспондента Николаевской главной физической обсерватории за оказанную науке и обсерватории пользу. В 1913 г. поступил за штат по болезни [13, с. 62]. Выявленный фрагмент его личной библиотеки

представлен двумя литературными журналами «Книжки «Недели» за 1886 г. Личные книги А.Д. Клочкова помечены штампом «Священник Александръ Димитріевичъ КЛОЧКОВЪ», печатью круглой формы «Священникъ А.Д. Клочковъ.», также владельческими надписями «Изъ библиотеки свящ. Александра Клочкова» (рис. 4, 5).

Таким образом, домашние библиотеки священнослужителей — уникальная часть истории, раскрывающая традиции книжной культуры не только Коми края, но и Русского Севера. Сохранившиеся фрагменты домашних библиотек передают читательские пристрастия священнослужителей Коми края, а разноплановость литературы раскрывает их миропонимание. Наличие же собственных книжных знаков говорит об их библиофильской культуре и свидетельствует о том, что увлечение книгой в среде духовенства не было временным явлением.

Коллекция книг из библиотек священнослужителей представляет несомненный интерес для изучения истории книжной культуры и книжной традиции Русского Севера.

Рис. 1. Штемпель «Священникъ / Мих. Филар. / Вишерскій»; Рис. 2. Штемпель «Димитрій Яковлевичъ / священникъ / ПОПОВЪ.»; Рис. 3. Штемпель «Священникъ / Александръ Александровичъ / Богословскій»; Рис. 4. Штемпель «Священникъ / Александръ Димитріевичъ / Клочковъ»; Рис. 5. Штемпель «Священникъ А.Д. Клочковъ»

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеющийся на «Русской грамматике» книжный знак приоткрывает некоторые страницы бытования книги: помимо владельческой надписи «Мих. Вишерский» на титульном листе есть штемпель «Образцовой школы при Вологодской духовной семинарии».

2. Книга Е.П. Орлинского «О воспитании детей в духе христианского благочестия» сначала находилась в Покровской Палевицкой церкви, о чём говорят надпись на книге «Из Палевицкой церковной библиотеки» и круглая печать «Покровской палевицкой церкви Яренский уезд», затем попала к Вишерскому.

3. *Цембер Андрей Андреевич* (1874–1959) — краевед, издатель первых коми книг, лингвист, основатель музейного и архивного дела в республике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Усть-Сысольское отделение Архангельского Общества изучения Русского Севера (1910–1917 гг.) : Документы / сост. : Л.П. Рощевская, А.А. Бровина. Сыктывкар, 2011. 40 с.

2. *Кырнышева О.В.* Книжный репертуар публичной библиотеки северной провинции в XIX веке (на примере Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии) // Библиотекосведение. 2011. № 1. С. 106–107.

3. *Краева Н.В.* Роль Общества изучения Коми края в формировании книжного фонда библиотеки Коми Областного музея // Известия Общества изучения Коми края. Сыктывкар, 2007. С. 155–158.

4. Об организации научной краеведческой библиотеки при Областном Музее // Коми му. 1926. № 5. С. 50.

5. Состояние и работа Московского отделения Общества изучения «Коми края» // Коми му. 1927. № 10–11. С. 77–78.

6. Книга описи областного музея в г. Усть-Сысольске. № 2. (№ 2332–4732). 1926–1930 г.

7. Краеведческая хроника // Коми му. 1927. № 8. С. 49–51.

8. *Розачев М.Б.* Репрессированное православное духовенство и монашество Коми края : биографический справочник. Сыктывкар, 2005. С. 28–29. (Приложение к мартирологу «Покаяние»; Вып. 4).

9. *Таскаев М.* Комиссар в рясе : Дмитрия Яковлевича Попова по праву называли «духовным отцом» Коми автономии // Республика (Дым Отечества). 2011. 26 февраля.

10. *Цембер А.А.* Дневник / подг. текста, вступ. статья и комм. проф. Л.П. Рощевской. Сыктывкар, 1997. 190 с.

11. Репрессированное православное духовенство Коми края : биографический справочник / сост. А. Малыхина. Сыктывкар, 2002. 65, [1] с.

12. Памятники книжной культуры Республики Коми: каталог-путеводитель по фондам публичных библиотек Коми края XIX — начала XX вв. Вып. 1 / авт.-сост. О.В. Кырнышева. Сыктывкар, 2008. 180 с., 8 л. вкл.

13. Репрессированное православное духовенство Коми края : биографический справочник / сост. А. Малыхина. Сыктывкар, 2002. 65, [1] с.

КНИГИ ИЗ ЛЕОНПОЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКИ Я.Н. ЛОПАЧИНСКОГО В СЛАВЯНСКОМ ФОНДЕ БИБЛИОТЕКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АННОТАЦИЯ

В Славянском фонде БАН в составе усадебной библиотеки Ю. Жабы из Шша, одного из наиболее значимых собирателей книги на Витебщине XIX столетия, выявлено 16 старопечатных изданий с характерными владельческими признаками книжного собрания Я.Н. Лопачиньского. В данной статье впервые представлены их полные научно-библиографические описания.

Ключевые слова: Юзеф Жаба, Ян Никодим Лопачиньский, Леонполь, усадебная библиотека, библиотеки Витебщины.

В последние десятилетия со стороны специалистов-гуманитариев можно наблюдать растущее внимание к теме личных библиотек. Они представляют собой «синтетический, многоуровневый источник, аккумулирующий в себе различные типы вещественных и письменных источников» [1, с. 68] и позволяют глубже окунуться в такие области историко-культурологических исследований, как история ментальностей, историческая персоналогия, история формирования и трансляции культурных ценностей [1, с. 67–68]. В связи с широкими возможностями для научных разысканий, которые открываются перед историком-книговедом, особенно интересно обратиться к частным книжным собраниям конца XVIII — начала XX в., которые создавались на бывших землях Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ).

Значительную часть библиофилов на этих территориях составляли шляхтичи, имущественное положение, уровень доходов и уровень образованности которых весьма разнились [2, с. 55]. Исследователь частных библиотек Гродненщины и Брестчины Л.И. Ковкель предполагает, что можно составить обобщённый портрет шляхетской библиотеки того времени. По всей вероятности,

она насчитывала несколько сотен экземпляров, в подавляющем большинстве изданных на польском и французском языках. В меньшей степени в ней содержались латинские и немецкие книги [3, с. 127]. Известный ученый-белорусист Н.В. Николаев также отмечает, что постепенно, в ходе адаптации шляхты к новым политическим условиям, здесь появлялись издания на русском языке [4, с. 1]. Книжные собрания такого типа формировались целенаправленно; их владельцами были весьма образованные люди, которые знали европейские языки и имели своего рода хобби в научной и/или гуманитарной сферах.

Однако, приступая к изучению подобных библиофильских собраний, исследователь может столкнуться с рядом проблем, связанных с отсутствием сведений в научной литературе об их составе, степени их сохранности, дальнейшей судьбе после смерти владельцев, современном местонахождении. В случае, если в оптику исследования требуется включить отдельные экземпляры книг, входивших в состав той или иной шляхетской библиотеки конца XVIII — начала XX в., то можно и вовсе зайти в тупик, поскольку на сегодняшний день информация о них довольно ограничена.

Целью нашей статьи является введение в научный оборот с подробным описанием особенностей 16 экземпляров из усадебного собрания одного из библиофилов Витебщины Яна Никодима Лопачиньского герба Любич (1747–1810), которые на сегодняшний день хранятся в Славянском фонде БАН. Стоит отметить, что личные библиотеки, собранные владельцами усадеб в Витебском регионе, до сих пор остаются недостаточно изученными [4, с. 2].

Ян Никодим Лопачиньский (см. рис. 1), староста мстиславский (1767), брестский воевода (1777), вице-маршалок Главного трибунала ВКЛ (1776), происходил из семьи писаря великого литовского, брестского воеводы Николая Тадеуша Лопачиньского (1715–1778). В Леонполе (совр. д. Леонполь (белор. Лявонпаль) Миорского р-на Витебской обл. Республики Беларусь) (см. рис. 2), своей главной резиденции, последний стал собирать книги, весьма разнообразные по тематике, по времени и по месту издания. Также Николай Тадеуш стал основателем усадебной художественной галереи и семейного архива, включавшего документы XVI–XVIII вв. и переписку с видными деятелями эпохи, такими как польский король Станислав Август Понятовский, Станислав Конарский, Мачей Довгель, Игнатий Красицкий, Кароль Вырвич и др. [5, s. 182]. Ян Никодим, наследовавший Леонполь, был меценатом, коллекционировал предметы искусств и собирал книги. Его излюбленными занятиями были рисование, скульптура и создание гравюр на меди [6]. Он и продолжил культурные, в частности, библиофильские, начинания отца.

Согласно инвентарю имения Леонполь за 1803 г., усадебная библиотека, пополнявшаяся стараниями Я.Н. Лопачиньского, состояла из нескольких разделов. В них входили книги правовой, геральдической, философской, филологической, физической, педагогической, торговой, медицинской, естественнонаучной, ветеринарной, географической,

архитектурной, искусствоведческой, исторической тематики. Здесь же хранились произведения классиков литературы на латинском, французском и итальянском языках, труды Ф. Рабле, С. Сташица, А.-М. Фредро и других авторов [7, с. 126–127]. Историк Л. Хмельницкая сообщает, что в состав леонпольского книжного собрания входили старинные хроники, диариуши сеймов, жизнеописания выдающихся исторических личностей, атласы [8, с. 21].

Богатое книжное собрание Я.Н. Лопачиньского, по всей вероятности, являлось культурным достоянием не только для своего владельца, но и для окрестных шляхтичей: исследователи косвенно отмечают [8, с. 21], что они могли пользоваться книгами данной библиотеки либо приобретать для себя подобные. Следовательно, это могло влиять на уровень их образованности, способствовать дальнейшей трансляции культурных ценностей эпохи Просвещения в шляхетском обществе и воздействовать на культурную идентичность местной шляхты в целом.

Отличительным книжным знаком Я.Н. Лопачиньского является текстовый экслибрис из бумаги голубого цвета (22 × 63 мм) (см. рис. 3). Латинский текст, помещенный в напечатанные линейные рамки, имеет следующее содержание: «Ex Bibliotheca / Leopoliensi / J[ohanni] N[icodemi] Łopaciński C[apitanei] M[stislaviensi]» (Из Библиотеки / Леонпольской / Я[на] Н[икодима] Лопачиньского С[таросты] М[стиславского] (пер. мой. — *Е.Л.*). Ссылаясь на труд В. Виттига «Экслибрисы польских библиотек XVII и XVIII веков», В. Рынкевич утверждает, что данный книжный знак был создан виленским гравером Франтишеком Вацлавом Бальцевичем, который специализировался на экслибрисах [6, с. 51]. Тем не менее, в вышеупомянутом исследовании мы не находим сведений о причастности Ф.В. Бальцевича к созданию книжного знака Я.Н. Лопачиньского [9, s. 47–48]. Позволим себе предположить, что

леонпольский библиофил, увлекавшийся созданием гравюр [10, tabl. 8–15], и сам мог быть его автором.

Благодаря этому экслибрису книги из частной библиотеки Я.Н. Лопачиньского были атрибутированы нами в ходе выявления в Славянском фонде БАН другого библиофильского собрания, принадлежавшего мелкопоместному шляхтичу Юзефу Антонию Жабе (1798–1880) из Шша (совр.: д. Шо (белор. Шо) в Глубокском р-не Витебской обл. Республики Беларусь). Конечно, стоит упомянуть, что краткие сведения об этих библиотеках уже встречались в научных трудах: впервые в кандидатской диссертации Е.В. Комиссаровой [11, с. 79], а затем в её же статье о книжных связях брестских воевод [12, с. 357]. Однако в задачи вышеуказанных работ не входило подробное научно-библиографическое описание каждого выявленного экземпляра из библиотеки Я.Н. Лопачиньского. В рамках нашего исследования считаем необходимым проделать эту работу, поскольку её результаты помогут ввести в научный оборот новые материалы, касающиеся изучения леонпольского книжного собрания.

Как уже упоминалось выше, в Славянском фонде БАН нами было выявлено 16 экземпляров из усадебного книжного собрания брестского воеводы Я.Н. Лопачиньского. Е.В. Комиссарова справедливо отмечает, что «это — книги сугубо светского содержания: актуальные политические (и правовые. — *Е.Л.*) трактаты, труды по польской (и всемирной. — *Е.Л.*) истории, поэтические произведения, литература физико-математического и хозяйственно-прикладного содержания» [12, с. 357].

Большинство экземпляров имеют комбинированные полукожаные владельческие переплёты Ю.-А. Жабы. Картонные крышки данных переплётов оклеены мраморной бумагой, уголки — коричневой кожей. Корешки без видимых бинтов, с полустертым золотым тиснением. В нижней части корешков расположен шрифтовой суперэкслибрис «I. Z.» (иногда «J. Z.»).

Отличный от остальных переплёт имеет важный труд прусского историка и правоведа, почётного члена Императорской Академии наук (1737) [13] Готфрида Ленгниха (1689–1774) «Публичное право Королевства Польского», изданный в Гданьске в 1746 г. (см. указ.: № 7): цельнокожаный из светло-коричневой кожи, окрашенный пятнами более тёмного цвета, на картоне. Корешок с четырьмя бинтами, с золотым линейным тиснением, тиснением штемпелем, тиснёным текстом «Tom. II.». На корешке кожаная наклейка с тиснёным золотом именем автора и заглавием. В верхней части бумажная наклейка (15 × 15 мм) с надписью чернилами «47», возможно, относящейся к леонпольской книжной расстановке. Богатый внешний вид данного экземпляра позволяет нам предположить, что он был переплетён именно для усадебной библиотеки Я.Н. Лопачиньского, а затем бережно сохранён следующими владельцами. Это печатное издание примечательно ещё и тем, что сменило, как минимум, трёх обладателей. Об этом свидетельствуют текстовый экслибрис Я.Н. Лопачиньского, владельческая надпись Ю. Жабы и гербовый экслибрис барона Д.Г. Гинцбурга (1857–1910), известного востоковеда и общественного деятеля.

Следует объяснить, почему в нашей статье указаны 16 наименований книг из леонпольского собрания, а не 18, как у Е.В. Комиссаровой [12, с. 357]. Во-первых, один из выявленных экземпляров может быть лишь косвенно атрибутирован как принадлежавший Я.Н. Лопачиньскому, поскольку на нём нет характерного экслибриса, но имеется владельческая надпись иного представителя шляхетского рода Лопачиньских. Ниже представляем его научно-библиографическое описание:

Jasiński, Waleryan. Geografia polskim wierszem ku łatwemu spamiętaniu zebrana a ku polityczney wiadomości J.O.J. W.W. Ich Mcw Panow Kawalerow Collegii Nobilium Szkół pobożnych Wileńskich notami objaśniona. W Wilnie: w Drukarni J.K.M.

у Rzeczypospolitey XX. Scholarum Piarum, 1766. [8], 78 s. Владельческий переплет Ю. Жабы. На верхнем правом форзаце помета фиолетовым карандашом: «№ 237». На тит. л. владельческая надпись: «z Księgo-Zbioru Józefa Żaby z Szsza». На отд. стр. второй паг. имеются владельческие надписи: «Józef» (s. 1), «Kościesz» (s. 39), «Józef Łopaciński» (s. 50), «Żaba» (s. 78). Estr. XVIII, 498.

Во-вторых, одна из выявленных нами библиотечных единиц является конволютом из двух аллигатов (см. № 10 — ал. 1), который был переплетён по заказу Ю. Жабы. Если на титульном листе первого наличествует экслибрис Яна Никодима, то на втором он отсутствует. Исходя из вышесказанного, мы не можем с полной уверенностью утверждать, что второй аллигат происходит из леонпольского книжного собрания. Учитывая указанные особенности экземпляра, мы считаем необходимым зафиксировать его научно-библиографическое описание, но не включать его в общий перечень изданий, входивших в собрание Я.Н. Лопачиньского.

Radzewski, Franciszek (невед.: *Poklatecki, Franciszek*). Kwestye polityczne, obojętne, statum: Rzeczypospolitey Polskiej, prerogatywy Urzędów w niej, zwyczaie Elekcyi Krolow, Seymow, Seymikow y inne rzeczy potrzebne do porządku oney examinujące w ktorych, Rezolwuią się Propozycye racyami, pro, & contra; bez żadney ná iedną stronę Decyzyi, z Racyi tey: żeby czytający sine offensa stánu, y zdania swego, obrał sobie ad placitum co mu się podoba. Przez Franciszka Poklateckiego Equestru Ordinis Poláká elucidowane Jáśnie Wielmożnemu Jegomości Panu Augustynowi na Działyniu y Kościelcu Działynskiemu podkomorzemu wschowskiemu insynuowane y do Druku podane. S. l. : s. n., 1743. 141 s. На отд. стр. имеются владельческие надписи: «z Księgo-Zbioru Józefa Żaby z Szsza» (тит. л.), «Józef» (s. 10), «Kościesz» (s. 73), «Żaba» (s. 141). В тексте подчеркивания и пометы карандашом. Estr. XXVI, 50–51.

Наличие экземпляров, принадлежавших леонпольскому библиофилу, в книжном собрании Ю. Жабы, поднимает вопрос о движении книг в шляхетской среде бывшего ВЛК. Предполагаем, что указанные издания могли перейти к новому владельцу в период между 1830–1840-ми гг. Известно, что после смерти Я.Н. Лопачиньского его младший брат Томаш Игнатий (1753–1827) перевёз леонпольские собрания, в том числе библиотеку и архив, в новую резиденцию — Сарью [5, с. 185]. Возможно, часть книжного собрания всё же осталась в Леонполе и после разорения усадьбы российскими военными во время восстания 1831 г. [14, с. 147] была распылена по региону. Но эти предположения требуют проведения дополнительных исследований, открывающих перспективы для наших последующих работ.

В заключительной части настоящей работы размещаем перечень изданий с экслибрисом Я.Н. Лопачиньского, выявленных в Славянском фонде БАН в ходе работы с книжным собранием Ю. Жабы из Шша. Текст титульного листа воспроизводится с сохранением оригинальной орфографии и пунктуации. В тексте каждого описания отмечены: 1) номера книг поступлений Славянского отделения [15, 16], благодаря которым можно определить источник поступления этих экземпляров в БАН и время их регистрации; 2) экслибрисы, владельческие надписи, следы чтения (подчеркивания, пометы); 3) ссылки на номер тома и страницу из «Библиографии польской» К. Эстрайхера [17]; 4) шифры хранения Славянского фонда БАН.

Перечень выявленных изданий с экслибрисом Я.Н. Лопачиньского

1. *Claus, Anton* (1691–1754). Publiusza Korneliusza Scypiona Także Stylikona, Y Themistoklesa Trajedye Niegdyś Łacińskim wierszem napisane, teraz zaś na Oyczysty Rythm przełożone, Y Do Druku podane. W Wilnie : w Drukarni J.K.M. Akademickiey Societatis Jesu, 1751. [4], 72, [1], 75, [2], 77 s. № Кн. пост. 1927/525. На тит. л.

фрагмент экслибриса Я.Н. Лопачиньского. На отд. стр. имеются владельческие надписи: «z Księgo-Zbioru Józefa Żaby z Szsza» (тит. л.), «Józef» (s. 2 второй пар.), «Kościesz» (s. 42 четвертой пар.), «Żaba» (s. 77 шестой пар.). Estr. XIV, 296. Шифр: XXIX/6 27438.

2. *Facciolati, Jacopo* (1682–1769). Młody kawaler w umiejętności sprawowania rzeczypospolitey y w ustawach przyiacielstwa cwiczony. Książka Przez X. Jakoba Facciolatego Akademii Pádewskiejey Professora w Włoskim Języku iuż po trzeci raz do Druku Podana, Na Polskie zaś Przez J. X. Macieia. Jozefa z Łubny Łubińskiego, Prává Oboygá Doktora, Archidyakona Kátedrálnego. Krákowskiego, Proboszcza Kollegiaty Świętego Michała ná Zamku w Krákowie. Przetłomaczona. A dla większego pożytku Polskiej Szláchetney Młodzi, z pod Drukárskiej Prásy wychodząca. W Krakowie: w Drukarni Akademickiey Kollegium Większego, [1752]. [12], 188, [3] s. № Кн. пост. 1926/6520. На тит. л. след от экслибриса Я.Н. Лопачиньского. На отд. стр. имеются владельческие надписи: «z Księgo-Zbioru Józefa Żaby z Szsza» (тит. л.), «Józef» (s. 1 второй пар.), «Kościesz» (s. 95 второй пар.), «Żaba» (s. 188 второй пар.). В тексте подчеркивания и пометы чернилами и карандашом. Estr. XVI, 158–159. Шифр: XXIX/6 27139.

3. *Gospodarstwo Jezdeckie, Strzelcze y Mysliwcz*, z Doswiadczenia NN. Szlachcica Polskiego napisane Roku Pańskiego 1600. A teraz swiežo z dozwozeniem starszych Do Druku podane. W Poznaniu, 1690. [120] s. № Кн. пост. 1926/6319. На верхнем правом форзаце помета фиолетовым карандашом: «№ 656». На тит. л. фрагмент экслибриса Я.Н. Лопачиньского. На отд. стр. имеются владельческие надписи: «z Księgo-Zbioru Józefa Żaby z Szsza» (тит. л.), «Józef» (s. [3]), «Kosciesz» (s. [65]), «Żaba» (s. [120]). Estr. XVII, 279. Шифр: XXIX/6 27023.

4. *Florus, Lucius Annaeus* (ca 100 – ca 200). L. Ivliwsza Flora O Początku y Dzieiach Narodu Rzymskiego Powieści Xiąg IV albo

Historya Wielmożnego tego Narodu od początku iego aż do Augusta Cesarza, iako się począł, iako się wolności dostawszy rządził, y iako wolność straciwszy, pod iednego Páná władzą przyszedł. Z łacińskiego ná polski język przetłumaczona przez Krzysztofa Grotha Falissowskiego. Przydány iest traktacik o przyczynach możności y potęgi narodu tego [...]. W Krakowie: W Drukarni Krzysztofa Schedla I.K.M. Typographá, 1646. 187, [1] s. № Кн. пост. 1926/6320. На верхнем правом форзаце помета фиолетовым карандашом: «№ 254». На тит. л. фрагмент экслибриса Я.Н. Лопачиньского. На отд. стр. первой пар. имеются владельческие надписи: «z Księgo-Zbioru Józefa Kościesz Żaby z Szsza» (тит. л.), «Józef» (s. 13), «Kosciesz» (s. 95), «Żaba» (s. 187). Estr. XVI, 243. Шифр: XXIX/6 27024.

5. *Górnicki, Łukasz* (1527–1603). Rozmow o Dworzaniu napisanych przez JMé Pana Łukasza Gornickiego, Starostę Tykocińskiego y Wasilkowskiego. Częsc pierwsza. W Warszawie: w Drukarni J.K.M. y Rpltey XX. Schol: Piarum, 1760. [20], 224 s. № Кн. пост. 1926/3289. На тит. л. фрагмент экслибриса Я.Н. Лопачиньского. На отд. стр. имеются владельческие надписи: «z Księgo-Zbioru Józefa Żaby z Szsza» (тит. л.), «Józef» (s. 1 второй пар.), «Kosciesz» (s. 115 второй пар.), «Żaba» (s. 224 второй пар.). Estr. XVII, 253. Шифр: XXIX/a 7018.

6. *La Curne de Sainte-Palaye, Jean-Baptiste de* (1697–1781). Pamiętniki o dawnym Rycerstwie zważanym iako ustanowienie polityczne y żołnierskie po Francusku przez Pana de la Curne de Ste Palaye napisane, a teraz na Polski wyłożone język. W Warszawie: s. n., 1772. [16], 160 s. № Кн. пост. 1926/6778. На тит. л. фрагмент экслибриса Я.Н. Лопачиньского. На отд. стр. имеются владельческие надписи: «z Księgo-Zbioru Józefa Żaby z Szsza» (тит. л.), «Józef» (s. 1 второй пар.), «Kościesz» (s. 81 второй пар.), «Żaba» (s. 160 второй пар.). Estr. XV, 122. Шифр: XXIX/6 27162.

7. *Lengnich, Gottfried* (1689–1774). Ius publicum regni Poloni. T. II. Gedani:

Sumtu Ioannis Henrici Rüdiger, 1746. [8], 632 s. № Кн. пост. 1926/7278. На верхнем левом форзаце экслибрис Д.Г. Гинцбурга. На верхнем правом форзаце помета фиолетовым карандашом: «№ 607». На тит. л. экслибрис Я.Н. Лопачиньского. На отд. стр. имеются владельческие надписи: «z Księgo-Zbioru Józefa Żaby z Szsza» (тит. л.), «Józef» (s. 1 второй пар.), «Kościesz» (s. 285 второй пар.), «Żaba» (s. 570 второй пар.). Estr. XXI, 170. Шифр: XXIX/6 27289.

8. *Marliani Ambroży*. Plac polityki abo Szkoła obyczajności w ktorey: co czynić, czego się chronić ma panujący; dokładnie przepisują się nauki. Wprzód w języku Łacińskim pracą JMśc Xiędza Ambrożego Marliani kanonika Regularnego Lateranskiego. Teraz świeżo z woli Jasnie Wielmożnego JMśc Pana Tadeusza Kniazia na Kozielsku Ogińskiego Woiewody Trockiego Starosty Retowskiego etc. etc. Kawalera orderu Orła polskiego na polskie przekładaniem Wielm. JMśc Pana Jerzego z Werezub Zubowskiego, sędzica grodz: orszań: swiatu otworzona. W Wilnie: w Drukarni J. K. Mci y Rzeczypospolitey Akad: Soc: Jesu, 1771. [12], 384, [4] s. № Кн. пост. 1926/6523. На тит. л. поврежденный экслибрис Я.Н. Лопачиньского. На отд. стр. имеются владельческие надписи: «z Księgo-Zbioru Józefa Żaby z Szsza» (тит. л.), «Józef» (s. 1 второй пар.), «Kościesz» (s. 193 второй пар.), «Żaba» (s. 384 второй пар.). Estr. XXII, 182–183. Шифр: XXIX/6 27142.

9. *Nakycanowicz, Jakób (1725–1796)*. Praelectiones mathematicae ex Wolfianis Elementis adornatae atque sic usui auditorium Matheseos accommodatae, ut quae ibi praetermissa vel in alium locum rejecta desiderari poterant, a tyronibus, adjicerentur; quae vero obscuritatis, vel prolixitatis accusari solebant, dilucidius et brevius exponerentur a P. Jacobo Nakycanowicz S.J. AA. LL. et Philosophiae Doctore in academia et universitate Vilmensi public ac ordinario Matheseos professore. Tomus primus. Qui commentationem de method mathematico, Arithmeticam,

Geometriam, Trigonometriam planam et Analysim complectitur. Vilnae: typis S.R.M. academicis, 1761. [10], 310, [2] s. + 16 табл. № Кн. пост. 1927/219. На верхнем левом форзаце экслибрис Д.Г. Гинцбурга. На верхнем правом форзаце помета фиолетовым карандашом: «№ 693». На тит. л. владельческая надпись: «z Księgo-Zbioru Józefa Żaby z Szsza»; экслибрис Я.Н. Лопачиньского; зачеркнутая владельческая надпись: «[Jan] Łopaciński [...]». На отд. стр. второй пар. имеются владельческие надписи: «Józef» (s. 1), «Kościesz» (s. 155), «Żaba» (s. 310). Estr. XXIII, 24–25. Шифр: XXIX/6 27328.

10. *Radzewski Franciszek (ncewd.: Poklatecki Franciszek)* (ум. 1748). Remonstracya Stanom Rzeczypospolitey Polskiej O Trybunałach Koronnym, Tudzież Estymácii Wolności, y Prerogatyw Stanu Szlacheckiego; Politycznemi Kwestyami, Gruntownemi dowodami, istotnemi Racyami, poważnemi Krolow, oraz Wielkich, Godnością y Rozumem Polakow, Listami y statystycznym zdaniem. Przez Franciszka Poklateckiego, Equestris Ordinis Polaká, Roku 1748. Wywiedziona. Y Obiasniona. S. l. [Poznań], 1748. [90] s. № Кн. пост. 1926/3748. На тит. л. поврежденный экслибрис Я.Н. Лопачиньского. На отд. стр. имеются владельческие надписи: «z Księgo-Zbioru Józefa Żaby z Szsza» (тит. л.); «Józef» (s. [11]), «Kościesz» (s. [55]), «Żaba» (s. [90]). В тексте подчеркивания и пометы карандашом. Ал. 1 в конволюте из 2 ал. Estr. XXVI, 52. Шифр: XXIX/a 7100, ал. 1).

11. *Poniński Antoni Józef (ncewd.: Królikiewicz Joannes Maximilianus)*. Sarmatides seu Satyrae cujusdam Equitis Poloni. Illustrissimo et Excellentissimo D.D. Joanni Friderico Sacri Romani Imperij Comiti in Kodeń, Dorohostaie, Czarnobyl et Kopyty Sapieha Supremo Magni Ducatus Lithuaniae Cancellario, Praefecto cum Jurisdictione Palatinatus Brestiensis, Propoiscensi, Gorzdoviensi & c. Capitaneo, Ordinis Aquilae Albae Equiti, a Joanne Maximiliano Królikiewicz, Sacrae Regiae Majestatis Secretario, dedicatae.

[Warszawa?]: s. n., [1741]. [16], 241, [3] s. № Кн. пост. 1926/6119. На тит. л. повреждённый экслибрис Я.Н. Лопачиньского. На отд. стр. имеются владельческие надписи: «z Księgo-Zbioru Józefa Żaby z Szsza» (тит. л.); «Józef» (s. 1 второй пар.), «Kościusza» (s. 121 второй пар.), «Żaba» (s. 241 второй пар.). В книге сохранились фрагменты гербария. Estr. XXV, 52. Шифр: XXIX/6 26956.

12. *Pyrrhus de Varille, César Félicite* (1708 – ca 1800). *Compendium Politicum Seu Brevis Dissertatio De Varijss Poloni Imperij vicibus: In qua Reipublicæ sive Libertatis, necnon in Comitii Vetandi Juris Origo, Progressus, & Status præsens, nova methodo inquiruntur, & ad calculum usque describuntur.* Varsaviae: Typis S.R.M. & Reipublicae in Collegio Regio Scholarum Piarum, 1760. [14], 169 s. + 9 табл. № Кн. пост. 1926/6525. На тит. л. фрагмент экслибриса Я.Н. Лопачиньского. На отд. стр. имеются владельческие надписи: «z Księgo-Zbioru Józefa Żaby z Szsza» (тит. л.); «Józef» (s. 1 второй пар.), «Kosciusza» (s. 85 второй пар.), «Żaba» (s. 169 второй пар.). Estr. XXV, 428. Шифр: XXIX/6 27144.

13. *Rollin, Charles* (1661–1741). *Dzieiopsis starożytny Egipcyanów, Kartainców, Assyryczyków, Babilonców, Medów, Persów, Macedończyków y Greków. Przez Rollina Rektora Szkół Paryzkich, Nauczyciela Wymowy w Kollegium Królewskim y Kolegę Akademii Królewskiej napisów, y wyzwolonych Nauk, francuskim ięzykiem napisany. A od Józefa Alexandra Xiążęcia z Prussów na Jabłonowie y Lahowcach, Hrabi na Lisiance y Zawałowie L.B., na Podhorcach Jabłonowskiego. Buskiego, Korsuńskiego, Wołpińskiego. Zagońskiego, Onyxteńskiego, Dźwinogrodzkiego Starostę. Ławaryskiego, Rakanciskiego dzierzawcę y Rotmistrza Woysk Koronnych na oczystą mowę wyłożony. T. I. W Lublinie: w Drukarni Collegium Soc. Jesu, 1743. [16], 654 s. № Кн. пост. 1927/222. На тит. л. след от экслибриса Я.Н. Лопачиньского. На отд. стр. имеются владельческие надписи: «z Księgo-Zbioru Józefa Żaby z Szsza» (тит. л.); «Józef» (s. 1 второй пар.),*

«Kosciusza» (s. 327 второй пар.), «Żaba» (s. 654 второй пар.). Estr. XXVI, 348–349. Шифр: XXIX/6 27331.

14. *Rozne Uwagi Fizyczno-Chymicznego Warszawskiego Towarzystwa Na Rozszerzenie Praktyczney Umiejętności w Fizyce, Ekonomii, Manufakturach y Fabrykach, osobliwie względem Polski.* T. 1, cz. 1. z iednym Kopersztychem ktore z Niemieckiego na Polskie przetumaczył X. P. Twardy. W Warszawie: Nakładem Michała Grela Kommissarza Nadwornego y Bibliopoli J.K. Mći., 1769. 93, [11] s. № Кн. пост. 1926/7640. На тит. л. фрагмент экслибриса Я.Н. Лопачиньского. На отд. стр. первой пар. имеются владельческие надписи: «z Księgo-Zbioru Józefa Żaby z Szsza» (тит. л.); «Józef» (s. 1), «Kościusza» (s. 47), «Żaba» (s. 93). Estr. XXXII, 116. Шифр: XXIX/6 27324.

15. *Sienicki, Szczepan* (ум. 1792). *Sposob Nowo-Obmyslony Konkludowania Obrad Publicznych, dla utwierdzenia Praw Kardynalnych Wolności Libertatis sentiendi & Juris vetandi Z Uwagami nad publicznemi Statūs materyami do rozsądku Rzeczypltey Polskiej Podany Przez szczerze kochaiącego Oyczyzny Syna Szczepana na Sienicy Piotrasach Sienickiego Burgrabiego Grodzkiego Rożańskiego. Część I. Nihil constitui debet sine Communi Consiliariorum & Nuntiorum Terrestrium consensu.* An. 1505. Vol. I. fol. 299. Alexander Rex Poloniarum. W Łowiczu: w Drukarni J.O. Xcia Jmći Prymasa Arcybiskupa Gnieźnień., 1764. [28], 334, [4] s. № Кн. пост. 1927/221. На тит. л. фрагмент экслибриса Я.Н. Лопачиньского. На отд. стр. имеются владельческие надписи: «z Księgo-Zbioru Józefa Żaby z Szsza» (тит. л.); «Józef» (s. 1 второй пар.), «Kosciusza» (s. 167 второй пар.), «Żaba» (s. 334 второй пар.). Estr. XXVIII, 34. Шифр: XXIX/6 27330.

16. *Sztafeta Polska Podróżnym do korespondency piórem Uprojektowana, Jaśnie Wielmożnemu Jmći Panu Andrzejowi Boboli z Kozielska Ogińskiego Staroscie Sądowemu Oszmiańskiemu, Półkownikowi Woysk J.K. Mći, y*

Rzeczy-pospolitey ad tabulam korrekty Podana; A przez jednego Zakonnika S. Pawła Pierwszego Pustelnika, zamiast Stacyi na expedycye Zordynowana Roku w którym się Droga Przedwieczna ziawiła na manudukcyą podróży ludzkiej 1757. W Wilnie : w Drukarni J.K. Mści WW. XX. Franciszkanow, 1757. [6], 225 s.

№ Кн. пост. 1926/3716. На тит.л. фрагмент экслибриса Я.Н. Лопачиньского. На отд. стр. имеются владельческие надписи: «z Księgo-Zbioru Józefa Żaby z Szsza» (тит. л.); «Józef» (s. 1 второй пар.), «Kosciesz» (s. 112 второй пар.), «Żaba» (s. 225 второй пар.). Estr. XXX, 299. Шифр: XXIX/a 7092.

Рис. 1. Автопортрет Я.Н. Лопачиньского. Гравюра на меди [15, гут. 8]

Рис. 2. Усадебный дом Лопачиньских на фото нач. XX в. [12, с. 182]

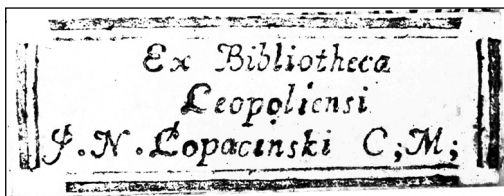

Рис. 3. Экслибрис Я.Н. Лопачиньского. Фото — Е.Л.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Ильина О.Н.* Личные библиотеки как источник по истории культуры // Вестник СПбГУКИ. 2003. № 1. С. 63–69.
2. *Мотульский Р.С.* Личные библиотеки в Беларуси в период ее вхождения в состав Российской империи // Веснік адукацыі. 2012. № 7. С. 55–65.
3. *Койкель Л.І.* Прыватныя кнігазборы Берасцейшчыны ў XIX стагоддзі // Берасцейскія кнігазборы : матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання» (Брэст, 30–31 кастрычніка 2008 г.) / УК «Абласная бібліятэка імя М. Горкага»; складальнікі : А.М. Мяснянкіна, Т.С. Кавенька; пад. агул. рэд. М.В. Нікалаева. Брэст, 2010. С. 121–132.
4. *Николаев Н.В.* Усадебные библиотеки в белорусских землях Российской империи в XIX – начале XX века // Среда становления русской культуры Нового времени. Социально-культурный ландшафт русской усадьбы : сб. статей по проекту Японского общества развития наук при Министерстве народного просвещения Японии / под ред. проф. Баннай Токуаки (Государственный университет Хитоцубаси). Токио, 2016. [Отд. оттиск]. С. 1–15.
5. *Aftanazy R.* Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Wyd. 2. T. 4: Województwo wileńskie. Ossolineum, 1993. 552 s.
6. *Рынкевіч У.* Шаркаўшчынскі гравёр Ян Нікадэм Лапацінскі // Інсітнае мастацтва Беларусі : Гісторыя, суадносіны з народнай культурай, сучаснасць, тэндэнцыі развіцця / склад. і аўтар прадмовы Л. Вакар. Віцебск, 2003. С. 48–54.
7. *Hedemann O.* Historia powiatu brąsławskiego. Wilno, 1930. XXXI, [1], 483, [1] s.
8. *Хмяльніцкая Л.* На Белай Русі ў Сар'і... (Нарыс з гісторыі маёнтка і роду Лапацінскіх). СПб.; Мінск, 2001. 104 с.
9. *Wittig W.* Exlibrisy bibliotek polskich XVII i XVIII wieku. S. l., 1903. 96, [4] s.
10. *Pomniki rytownictwa krajowego. Oddział I. Odciski z blach mniejszych, znajdujących się w bibliotece łożojskiej Konstantego hrabi Tyszkiewicza.* Wilno, 1858. 36 s., [181] k. tabl.
11. *Комиссарова Е.В.* Славянский фонд Библиотеки Российской академии наук: этапы формирования, структура, пути использования: дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. СПб., 2000. 191 с.
12. *Комиссарова Е.В.* Берестейские воеводы в их книжных связях // Берасцейскія кнігазборы : Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання» (Брэст, 30–31 кастрычніка 2008 г.) / УК «Абласная бібліятэка імя М. Горкага»; складальнікі : А.М. Мяснянкіна, Т.С. Кавенька; пад. агул. рэд. М.В. Нікалаева. Брэст, 2010. С. 353–358.
13. Почетные члены Российской академии наук с 1724 года [Электронный ресурс] // Российская академия наук. [сайт]. 2007. URL: http://www.ras.ru/win/db/show_per.asp?P=id-51070.ln-ru (дата обращения: 04.03.2017 г.).
14. *Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich / wydany pod red. Bronisława Chlebowskiego.* T. V. Warszawa, 1884. 960 s.
15. Книга поступлений № 9 (1925–1926) // СПбФА РАН, ф. 1, оп. 10, д. 245.
16. Книга поступлений № 10 (1926–1928) // СПбФА РАН, ф. 1, оп. 10, д. 246.
17. *Estreicher K.* Bibliografia Polska. T. 14–17, 21–23, 26, 28, 30, 32. Kraków, 1896–1938.

СОБРАНИЕ СТАРОПЕЧАТНЫХ КНИГ БИБЛИОТЕКИ ТИХВИНСКОГО УСПЕНСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ В XVII в.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрен процесс развития библиотеки Тихвинского Успенского монастыря и динамика становления его старопечатного собрания. Прослеживается изменение формуляра описания книг. Проведено отождествление записей в описях с конкретными изданиями. Осуществлена попытка найти целенаправленный характер формирования библиотеки и определить место Тихвинского собрания в ряду других северорусских монастырей.

Ключевые слова: источниковедение, библиотечное дело, книговедение, Тихвинский Успенский монастырь, старопечатные кириллические книги, история Русской Православной Церкви.

Крупнейшими книжными и культурными центрами в допетровской Руси были монастыри. В XVII в. в них был сосредоточен практически весь книжный фонд страны. Однако в этом же столетии возникают личные библиотеки, библиотеки при отдельных государственных учреждениях (например, при Печатном дворе, Посольском приказе, Славяно-греко-латинской академии и др.) и монастырские собрания постепенно утрачивают своё доминирующее положение [1, с. 153]. Тем не менее, они продолжают играть важную роль. Именно в XVII в. печатная книга постепенно вытесняет из монастырских собраний рукописные. Не исключением в этом плане было и книжное собрание Тихвинского Богородичного Успенского мужского монастыря (далее — Тихвинский монастырь), который был основан в 1560 г новгородским архиепископом Пименом по указу царя Ивана Грозного [2, с. 12–13].

Основными источниками для реконструкции монастырской библиотеки являются описи имущества, в которых фиксировались все книги, находящиеся в монастыре. Имущество монастыря описывалось всякий раз при передаче управления монастырём новому игумену

(с 1651 г. — архимандриту) [3, с. 63] и в ряде других случаев. В данный момент описи хранятся в Научно-историческом архиве СПбИИ РАН [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19]. Сведения описей уточняются и дополняются Вкладной книгой Тихвинского монастыря [20].

Комплекс описей сохранился не полностью: в нашем распоряжении 4 описи за первую половину XVII в. (1612–1648 гг.) и 12 за вторую половину (1650–1697 гг.). Первая известная нам опись составлена в 1612 г. после разорения монастыря польско-литовскими захватчиками. С 1640 г. и до конца XVII в. комплекс монастырских описей сохранился почти полностью. Такая сохранность описей является уникальной особенностью Тихвинского монастыря и даёт возможность максимально точно проследить количественную динамику собрания в течение XVII в., изменение репертуара. Также хорошо сохранились сами книги, они хранятся в секторе старопечатной книги НИОРК БАН.

Описи Тихвинского монастыря в течение XVII в. обрели определённую структуру последовательного описания крепости, церковей и прочих построек [см. 21]. В рамках данного исследования

наибольший интерес представляют описи книг. Они хранились частью в церквях, поэтому среди описаний убранства, икон и т.д. встречаются описания книг. В храмах обычно хранились самые необходимые для богослужения книги: Евангелие и Апостол. Лишь в описи 1612 г. [4] зафиксировано наличие в церквях многих других книг. Храмовые книги ввиду их ценности описывались особенно тщательно. Большая же часть собрания была сосредоточена в книгохранительнице. Первое сообщение о ее локализации встречается в описи 1680 г.: «Да в паперти же со входу от западных папертных дверей на правой стране приделана к углу книгохранительница каменная же» (1) [17, л. 78]. Однако, можно предположить по косвенным признакам, что и в начале XVII в. она находилась там же. В описи 1612 г. встречается запись: «В книгохранительнице образ Пречистые Богородицы пядница, на золоте» [4, л. 58], а в 1640 г. уточняется местоположение этой иконы: «Да в трапезу идучи, на левой стороне образ Пречистые Богородицы Одигитрие в киоте, шти пядей, на красках» [5, л. 60].

Что касается формуляра описания книги, то с помощью описей можно проследить его постепенное становление. Стандартным формуляром описания книг изначально было: название, технология изготовления и формат. Иногда добавлялись дополнительные данные, например, ветхость книги, украшения на переплете, указывались вкладчики. Этот формуляр окончательно складывается уже в описи 1648 г. [6].

В описи 1612 г. системного подхода к описанию книг не было: формат и технология изготовления указываются не всегда. Однако заметно стремление отделить книги Священного Писания от сочинений Святых Отцов. В описи 1640 г. [5] появляются признаки деления одинаковых книг по формату, с самого большого по нисходящей. В описи 1660 г. впервые встречается фраза «новая печать» [11, л. 72], в описи 1676 г. — «новоисправные» и «старой печати» [15, л. 121] Таким

образом, разделялись книги, напечатанные до и после книжной sprawy патриарха Никона. С 1695 г. [18] описи книг составляются в алфавитном порядке.

Об истории монастырской библиотеки в XVII в. известно немного: в 1610 г. город был занят поляками, а монастырь, как было отмечено, разграблен. В 1611–1617 гг. обитель была активно вовлечена в освободительную борьбу против шведской интервенции, став её центром [22, с. 26–43]. Как отметила К.Н. Сербина, «Тихвинский монастырь для северо-западного края оказался тем же, чем был Троице-Сергиев монастырь для центральной Руси» [22, с. 26]. В 1623 г. в монастыре произошёл пожар. Однако данные описей 1612 и 1640 гг. говорят о том, что печатное собрание существенным образом не пострадало.

В начале XVII в. книжные собрания ввиду своего расширения начинают рассматриваться не как часть казны, а как самостоятельные учреждения внутри монастырей, занимающие особые помещения. За сохранность монастырских книг отвечал назначенный из числа братии книгохранитель. Он принимал и сдавал книги по описям, выдавал их для чтения. Записи о вновь поступающих книгах вносились книгохранителем в приходно-расходные или вкладные книги [23, с. 178]. В описях монастыря сохранились удостоверяющие скрепы книгохранителей: в описи 1640 г. — «К сим переписным книгам Пречистые Богородицы чеснаго и славнаго Ея Одигитрия Тифина монастыря книгохранител черной дьякон Еуфимей руку приложил» [5, л. 5] и в описи 1676 г. — «к сим книгам книгохранительной черной дьякон Флавиан руку приложил» [15, л. 8]. Их имена можно найти и во Вкладной книге Тихвинского монастыря. В 1675 г. книгохранителем был иеромонах Иаков Галиченин [20, об. верх. доски]. В 1685–1697 гг. — иеромонах Серапион [20, л. 45 об., 50 об., 59, 86 об.].

Принцип расстановки книг в северорусских монастырях был относительно единообразным. Н.Н. Зарубин выделяет

пять систем классификационного деления книг, доминирующее положение среди которых занимает форматный [см. 24, 25], то есть когда книги одного формата располагались рядом друг с другом. Стоит отметить, что книги могли храниться не только на полках, но и в деревянных «коробьях», сундуках и дяконниках [26, с. 18].

За весь XVII в. (за небольшими исключениями) наблюдается возрастание процента печатных книг (см. рис. 1).

Самые большие скачки (1612–1640 гг. и 1680–1695 гг.) соответствуют самым большим лакунам в наличии описей. Кроме того, сравнительно большой прирост пришёлся между описями 1653 и 1657 гг., во время книжной справы патриарха Никона. Следует отметить, что к концу века (если быть точнее, к описи 1695 г.) количество печатных книг преодолело 50%-ный барьер, что в то время было присуще многим монастырским собраниям [27, с. 41].

Однако, как это характерно в целом для описей XVII в., часто из записи о книге бывает сложно установить, печатная она или письменная, поэтому в исследованиях непременно будет присутствовать погрешность, иногда достигающая 15–20% [28, с. 343]. Можно предположить, что из-за нераспространённости печатных книг все записи, в которых нет указания на технологию изготовления, относятся к письменным книгам. Благодаря сохранности описей и экземпляров в Тихвинском монастыре погрешность меньше. С помощью анализа описей можно утверждать, что за весь XVII в. в разное время фигурировало около 95 записей о наличии печатных книг. Дополнительные 6 записей даёт Вкладная книга.

На данный момент удалось отождествить эти записи с 37 экземплярами книг, хранящихся в БАН. Далее приводятся их библиотечные шифры и номер записей по указателю «Корпус записей на старопечатных книгах» Л.И. Киселевой [29]. Для остальных книг указывается номер описания в одном из каталогов: «Книги кирилловской печати, изданные в Москве

в XVI–XVII веках» А.С. Зерновой [30] далее — Зернова), «Памятники книжного искусства. Каталог старопечатных книг, изданных на Украине. Книга первая (1574–1700)» [31] (далее — Запаско, Исаевич) и «Книга Белоруссии, 1517–1917» [32] (далее — Голенченко).

Иногда количество подходящих к записи изданий бывает довольно большим: так, в описи 1657 г. упоминается «Книга Апостол печатной в десть переплетен в красной коже з золотом» (1) [10, л. 69 об.]. С ней можно отождествить 14 изданий: Ивана Фёдорова 1564 г. (Зернова № 7) и 1597 г. (Зернова № 13), Ивана Невежина 1606 г. (Зернова № 21), издания Московского печатного двора 1621 г. (Зернова № 40), 1623 г. (Зернова № 46), 1631 г. (Зернова № 88), 1633 г. (Зернова № 98), 1635 г. (Зернова № 124), 1644 г. (Зернова № 168), 1648 г. (Зернова № 211 и Зернова № 212), 1653 г. (Зернова № 247), 1655 г. (Зернова № 256) и издание В.Ф. Бурцова 1638 г. (Зернова № 111).

В библиотеке Тихвинского монастыря присутствовало немало экземпляров, представляющих особый интерес. Предположительно, здесь могли находиться московские дофёдоровские Евангелия: ок. 1555 г. (Зернова № 1), ок. 1560 г. (Зернова № 4) и ок. 1564 г. (Зернова № 5). Важное место в коллекции занимают издания «литовской печати», т.е. изданные на территории современных Литвы, Украины и Белоруссии [о полемике вокруг их бытования в Московском государстве см. 33; 34, с. 38–51]. За весь XVII в. насчитывается примерно десять записей. Самые первые из них — это встречающиеся в описи 1612 г. два Апостола «в десть» [4, л. 17 об.]. К этому времени увидели свет четыре «литовских» издания Апостола этого формата: львовское издание Ивана Фёдорова 1574 г. (Запаско, Исаевич № 1) и три издания виленской типографии Мамониной (два издания 1591 г.: Голенченко № 23 и Голенченко № 25) и одно — после 1595 г. (Голенченко № 39). Кроме Апостолов, в этой описи встречается «Книга о постничестве» Василия Великого

[4, л. 19], издание типографии Константина Острожского 1594 г. (Запаско, Исаевич № 31).

В описи 1640 г. появляются три экземпляра редких «литовских» изданий. Первый из них — «Евангелие воскресное толковое, пичать литовская, в десть, ветхо» [5, л. 61]. С записью можно отождествить несколько изданий: заблудовское издание Ивана Фёдорова 1569 г. (Голенченко № 6), виленское В.М. Гарабурды ок. 1580 г. (Голенченко № 11), типографии Мамоничей 1595 г. (Голенченко № 30–31), братской типографии в Евье 1616 г. (Голенченко № 78) или крилосское издание 1606 г. (Запаско, Исаевич № 67). Вероятнее всего, имеется в виду издание Мамоничей [34, с. 42]. Нельзя исключать, что эта запись говорит о пребывании в монастыре экземпляра учительного Евангелия Кирилла Транкивиллиона 1619 г. (Запаско, Исаевич № 121), которое было признано еретическим сначала киевским митрополитом Иовом, а затем и московским патриархом Филаретом [35, с. 439].

К 1640 г. было всего два «литовских» издания Библии, и экземпляры обоих имелись в собрании Тихвинского монастыря. Первое — это острожское издание Ивана Фёдорова 1581 г. (Запаско, Исаевич № 13), встречающееся в описях как «Книга Библия, печать литовская, в десть» [5, л. 61 об.]. Второе — это пражское издание Библии Франциска Скорины 1518 г. В монастырском собрании была одна из книг Ветхого Завета — Книга Царств (Голенченко № 1), фигурирующая в описях как «Книга Царственная печатная литовская в полдесть, всего половина» [5, л. 62 об.]. В энциклопедическом справочнике «Франциск Скорина и его время» со ссылкой на «Описи степенных монастырей» [36, с. 381] упоминается о принадлежности одного из экземпляров издания Тихвинскому монастырю в XVII в. Интересна не только древность книги, но и имеющиеся сведения, что привезенные Франциском в Москву книги были осуждены и публично сожжены, так как были изданы в католической стране [36, с. 578].

В 1685 г. тихвинский посадский человек Иван Петров сын Бохтов вложил книгу Иоанна Златоуста «Маргарит», изданную в Остроге в 1595 г. [20, л. 59]. Она упоминается с описи 1695 г. [18, л. 95], но не отмечается «литовское» происхождение книги. По данным вкладной книги в августе 1693 г. архимандрит Макарий вложил два Требника Петра Могилы 1646 г. (Запаско, Исаевич № 354) [20, л. 50 об.]. Запись о них имеется с описи 1695 г.: «две книги Требники печатные в десть» [18, л. 98]. Кроме Требников им были вложены и две части «Житий святых» Димитрия Ростовского (Запаско, Исаевич № 655. 607 сп. Киев, 1689 и Запаско, Исаевич № 699. 654 сп. Киев, 1695). На самом же деле жития попали в монастырь в 1697–1747 гг. Дело в том, что в обеих книгах присутствуют вкладная запись, свидетельствующая об их поступлении в монастырь не ранее 1697 г. Также на экземпляре 654 сп. есть другая запись 1747 г. о принадлежности книги Тихвинскому монастырю.

В 1695 г. появляется книга «Полууста-вье печатное в десть» [18, л. 98]. По-видимому, имеется в виду одно из изданий: виленской братской типографии 1646 г. (Голенченко № 152) или Киево-Печерской лавры 1682 г. (Запаско, Исаевич № 606).

Кроме непосредственно «литовских» книг, в монастыре находились произведения церковных писателей XVII в., которые были связаны с Киевской братской школой. Например, с 1668 г. в монастыре числилось сочинение Лазаря Барановича «Меч духовный» [13, л. 112], изданное в Киеве в 1666 г. (Запаско, Исаевич № 431. 344 сп. и 384 сп.). Эта книга, обосновывающая превосходство светской власти над церковной, по решению Большого Московского собора 1666–1667 гг. была разослана по монастырям с взиманием платы в 3 руб. [37]. С 1680 г. в монастыре появляются три экземпляра книг Симеона Полоцкого: «Жезл правления» [15, л. 82 об.] издания 1667 г. (Зернова № 316. 394 сп. Корпус, 595 и Зернова № 316. 395 сп. Корпус, 596) и «Поучение

о благоговейном стоянии в храме» издания 1668 г. (Зернова № 325), предположительно отождествляемое с записью «Тетрадь Поучение о благочинии церковном печатная в полдесть» [17, л. 84 об.]. Стоит отметить, что Симеон Полоцкий принимал участие в редактировании «Сказания о Тихвинской Одигитрии» [38, с. 219–220].

В книгохранительнице также были памятники церковного и светского права. С 1657 г. в монастыре находилась Кормчая книга издания 1653 г. [см. 39] (Зернова № 248) [10, л. 69 об.], а с 1680 г. — Соборное уложение Алексея Михайловича 1649 г. (Зернова № 216) [16, л. 120].

Некоторые книги могли попасть в монастырь для полемики со старообрядцами. Известно, что староверы очень почитали Тихвинскую икону Божией Матери, на которой Богомладенец складывает руки в двуперстном крестном знамении. Старообрядцы являлись влиятельной частью населения города, которую братья монастыря не могли игнорировать [40, с. 192–193, 202; 41, с. 42–44]. Часто арестованные раскольники отправлялись именно в Успенский монастырь на покаяние [41, с. 37]. С 1676 г. в монастыре появляется «Кириллова книга» [15, л. 120], изданная в 1644 г. (Зернова № 169). Вышеупомянутый «Жезл правления» Симеона Полоцкого был составлен как полемическое сочинение против раскольников по поручению Большого Московского собора 1666–1667 гг. [42, с. 366].

И в описях, и во вкладных книгах упоминаются сановные вкладчики. Среди них — Петр Иванович Прозоровский (1644/45–1720) — внук Семёна Васильевича Прозоровского (ок. 1586–1659), успешно защищавшего Тихвинский монастырь во время шведской осады 1613 г. В 1692 г. он вложил полный годовой круг служебных Миней [20, л. 76]. От его вклада предположительно остался один экземпляр сентябрьской Минеи издания 1666 г. (Зернова № 315. 398 сп. Корпус, 589). В 1696/97 г. он вложил два печатных Пролога в десть [20, л. 45 об.].

Однако в описи от января 1697 г. это не зафиксировано, из чего следует вывод, что вклад произошел после её составления, между январём и сентябрём 1697 г.

Второй известной личностью был иеродиакон Стефан (Сахаров) — человек из ближайшего окружения патриарха Адриана. На каждой вложенной им книге он ставил свой литографированный экслибрис [43]. В феврале 1692 г. он вложил в монастырь годовой круг Минеи, изданный в 1690–1691 гг. (604 сп., 600 сп., 584 сп., 603 сп., 602 сп., 601 сп., 599 сп., 583 сп., 594 сп., 593 сп., 586 сп., 597 сп.) [20, л. 75 об.].

В сентябре 1697 г. в монастырь было вложено «Евангелие на престольное печатное в десть александрийские бумаги, что выменено у Потапа сына Палицына» (Зернова № 419) и «книга Иоасафа царевича печатная в десть» 1680 г. (Зернова № 360. 471 сп. или 472 сп.) (3) [20, л. 86 об.].

В целом говорить о печатных собраниях северных монастырей в XVII в. и о положении, занимаемом среди них коллекцией Тихвинского монастыря, сложно: сохранившиеся сведения носят фрагментарный характер, имеющиеся же исследования в основном касаются рукописей [44, 45, 46, 47, 48]. Однако при сравнении количества книг в собрании Тихвинского монастыря с данными о составе монастырских библиотек, опубликованными С.П. Лупповым [1, с. 156–157] и Б.В. Сапуновым [27, с. 41], становится ясно, что оно являлось сравнительно крупным собранием. В пользу этого утверждения говорит наличие должности книгохранителя и отдельного помещения для хранения книг.

Приведём некоторые цифры. Крупнейшим книжным собранием на Русском Севере обладал Соловецкий монастырь. По описи 1676 г. в нём находилось 1478 книг, из них 530 печатных (в Тихвинском монастыре по описи 1676 г. — 296 книг, 111 печатных (4)). В другом крупном книжном центре — Кирилло-Белозерском монастыре — по описи 1646 г. было 1730 книг, из них 300 печатных (5).

В менее крупном книжном собрании Макарьевского Желтоводского монастыря по описи 1640 г. находилось 69 книг, из них 36 печатных. В Тихвинском монастыре по описи 1640 г. — 215 книг, 44 печатные (4).

Таким образом, печатное собрание Тихвинского Успенского монастыря — одно из наиболее достоверно реконструируемых монастырских собраний XVII в. Прделанная работа даёт основание

предположить, что монастырское собрание формировалось не только стихийно, но и целенаправленно. Уникальная сохранность описей позволяет рассуждать о важнейших вопросах для истории библиотечного дела и истории русской книги в XVII в.: о составе и формировании книжных фондов монастырей, о влиянии западнорусской печатной традиции, о процессе замены рукописных книг печатными, о книжной справе и т.д.

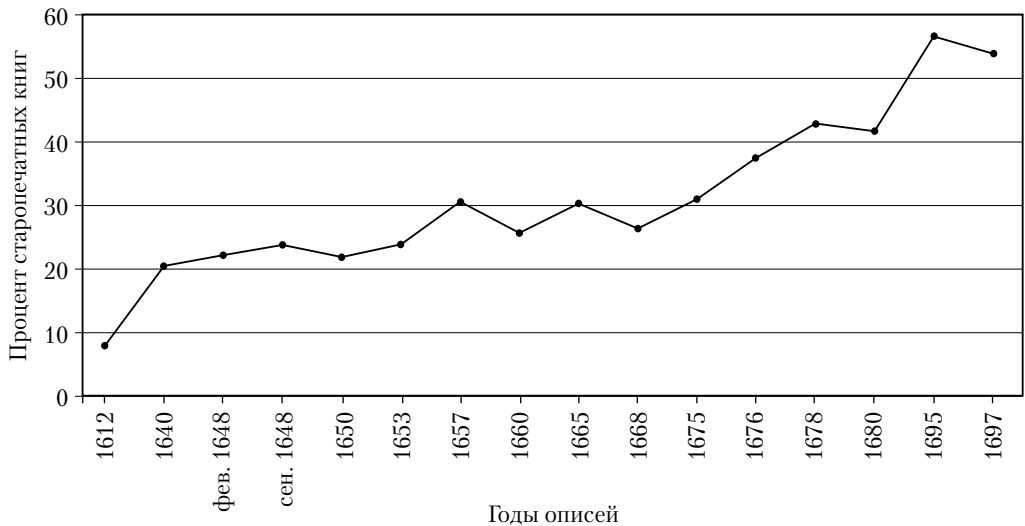

Рис. 1. Изменение процента печатных книг в собрании монастыря в XVII в.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Транслитерация текста описей предоставлена О.А. Абеленцевой.
2. Здесь и далее для удобства говорится о первом упоминании книги, многие из них прослеживаются и в дальнейшем.
3. Транслитерация текста Вкладной книги предоставлена А.В. Сириновым.
4. Подсчеты по Тихвинскому Успенскому монастырю предоставлены Е.С. Дилигул и проверены мной.
5. Подсчеты по описи книгохранительной службы Кирилло-Белозерского монастыря 1646 г. мои.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Луптов С.П.* Книга в России в XVII в. Л., 1970. 224 с.
2. *Берединов И.Я., Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в г. Тихвине. СПб. : Тихвинский Богородичный Успенский мужской монастырь, 2013. 208 с.
3. *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб. : Тип. В.С. Балашева, 1877. X с., 1064, 68 стб.

4. Архив СПБИБИ РАН, ф. 132, оп. 2, № 2.
5. Архив СПБИБИ РАН, ф. 132, оп. 2, № 71.
6. Архив СПБИБИ РАН, ф. 132, оп. 2, № 102.
7. Архив СПБИБИ РАН, ф. 132, оп. 2, № 114.
8. Архив СПБИБИ РАН, ф. 132, оп. 2, № 119.
9. Архив СПБИБИ РАН, ф. 132, оп. 2, № 151.
10. Архив СПБИБИ РАН, ф. 132, оп. 2, № 166.
11. Архив СПБИБИ РАН, ф. 132, оп. 2, № 187.
12. Архив СПБИБИ РАН, ф. 132, оп. 2, № 213.
13. Архив СПБИБИ РАН, ф. 132, оп. 2, № 245.
14. Архив СПБИБИ РАН, ф. 132, оп. 2, № 297–310.
15. Архив СПБИБИ РАН, ф. 132, оп. 2, № 317.
16. Архив СПБИБИ РАН, ф. 132, оп. 2, № 312.
17. Архив СПБИБИ РАН, ф. 132, оп. 2, № 404.
18. Архив СПБИБИ РАН, ф. 132, оп. 2, № 720.
19. Архив СПБИБИ РАН, ф. 132, оп. 2, № 775.
20. Архив СПБИБИ РАН, ф. 115, № 75.
21. Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 3. Описи строений и имущества Успенского Тихвинского монастыря XVII века / сост. О.А. Абеленцева. [Сер. «Тихвинский архив»] (в печати).
22. *Сербина К.Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города : Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1951. 485 с.
23. *Кукушкина М.В.* Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. Л. : Наука, 1977. 223 с.
24. *Зарубин Н.Н.* Применение форматного принципа к расстановке книг в древнерусских библиотеках и его возникновение // Сб. Российской публичной библиотеки. Т. 2. Мат-лы и исслед. Вып. 1. XV–XVII вв. Пг. : Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1924. С. 190–229.
25. *Крушельницкая Е.В.* Формирование и смена систем расстановки книг в библиотеке Соловецкого монастыря в XVI–XIX вв. // ТОДРЛ. Т. 55. СПб., 2004. С. 472–487.
26. *Слуховский М.И.* Русская библиотека XVI–XVII вв. М., 1973. 254 с.
27. *Сапунов Б.В.* Изменение соотношений рукописных и печатных книг в русских библиотеках XVI–XVII вв. // Рукописная и печатная книга. М., 1975. С. 37–50.
28. *Перетц В.Н.* Описи монастырских библиотек XVII в. и спорные вопросы истории древней русской литературы // Slavia (Praha), 1924, гоґ. 3, сеґ 2/3. S. 336–351.
29. Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1. Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв. / сост. Л.И. Киселева. СПб., 1992. 217 с.
30. *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках : Сводный каталог. М., 1958. 152 с.
31. *Запаско А.П., Исаевич Я.Д.* Памятники книжного искусства : Каталог старопечатных книг, изданных на Украине. Книга первая (1574–1700). Львов : Вища школа, 1981. 136 с.
32. Книга Белоруссии. 1517–1917 : Сводный каталог / сост. : Г.Я. Голенченко, Т.В. Непорожная, Т.К. Радзевич. Мн. : БелСЭ, 1986. 615 с.
33. *Бульчев А.А.* История одной политической кампании XVII века : законодат. акты второй половины 1620-х гг. о запрете распространения «литовских» печ. и рукоп. кн. в России. М., 2004. 139 с.
34. *Вознесенский А.В.* К истории славянской печатной Псалтири. Московская традиция XVI–XVII веков. Простая Псалтырь. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2010. 680 с.
35. *Опарина Т.А.* Дело вологодских еретиков // Книга и литература

в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 439–446.

36. Франциск Скорина и его время: Энциклопедический справочник / гл. ред. И.П. Шамякин. Мн.: БелСЭ, 1990. 608 с.

37. Матушек Е.Ю. «Западники», грекофилы и традиционалисты как читатели «Меча духовного» Лазаря Барановича // Литературоведческий журнал. 2011. № 28. С. 17–24.

38. Кириллин В.М. Сказание о Тихвинской Богоматери «Одигитрия». М., 2007. 312 с.

39. Белякова Е.В. К вопросу о первом издании Кормчей книги // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 131–150.

40. Королькова Е.В. Старообрядцы Новолодожского, Тихвинского и Лодейнопольского уездов в первой половине XIX в. // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада-2. Пятое Шёгренновские чтения : сб. ст. СПб.: Европейский дом, 2012. С. 191–215.

41. Мордвинов И.П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье : Ист. очерк. Тихвин : Тихвин. уисполком, 1925. 72 с.

42. Панченко А.М. Симеон Полоцкий // Словарь книжников и книжности

Древней Руси. Вып. 3. Ч. 3. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 362–379.

43. Белова Л.Б. Гравированный «экс-либрис» иеродиакона Стефана Сахарова 1691 г. на старопечатных служебных миссиях // Книга в России. М., 2006. Сб. 1. С. 60–71.

44. Флоря Б.Н. О реконструкции состава древнерусских библиотек // Древнерусское искусство : Рукописная книга. М., 1972. С. 52–60.

45. Каган М.Д. История библиотеки Ферапонтова монастыря // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв. : Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 99–135.

46. Розов Н.Н. Из истории Кирилло-Белозерской библиотеки // Труды ГПБ. Т. 9 (12). Л., 1963. С. 177–188.

47. Зарубин Н.Н. Библиотека Ивана Грозного : реконструкция и библиографическое описание. Л., 1982. 159 с.

48. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года : комментированное издание / сост. З.В. Дмитриева и М.Н. Шаромазов. СПб. : Петерб. Востоковедение, 1998. 384 с.

АКАДЕМИК В.М. АЛЕКСЕЕВ: «КНИГА КАК ВЕЩЬ»

АННОТАЦИЯ

Основоположник современной школы отечественной китаистики В.М. Алексеев был выдающимся специалистом в области библиографии Китая, но его отношение к книгам было иногда прагматичным, что подтверждают материалы из архива учёного. Подобный метод использовался и при подготовке «Большого китайско-русского словаря».

Ключевые слова: Василий Михайлович Алексеев, Марианна Васильевна Баньковская, Китай, библиография, книга, Большой китайско-русский словарь, словарь Морохаси.

В своей последней книге, написанной по материалам дневников и записных книжек академика Василия Михайловича Алексеева (1881–1951), его дочь Марианна Васильевна Баньковская (1927–2009) восклицает: «Какое чудо книга, которую нельзя назвать вещью, — “сгущенная сила человека”!» [1, с. 144].

Это высказывание отсылает нас к записи В.М. Алексеева из его т.н. Синологической картотеки, находящейся ныне в библиотеке Института восточных рукописей РАН (бывш. Азиатский музей):

Книга как вещь — В моих статьях для Муси (у нее).

Мусей, либо Мушкой, называли в семье Марианну Васильевну. К сожалению, в её книге, где очень много места отведено теме «Алексеев и книга», нет упоминаний об этих, написанных специально для неё, статьях. В этой фразе содержится некая скрытая полемика, позволяющая предположить, что статьи отца она помнила, но материалы их в своих мемуарах об отце использовать не стала. Не располагая текстом этих статей, мы можем только гадать об их содержании.

В.М. Алексеев очень серьёзно и систематически занимался воспитанием и образованием своих троих детей. Записи, сгруппированные им в рубрику «ДЕТИ НАШИ» Синологической картотеки,

позволяют судить о его педагогических методах, этому посвящена наша статья [2]. Старшие дети, дочь Людмила и погибший на фронте сын Михаил, учились дома по более или менее общей программе. Для младшей Марианны были разработаны уже другие задания. И хотя отец не без гордости сообщает об отличных отметках в её таблице, некоторые записи свидетельствуют о том, что в отношении Марианны его домашняя педагогика не всегда достигала цели:

Вот что я предполагал писать (для взаимной беседы) с моей дочерью Мусей — Не пожелала! (1940–1946!).

Темы моих рассуждений, обращённых к Марианне (бросил писать из-за её равнодушия к 46 г.).

Запись В.М. Алексеева о статьях про книги для Марианны Васильевны не датирована, можно предположить, что они писались в те же военные и первые послевоенные годы, когда дочь начала выказывать отмеченное отцом равнодушие к его педагогическим усилиям. Возможно, жизнь среди громадной отцовской библиотеки, вызывающей очевидные бытовые неудобства и требующей постоянного особого ухода, тяготила девочку. Через несколько десятилетий она написала книгу об отце, где на многих страницах доказывается, что книга не была для него просто «вещью».

Однако скрывать факты прагматического, по меньшей мере, отношения академика к книгам она не стала.

В.М. Алексеев объяснял необходимость для учёного иметь свою научную библиотеку тем, что только со своей книгой можно делать всё что угодно. Тому подтверждение — многочисленные, иногда весьма обширные, пометы на полях книг из его домашней библиотеки. «Чужая книга — это, прежде всего, масса потерянного времени. Её надо и укараулить, и не задерживать, и не размечать (а иногда выписывать целые страницы, чтобы потом их снова переписывать и цитировать) и т.д. Чем дольше живу, тем большее отвращение питаю к чужой книге» [1, с. 250].

Для своих научных целей В.М. Алексеев приобретал несколько экземпляров одного и того же издания китайских классиков. Вторые экземпляры предназначались для составления указателей: «...в помощь себе он изготовлял рабочие указатели несколько варварским способом: из запасливо приобретённых экземпляров издания он нарезал в виде лент строки иероглифов и составлял эти ленты в систему по отчеркиваемым отдельным знакам, добиваясь самого важного удобства — контекстов всех решительно слов, вошедших в исследуемый текст (1). Подобные же операции производились им для составления кодификации “Даодэцина” (2), так же были “нарезаны” сочинения Тао Цяня (3) и Ли Бо (4)» [1, с. 239]. М.В. Баньковская несколько раз упоминает, что если бы В.М. Алексеев жил бы в компьютерную эру, он с книгами так бы не поступал.

Другая история. В конце 1941 г. В.М. Алексеев с супругой и дочерьми эвакуируется в курорт Боровое (Северный Казахстан). Из книг учёный взял из Ленинграда самые необходимые — 2 тома антологии «Избранные танские (5) стихотворения» («Тан ши сюань», 唐詩選) и словарь. Переводами составленного в XVI в. поэтического свода учёный занимался всё время пребывания

в эвакуации, полностью изданы они были относительно недавно [3].

Сразу же по приезде В.М. Алексеев столкнулся с нехваткой бумаги и письменных принадлежностей: «...он отправился в соседний поселок и с торжеством принёс из местного сельмага бутылку красных чернил и два увесистых тома — “Болезни лошадиных копыт”. Нарезав стопы листков, он приступил к работе, и строки танских поэтов стали ложиться поверх ветеринарных текстов и рисунков» [1, с. 355].

Когда «Болезни лошадиных копыт» закончились, «<...> в ход пошли брошюры с ...речью Сталина. <...> Могу ручаться, что никакой фронды тут не было и в помине, была лишь неискоренимая наивность порядочного человека, не допуская мысли о какой-то иной, чем безбумажье, трактовке» [1, с. 355].

Согласно записям в Синологической картотеке, именно в Боровом В.М. Алексеев подготовил текст:

Книга и варвар. Стенгазета в библиотеке Борового.

Символичной представляется история печатания «Большого китайско-русского словаря» (БКРС) [4], группу по составлению которого в Ленинграде в 1930-х гг. возглавлял В.М. Алексеев. Считается, что эта важная для государства деятельность спасла его во время оно от репрессий и ареста.

Работу над словарём после смерти В.М. Алексеева возглавил Илья Михайлович Ошанин (1900–1982). Картотека словаря была перевезена в Москву, на её материалах в 1952 г. был издан «Китайско-русский словарь» [5], известный ныне как «словарь Ошанина». В 1956 г. вернулись к идее создания БОЛЬШОГО словаря, первый том которого увидел свет в 1983 г.

На заседаниях XLIII научной конференции «Общество и государство в Китае» (2013 г.) неожиданно, сверх программы появился человек, который предложил вспомнить о 30-летию «Большого китайского-русского словаря» (БКРС).

Им оказался кандидат технических наук Б.В. Борисов, под руководством которого было осуществлено издание словаря, как указано на обороте титула.

Академик С.Л. Тихвинский в статье, посвящённой окончанию работы над БКРС, свидетельствует о сложности с печатанием словаря: «Множество попыток, предпринятых в этом направлении в течение целого десятилетия (1968–1978), не имели успеха по одной-единственной причине: во всех издательствах и типографиях отвечали, что нет нужного комплекта иероглифических шрифтов и что появления такого комплекта в будущем не предвидится. В этом, казалось, безнадежном положении решение проблемы пришло совершенно неожиданно: сотрудник Института востоковедения АН СССР кандидат технических наук Б.В. Борисов, заинтересовавшись положением БКРС, разработал для него метод оригинал-макета, при котором иероглифы в буквенный текст фотонабора монтировались с переводных литер. В течение почти шести лет подготовки издания БКРС Б.В. Борисов руководил всеми полиграфическими работами вплоть до их полного завершения» [6, с. 139].

Так вот, согласно устному выступлению Б.В. Борисова, разработанный им метод заключался в разрезании на отдельные иероглифы 13-томного китайско-японского словаря, известного как «Словарь Морохаси» [7]. Вырезанные иероглифы аккуратнейшим образом монтировались на листы, которые для дальнейшей подготовки переправлялись в Лондон (о чем умолчал С.Л. Тихвинский).

Многим из присутствующих тут же стало казаться, что они сразу узнали в иероглифах БКРС иероглифы из словаря Морохаси (рис. 1)!

Морохаси Тэцудзи (諸橋轍次, 1883–1982) — выдающийся японский китаист и лексикограф, создатель самого полного, 13-томного, «Большого китайско-японского словаря» (大漢和辞典, Дай кан-ва дзитэн). Словарь составлялся с 1925

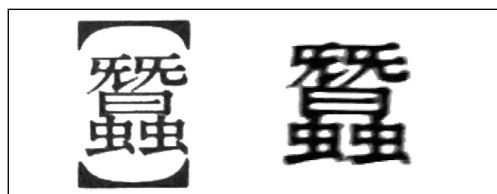

Рис. 1. Иероглиф «цань» — гусеница тутового шелкопряда. Слева — из словаря Морохаси, справа — из БКРС

по 1960 г., издавался с 1955 по 1960 г., выдержал три переиздания. За свою научную деятельность Морохаси Тэцудзи в 1957 г. был награждён Орденом Хризантемы, а в 1965 г. — Орденом Культуры. Словарь содержит более 50 тысяч отдельных иероглифов и 530 тысяч словосочетаний, с толкованиями, основанными на цитатах из китайской классики.

Таким образом, самый большой в мире китайско-иностранный словарь в буквальном, физическом смысле помог родиться самому большому китайско-иностранным словарю за пределами Азии, каковым по сю пору остается БКРС.

Хочется выразить благодарность создателям сетевой версии БКРС [8], которые заново набрали текст бумажного словаря, обойдясь без варварства. Ресурс прекрасно работает и как китайско-русский, и как русско-китайский словарь. Администраторы постоянно добавляют материалы из других иноязычных словарей, пользователи могут также предлагать свои варианты перевода новых слов и выражений, к чему следует, впрочем, относиться с осторожностью.

Свидетельства М.В. Баньковской о В.М. Алексееве — библиографе и книговеде для нас необычайно важны. Так получилось, что при жизни учёного не была опубликована ни одна из его работ, посвящённых библиографии или же «книге как вещи», если не учитывать небольшой заметки под названием «Печать в Китае» [9].

Между тем М.В. Баньковская пишет, что В.М. Алексеевым был составлен специальный «указатель китайских источников по истории китайской книги

(около 5500 карточек)» [1, с. 252], который, очевидно, был сдан в макулатуру администрацией Института вскоре после смерти учёного [1, с. 246]. «Habent sua fata libelli», — как часто восклицает Марианна Васильевна на страницах своих мемуаров.

Свою судьбу имела и фундаментальная библиографическая работа В.М. Алексеева, подготовленная к печати в БАН только в 2010 г. [10]. Однако М.В. Баньковская свидетельствует, — и записи Синологической картотеки эти свидетельства подтверждают, — что в архиве учёного осталось ещё много работ по библиографии Китая, включая подготовленные лекции для разного рода библиографических курсов, которые долгие годы читал В.М. Алексеев для различной аудитории.

В статье «Советская синология. XIII. Библиографические исследования и информация» В.М. Алексеев писал: «<...> надо начать с ряда новых курсов о китайской книге, впервые вводивших аудиторию, доселе воспитывающуюся на кустарных хрестоматиях, которые извращают обычно идею китайской книги до неузнаваемости, в эти основные понятия. Эти курсы были поддержаны исследованием проблемы начала китайского книгопечатания по данным Азиатского музея (кайчэнские стелы IX в.) (6) и, далее, по современным данным китайской и европейской специальной литературы. Наши совместные усилия приблизили эту важную проблему к тому или иному её решению и ждут оформления в большую книгу, в которой, между прочим, займёт своё место и поэзия китайской книги, столь богато представленная в китайской литературе» [11, с. 124].

Главным же отечественным специалистом по истории китайской книги В.М. Алексеев считал К.К. Флуга (1893–1941), как явствует из «Отзывов о членах китайского кабинета. 3 апреля 1938 г.»:

«Константин Константинович Флуг <...> синолог с исключительным владением источниками и языками без

ограничений, главные работы которого относятся к истории китайской книги — теме, доселе у нас не представленной» [11, с. 104–105].

К.К. Флуг погиб в блокаду, и его труд — подготовленная докторская диссертация — был издан уже после войны [13].

Надеюсь, что дальнейшая работа над архивными материалами В.М. Алексеева позволит обнаружить и подготовить к печати его труды по библиографии Китая, в частности его соображения относительно книги как вещи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Здесь речь идёт о работе над переводами и исследованиями стихотворений Сыкун Ту (837–908), легшими в основу его магистерской диссертации: *Алексеев В.М. Китайская поэма о поэте. Стансы Сыкун Ту. Пер. и исследование (с приложением китайских текстов)*. Пг. : АН, 1916. IX, 140, 481, [3], 155 с. Переиздание, исправленное и дополненное — М. : Восточная лит., 2008. 01, [1] л. портр. (Классики отечественного востоковедения).

2. «Даодэцзин» (道德经, Книга о Пути и Добродетели) — основополагающая книга древнекитайского философского и религиозного учения даосизм, создание её приписывается Лао-цзы (VI–V вв. до н.э.).

3. Тао Цянь (Тао Юань-мин, 陶渊明, 365–427) — один из величайших поэтов Китая.

4. Ли Бо (李白, 701–762 — великий китайский поэт.

5. Династия Тан правила в Китае с 618 по 907 г. Это время считается «золотым веком» китайской культуры, в т.ч. и поэзии.

6. Текст В.М. Алексеева о Кайчэнских стелах был подготовлен к печати учеником академика Л.Н. Меньшиковым [12]. В 1910 г. в Азиатский музей поступила коллекция эстампажей, снятых В.М. Алексеевым во время его экспедиции по Китаю с каменных стел Сианьского музея Бэйлинь (Лес стел).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Баньковская М.В.* Василий Михайлович Алексеев и Китай. Книга об отце / Москва : Восточная лит., 2010. 485, [2] с., [8] л. ил.
2. *Виноградова Т.И.* Некоторые аспекты педагогической деятельности академика В.М. Алексеева (по материалам его синологической картотеки) // Россия — Китай : история и культура : сб. ст. и докл. участников VI Международной научно-практической конференции. Казань : ЯЗ, 2014. 588 с. С. 38–45.
3. Постоянство пути: Избранные танские стихотворения / в пер. В.М. Алексеева; сост. И.С. Смирнов. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2003. 272 с. (Драгоценные строфы китайской поэзии, VIII).
4. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе : в 4 т. Около 250 000 слов и выражений / АН СССР. Институт востоковедения. М. : ГРВЛ, 1983–1984.
5. Китайско-русский словарь / под ред. И.М. Ошанина. Около 65 000 слов и выражений / АН СССР. Институт востоковедения. М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1952; 2 изд., испр. и доп. Более 70 000 слов и выражений. М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955.
6. *Тихвинский С.Л.* Фундаментальный лексикографический труд. Большой китайско-русский словарь. В 4-х томах / под ред. проф. И.М. Ошанина. М. : Наука, 1983–1984 // Вестник АН СССР. 1986. Т. 1. С. 136–140. Доступно по адресу (дата обращения: 13.04. 2017): www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=9&ved=0ahUK Ewi16OTs85LTAhXGjCwKHY51DPgQFghRMAG&url=http%3A%2F%2Fwww.ras.ru%2FFFStorage%2Fdownload.aspx%3Fid%3D3b6fcbfe-ce41-4a35-8a52-242e58dddcb5&usq
7. 大漢和辭典. Т.1–13 /сост. 諸橋轍次. 東京 : 大修館書店, 1955–1960.
8. <https://bkrs.info/> (дата обращения: 13.04. 2017).
9. *Алексеев В.М.* Печать в Китае // Восток. Кн.1. 1922. С. 100–102.
10. *Алексеев В.М.* Рабочая библиография китаиста. Книга руководств для изучающих язык и культуру Китая / В.М. Алексеев ; [Б.Л. Рифтин (отв. ред.), Т.И. Виноградова (отв. сост.)]; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького, Б-ка Российской акад. наук. СПб. : БАН ; Альфарет, 2010. 502, [1] с. : портр. (Rare orientalia).
11. *Алексеев В.М.* Наука о Востоке. Статьи и документы. М. : Главная редакция восточной литературы, 1982. 534 с.
12. *Меньшиков Л.И.* Коллекция китайских эстампажей // Петербургское востоковедение. Вып. 10. СПб., 2002. С. 398–403; *Алексеев В.М.* 1) Стела XI в. об основании первого эпитафического музея // Эпитафика Востока. Т. XXII. Л., 1985. С. 29–37 (2-е изд. в: Петербургское востоковедение. Вып. 10. СПб., 2002. С. 403–418); 2) Эстампажи стел музея Бэйлинь в г. Сианьфу // Петербургское востоковедение. Вып. 10. СПб., 2002. С. 419–435.
13. *Флуг К.К.* История китайской печатной книги сунской эпохи X–XIII вв. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1959. 398 с., ил.

ИЗДАНИЯ, ПОДАРЕННЫЕ Н.М. ПЕТРОВСКИМ СЛАВЯНСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ БАН

АННОТАЦИЯ

В 1916 г. Н.М. Петровский передал в дар Славянскому отделению Библиотеки Императорской Академии наук несколько своих работ, которые были опубликованы в период с 1901 по 1916 г. Большинство подаренных работ представляют собой рецензии и отзывы о тех или иных изданиях по истории, культуре и языку славянских народов. Передача указанных печатных работ для хранения в Славянском отделении БАН способствовала продолжению диалога между славистами разных стран.

Ключевые слова: Славянский фонд БАН, Нестор Мемнонович Петровский, книжное собрание, славяноведение, «Книга поступлений. Славянское Отделение».

Нестор Мемнонович Петровский (1875–1921) родился в семье профессора-слависта Казанского университета Мемнона Петровича Петровского (члена-корреспондента Петербургской Академии наук по Отделению русского языка и словесности (1895), члена Чешской академии наук). В 1893 г. Н.М. Петровский окончил обучение во 2-й Казанской гимназии. В период с 1893 по 1897 г. обучался в Казанском университете на историко-филологическом факультете. В 1899 г. он сдал магистерские экзамены и получил направление на годовую научную командировку в славянские страны. В ходе поездки Н.М. Петровский работал в библиотеке Варшавского университета, библиотеке Чешского Королевского Музея, библиотеке Пражского университета, библиотеке Пражской Духовной академии и др. Также Н.М. Петровский укреплял свои научные связи, налаживал контакты с известными учёными славистами разных европейских стран. Сохранились свидетельства о встрече Н.М. Петровского с И.С. Пальмовым, В.И. Ламанским, И.В. Ягичем, К. Иричком, М. Решетаром, Г. Креком, Т. Смичикласом и др. [1, с. 758]. В этой поездке его сопровождал отец Мемнон Петрович Петровский, который способствовал работе своего сына.

По возвращению из командировки в 1901 г. Н.М. Петровский был утверждён в звании приват-доцента. В мае 1902 г. он защитил диссертацию на соискание степени магистра славянской филологии («О сочинениях Петра Гектаровича»). В 1901–1904 гг. преподавал в Казанском университете курс по истории славянских литератур.

Летом 1903 и 1905 гг. Н.М. Петровский предпринял ряд научных командировок в славянские страны.

Н.М. Петровский стал восприемником своего отца Мемнона Петровича Петровского. Отец приложил множество усилий для того, чтобы научная карьера сына стала блестящей: «В 1885 г. М.П. Петровский, выйдя в отставку, покинул Казанский университет. Все свое время, весь внешний распорядок жизни профессор полностью подчинил распорядку жизни сына Нестора, студента историко-филологического факультета Казанского университета, также избравшего научное поприще слависта» [2, с. 68]. Исследователи, занимающиеся изучением деятельности отца и сына Петровских, обращают внимание на стремление М.П. Петровского развить и углубить у сына интерес к славистике: «Отметим, что благодаря

отличному домашнему воспитанию Н.М. Петровский легко проходил университетский курс. Ведь его отец был известным ученым, переводчиком поэзии и прозы со славянских языков, поэтом и публицистом, а не только профессором» [1, с. 754].

В 1917 г. он защитил диссертацию на степень доктора славянской филологии («Первые годы деятельности В. Копитаря»). В 1917 г. он был избран и утверждён ординарным профессором по кафедре славянской филологии в Казанском университете. В декабре 1917 г. Российская академия наук избрала его своим членом-корреспондентом. Кроме университета, Н.М. Петровский читал лекции в Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте и Казанских Высших женских курсах. Он состоял пожизненным членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете и в течение многих лет выполнял обязанности члена совета этого Общества [3, с. 11]. Его научно-исследовательские интересы были посвящены славянской филологии, его библиографы насчитывают более 400 опубликованных работ.

В тексте статьи мы обратимся к тем изданиям, которые были подарены Н.М. Петровским Славянскому отделению Библиотеки Академии наук в 1916 г. Эти работы, автором которых является Н.М. Петровский, были опубликованы в период с 1901 по 1916 г. В «Книге поступления» [4, с. 6] сохранились записи, датированные апрелем-маем 1916 г. (рис. 1), свидетельствующие о названии этих работ, а также их количестве. Применительно к отдельным изданиям были отмечены шифры хранения, которые в настоящее время являются актуальными. Также в «Книге поступления» в графе «Каким путем приобретено?» имеется запись: «Пожертвованы автором этих произведений Н.М. Петровским» (рис. 2) Регистрация подаренных Н.М. Петровским изданий происходила одновременно, вследствие чего на самих экземплярах (преимущественно на обложке,

титальном листе или первой странице текста) фиксировались номера, соответствующие записи в указанном документе учёта. Например: «1916/903» (рис. 3), где: 1916 — год регистрации в «Книге поступления», 903 — порядковый регистрационный номер. В ходе работы с документом учёта, а также с изданиями, имеющими указанные регистрационные данные, нам удалось выделить 56 изданий, которые имеют ряд общих признаков, которые позволяют сделать вывод о том, что эти работы были переданы единым корпусом.

Прежде всего, это внешние признаки. Издания, имеющие регистрационные номера «1916/903» — «1916/946», совпадают с регистрационными данными в «Книге поступления», что свидетельствует о наличии оригинальных экземпляров, подаренных Н.М. Петровским Славянскому отделению БАН. В ходе работы с ними нам удалось установить, что Н.М. Петровский является автором текста, либо вступительной статьи изданий. Необходимо сделать ряд пояснений. Среди тех изданий, которые подвергались анализу, удалось выделить несколько вариантов обозначения автора работы. Так, большая часть работ имеет подписи — «Н.М. Петровский», «N.M. Pertovskij», «Н. Петровский» или «N. Petrovskij», — которые являются вполне привычными и классическими формами. Но наряду этим встречается криптоним: «Н. П.» — широко используемый для обозначения автора рецензий. Наиболее редкой является подпись «Великорусс», которая использовалась один раз в публикации рецензии пражского издания «Slovanstvo» (1912). Так как эта работа поступила в общий корпус рецензий с регистрационным номером «1916/903» и имеет схожий стиль изложения материала, то мы предполагаем, что «Великорусс» является псевдонимом Н.М. Петровского (причина выбора такой формы подписи остается неизученной).

К внешним признакам мы также можем отнести наличие маргиналий

(которые имеются в некоторых изданиях) и бумажные корешки зеленого, красного и белого цветов. Значительная часть работ, изъятых из журналов («Журнал Министерства народного просвещения», «Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук» и ряда казанских периодических изданий), имеют бумажные корешки указанных цветов, которые позволяют создать более крепкую конструкцию, удобную для чтения, и в это же время являются неким признаком объединения исследуемого массива изданий. Этот последний внешний признак является косвенным и только в совокупности со всеми остальными признаками может быть информативным.

Помимо внешних, имеются также и внутренние признаки, в нашем случае, касающиеся содержательной части работ. Значительная их часть представляет собой рецензии трудов российских и зарубежных коллег: Н.П. Лихачева, И.И. Срезневского, Б.В. Вернеке, В.А. Францева, Ф.Д. Челаковского, Я.В. Новака и др. Кроме рецензий, Н.М. Петровский передал в дар Славянскому отделению текст своего диссертационного исследования «О сочинениях Петра Гектаровича», а также «Положения к диссертации Н. Петровского “О сочинениях Петра Гектаровича (1487–1572)”». Два последних документа впоследствии были помещены в единый переплёт и в настоящее время хранятся вместе, но имеют различные регистрационные номера: «1916/911» и «1916/941». Большинство подаренных работ являются извлечениями и отрывками текстов, опубликованных в «Журнале Министерства народного просвещения» и «Известиях Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук». Большинство подаренных работ представляют собой тексты на русском языке, повествующие о тех или иных изданиях по истории славянских народов, их культуре и языке, в том числе переводы. Многие из этих трудов являются прямыми свидетельствами известности

и признания Н.М. Петровского среди русских и зарубежных славистов. Передача указанных печатных работ для хранения в Славянском отделении Библиотеки Императорской Академии наук позволила обратить на них пристальное внимание коллег-исследователей и способствовала продолжению диалога между славистами разных стран.

В заключение помещаем перечень изданий, подаренных Н.М. Петровским Славянскому отделению БАН в 1916 г., в котором отмечены как библиографические данные, так и особенности каждого экземпляра, включая: шифр хранения издания, регистрационный номер «Книги поступления» за 1916 г., наличие бумажного корешка и маргиналий, а также вариант подписи работы. Для самостоятельных изданий и оттисков в случае наличия мы старались фиксировать сведения о допуске к печати, которые могут стать предметом отдельного исследования.

**Перечень изданий,
переданных Н.М. Петровским
в дар Славянскому отделению БАН**

1. [Рец.]: Berneker E. Slavisches etymologisches : wörterbuch. Lieferung 1[–4] : [agolënni] Heidelberg, 1908[–1909]. С. 1–320. [Indogermanische Bibliothek / herausgegeben von Dr. Herman Hirt und Dr. Wilhelm Streitberg. Erste Abteilung. II. Reihe : Wörterbücher. 2] / Н. Петровский. Казань : Типолитография Императорского университета, 1910. 12 с. Печатано по определению Историко-филологического факультета Императорского Казанского университета. Декан А. Александров. (XXIV/6 2639, 1916/903). Имеет бумажный корешок белого цвета

2. [Рец.]: Bibliografia słowianoznawstwa polskiego / zestawiał E. Kołodziejczyk. Kraków: Nakładem Akademii Umiejętności, 1911. XX, 303 s. / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 40. 1912. Июль (№ 7), отд. 2. С. 140–147. (XXIV/6 2643, 1916/903). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.

3. [Рец.]: *Biđlo J., Boháč A., Černý V. etc.* Slovanstvo. Obraz jeho minulosti a přítomnosti. S mapou slovanstva. Praha: Nákladem Jana Laichtera na Král. Vinohradech, 1912. XV, 777 s. + 1 карта / Великорусс. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 40. 1912. Август (№ 8), отд. 2. С. 300–316. (XXIV/б 2644, 1916/903). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.

4. [Рец.]: *Hanuš J., Jakubec J., Máchal J., Vlšek J.* Literatura česká devatenáctého století. Díl 1 : Od Dobrovského k Jungmannově škole básnické. S 46 vyobrazeními. 2 vyd., oprav. a dop. Praha, 1911. XIII, [2], 922 s., [2] s. + 1 портр. [Laichterův Výbor nejlepších spisů roučných. Kniha XIX] / Н. Петровский. Отд. оттиск. Казань : Тип. Императорского университета, 1911. 11 с. Печатано по определению историко-филологического факультета Императорского Казанского университета и. д. декана Д.И. Нагуевский. (XXIV/б 2640, 1916/903). Имеет бумажный корешок белого цвета.

5. [Рец.]: Korrespondence a zápasky Frant. Ladislava Čelakovského / Vydal František Bílý. Praha: Nákladem České Akademie Císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění, 1907. 449, [3] s. [Sbírka pramenův ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a v Slezsku. Vydává 3. Třída České Akademie Císaře Frantiska Josefa pro vědy, slovesnost a umění. Skupina druhá. Korrespondence a prameny cizojachné. Číslo 10. Svazek 1] / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 26. 1910. Март (№ 3), отд. 2. С. 187–198. (XXIV/б 2636, 1916/903). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.

6. [Рец.]: Korrespondence a zápasky Frant. Ladislava Čelakovského. 2 / Vydal František Bílý. Praha: Nákladem České Akademie Císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění, 1910. [3], 619 s. [Sbírka pramenův ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a v Slezsku. Vydává 3. Třída České Akademie Císaře Frantiska Josefa pro vědy, slovesnost a umění. Skupina druhá. Korrespondence a prameny cizojachné. Číslo 14. Svazek 2] / Н. Петровский.

Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 38. 1912. Апрель (№ 4), отд. 2. С. 342–357. (XXIV/б 2636, 1916/903). Имеет бумажный корешок зелёного цвета. Имеются маргиналии.

7. [Рец.]: Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl 2 / vzájemné dopisy Josefa Dobrovského a Jiřího Samuele Bantkeho z let 1810–1827 ; k vydání upravil V.A. Francev. Praha: Nákladem České Akademie Císaře Frantiska Josefa pro vědy, slovesnost a umění, 1906. XXXVI, 213, [1] s. / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 10. 1907. Август (№ 8), отд. 2. С. 407–414. (XXIV/б 2635, 1916/903). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.

8. [Рец.]: Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl 3 / vzájemné dopisy Josefa Dobrovského a Josefa Valentina Zlobického z let 1781–1807 ; k vydání upravil Adolf Patera. Praha: Nákladem České Akademie Císaře Frantiska Josefa pro vědy, slovesnost a umění. 1908. X, 200, [1] s. [Sbírka pramenův ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a v Slezsku. Vydává 3. Třída České Akademie Císaře Frantiska Josefa pro vědy, slovesnost a umění. Skupina druhá. Korrespondence a prameny cizojachné. Číslo 9] / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 19. 1909. Февраль (№ 2). С. 408–417. (XXIV/б 2635, 1916/903). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.

9. [Рец.]: *Niederle L.* Život starých Slovanů. Základy kulturních starožitností slovanských. Dílu I. svazek 1. Praha: Nákladem Bursíka & Kohouta, 1911 (на обл. 1912). 389, [1] s. (Slovanské starožitnosti. Oddíl kulturní) / Н. П. Извлечено. Б. м., б. г. С. 237–241. (раздел: Критика и библиография) (XXIV/б 2641, 1916/903). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.

10. [Рец.]: *Novák J.V., Novák A.* Přehledné dějiny literatury česke od nejstarších dob až po naše dny. 2-e vyd., přeprac. a rozšíř. Olomouc : Nákladem R. Promberga, 1913. [2], 825, [3] s. / Н. П. Отд. оттиск. Б. м., б. г. С. 271–272. (XXIV/б 2626, 1916/940).

11. [Рец.]: *Palacky F.* Korrespondence a zápasky / k tisku připravil Dr. V.J. Nováček.

3. Korrespondence z let 1816–1826. Praha, 1911. [4], 151 s. [Sbírka pramenův ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a v Slezsku. Vydává 3. Třída České Akademie Císaře Frantiska Josefa pro vědy, slovesnost a umění. Skupina druhá. Korrespondence a prameny sizojačné. Číslo 16] / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 44. 1913. Апрель (№ 4), отд. 2. С. 357–360. (XXIV/6 2628, 1916/903). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.
12. [Рец.]: *Stúr L. Et L'Indépendance slovaque (1815–1856). Thèse pour le doctorat de l'université, présentée à la Faculté des Lettres de l'Université de Paris par H. Tourtzer. Cahors & Alençon, 1913. XXIV, 246 s.* / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 51. 1914. Май (№ 5), отд. 2. С. 166–171. (XXIV/6 2645, 1916/903). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.
13. [Рец.]: Архив братьев Тургеневых. Вып. 4 : Путешествие А.И. Тургенева и А.С. Кайсарова по славянским землям в 1804 году / под ред. В. М. Истрина ; Изд. Отд. рус. языка и словесности Имп. Академии наук. Петроград, 1915. [2], II, [2], 116 с. / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 58. 1915. Июль (№ 7), отд. 2. С. 167–173. (XXIV/6 2637, 1916/932). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.
14. [Рец.]: *Варнеке Б.В.* История русского театра. Ч. 1 : XVII и XVIII век. Казань, 1908. [1], III, 360, [1] с. / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. 1908. Ч. 17, № 10 (октябрь). С. 419–424. (XXIV/6 2657, 1916/903).
15. [Рец.]: Корреспонденція Якова Головацкого в літах 1835–49 / видав. Др. Кирило Студинський. Львов: Накладом Наукового Товариства імени Шевченка, 1909. [4], СХХХVIII, 436 с. [Збірник філ'ологічної секції Наукового Товариства імени Шевченка, т. 11 і 12] / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. 1910. Ч. 27. Июнь (№ 6). С. 416–420. (XXIV/6 2653, 1916/903). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.
16. [Рец.]: *Лихачев Н.П.* Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. СПб., 1913. 101, [1] с. + 16 табл. [Отд. оттиск из журнала «Русский библиофил» № 5. Сентябрь 1913 г.] / Н. П. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 49. 1914. Январь (№ 1), отд. 2. С. 199–204. (XXIV/6 2658, 1916/903).
17. [Рец.]: *Рыхлик Е.А.* Поэтическая деятельность Франца Ладислава Челяковского : из истории чешского литературного возрождения. Киев, 1915. VI, [1], 330, [1] с. Оттиск из [Киевских] «Университетских известий» за 1914–1915 гг. / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 59. 1916. Январь (№ 1), отд. 2. С. 190–193. (XXIV/6 2659, 1916/903). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.
18. [Рец.]: *Семенников В.П.* Собрание, старающееся о переводе иностранных книг, учрежденное Екатериной II. 1768–1783 гг. историко-литературное исследование. СПб., 1913. 98, [1] с. + 4 л. / Н. Петровский. Отд. оттиск их «Известия ОРЯС ИАН». Т. 19 (1914 г.), кн. 1. СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1914. 8 с. Напечатано по распоряжению императорской Академии наук. Август 1914 г. За непрямого секретаря, академик К. Залеман. (XXIV/6 2634, 1916/939). Имеет бумажный корешок красного цвета.
19. [Рец.]: *Семенников В.П.* Русские сатирические журналы 1769–1774 гг. Разыскания об издателях их и сотрудниках. СПб., 1914. 90 с. Прил. к журналу «Русский библиофил». / Н. Петровский. Отд. оттиск из: «Известия ОРЯС ИАН». Т. 19 (1914 г.), кн. 4. СПб., 1915. 8 с. Напечатано по распоряжению Императорской Академии наук. Март 1915 г. За непрямого секретаря, академик К. Залеман. (XXIV/6 2634, 1916/936). Имеет бумажный корешок красного цвета.
20. [Рец.]: *Сиротинин А.* Как научиться по-чешски? Чешская грамматика с хрестоматией и словарем. Варшава, 1910. XII, 132 с. ; [Рец.]: Српска Краљевска Академија. Јован Скрелић. Српска књижевност у XVIII веку. (8 књига награђена из Задужбине Д-р Љубомира

Радивојевића). Београд, 1909. XIII, 481, [1] с. ; [Рец.]: Grafenauer I. Zdorovina Novejšega Slovenskega slovstva. I del. Od Pohlina do Prešerna. Ljubljana, 1909. [2], 153, [2] с. ; [Рец.]: Поповић П. Стара књижевност. Народна књижевност. Дубровачка књижевност. Београд, 1909. XXIV, 486 с. / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. 1910. Ч. 29, № 10 (октябрь). С. 384–388, 389–395, 395–398, 398–401. (XXIV/6 2652, 1916/903). Имеет бумажный корешок зелёного цвета. Имеются маргиналии.

21. [Рец.]: Сочинение Константина Сергеевича Аксакова. Том 1 / ред. и примеч. Е.А. Ляцкого. [Петроград] : Огни, 1915. VIII, 656 с., портр. / Н. Петровский. Отд. оттиск их «Известия ОРЯС ИАН». Т. 20 (1915 г.), кн. 1. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1915. 6 с. Напечатано по распоряжению Императорской Академии наук. Май 1915 г. Непременный секретарь, академик С. Ольденбург. (XXIV/6 2646, 1916/933). Имеет бумажный корешок красного цвета.

22. [Рец.]: *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Издание Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 3. Вып. 4. Дополнения. А–Я. СПб., 1912, [1] с. + 272 стб. + 13 с. / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 44. 1913. Март (№ 3), отд. 2. С.171–178. (XXIV/6 2647, 1916/903). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.

23. [Рец.]: *Туницкий Н.Л.* Св. Климент, епископ Словенский. Его жизнь и просветительная деятельность. Сергиев Посад, 1913. [3], XI, 290, II с. + 4 табл. / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 50. 1914. Март (№ 3), отд. 2. С. 126–152. (XXIV/6 2650, 1916/903). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.

24. [Рец.]: Указатель к «Опыту российской библиографии» В.С. Сопкиова / сост. В.Н. Рогожин. Испр. и доп. изд. СПб. : Изд. А.С. Суворина, 1908. XXI + 253 с. / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 14. 1908. Март

(№ 3), отд. 2. С. 196–215. (XXIV/6 2656, 1916/903). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.

25. [Рец.]: *Францев В.А.* Из переписки гр. Н.П. Румянцева. Материалы для истории славянской филологии. Варшава, 1909. [1], 39 с. СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1910. 3 с. / Н. Петровский. Отд. оттиск из: «Известий ОРЯС ИАН». Т. 14 (1909 г.) Кн. 1. Напечатано по распоряжению Императорской Академии наук. Октябрь 1909 г. За непременно секретаря, академик князь Б. Голицын. (XXIV/в 800, 1916/915).

26. [Рец.]: *Штура Л.* Славянство и мир будущего. Послание славянам с берегов Дуная / перевод неизданной немецкой рукописи, с примечаниями В.И. Ламанского. 2-е изд. с биографией Л. Штура и доп. примеч. проф. Т.Д. Флоринского и портр. автора; под ред. К.Я. Грота и Т.Д. Флоринского. СПб., 1909. XLVII, 176 с. + 1 портр. [Изд. общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III. На средства фонда имени графа П.С. Строганова и И.П. Хрущева] / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. 1909. Ч. 22, № 1 (январь). С. 194–204. (XXIV/6 2655, 1916/903). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.

27. [Рец.]: Юбилейна бібліотека Т. 1 : Русалка Дністрова. Вдруге видана з нагоди столітних уродин Маркіяна Шашкевича. (З портретом і подобиною письма поета). Тернопіль: Накладом Терноп. Товариства: «Інститут жіночий ім. Княгині Ярославни», 1910. XXIII, 95, [1] с. + 1 табл. СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1912. 3 с. / Н. Петровский. Отд. оттиск из: «Известий ОРЯС ИАН». Т. 16 (1911 г.) Кн. 3. Напечатано по распоряжению Императорской Академии наук. Январь 1912 г. Непременный секретарь, академик С. Ольденбург. (XXIV/6 2629, 1916/905).

28. [Рец.]: Grimms J. Briefwechsel mit slavischen Gelehrten / mitgeteilt von August Sauer. Prag: Druck und Verlag von Carl Bellman, 1908. 45 с. [Prager Deutsche

Studien. Herausgegeben von Carl von Kraus und August Sauer. Achtes Heft. Sonderabzug] / Н. Петровский. Отд. оттиск из: «Известия ОРЯС ИАН». Т. 14 (1909 г.), Кн. 2. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1910. 5 с. Напечатано по распоряжению Императорской Академии наук. Февраль 1910 г. За непременного секретаря, академик князь Б. Голицын. (XXIV/б 2642, 1916/918). Имеет бумажный корешок красного цвета. Имеются маргиналии.

29. Der Philomelamythus in der kroat. Volksdichtung / N.M. Pertovskij. Отд. оттиск из: Archive für Slavische Philologie / herausgegeben von V. Jagić. Berlin, [1900]. Bd. 22. Str. 608–612. (XXIV/б 1924, 1916/923).

30. Iz ostavine V.I. Grigorovića / N. Petrovskij. Zagreb: Tisak Dioničke Tiskare, 1912. С. 136–139. Отд. оттиск из «Grade». Кн. 1. Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti u Zagrebu. (XXIV/б 1921, 1916/906).

31. Serbica. I. О «Землеописании» П. Соларића. 2. Кто был первым публицистом у сербов? СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1906. 13 с. / Н.М. Петровский. Отд. оттиск из «Известия ОРЯС ИАН». Т. 9 (1906 г.), Кн. 1. С. 118–130. Напечатано по распоряжению Императорской Академии наук. Июнь 1906 г. Непременный секретарь академик С. Ольденбург. (XXIV/б 2624, 1916/920).

32. Serbica. III. К биографии Христофора Жефаровича. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1910. 17 с. / Н. Петровский. Отд. оттиск из: «Известий ОРЯС ИАН». Т. 15 (1910 г.) Кн. 3. Напечатано по распоряжению Императорской Академии наук. Декабрь 1910 г. Непременный секретарь, академик С. Ольденбург. (XXIV/б 2624, 1916/904).

33. Библиографические мелочи. I : О песенке Гринева в «Капитанской дочке»; II : Новый вариант одного из стихотворений М.В. Ломоносова (?); III : Об изданиях «Победной повести». СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1910.

10 с. / Н.М. Петровский. Отд. оттиск из: «Известия ОРЯС ИАН». Т. 14 (1909 г.). Кн. 4. Напечатано по распоряжению Императорской Академии наук. Сентябрь 1910 г. Непременный секретарь, академик С. Ольденбург. (XXIV/в 798, 1916/914).

34. Библиографические мелочи. IV : Об изданиях «Комедии о блудном сыне». V : К истории русской этнографии XVIII века. VI : Забытая иллюстрация к Державину. VII : К вопросу о трагедии М.В. Ломоносова «Демофонт». VIII : О стихотворении В.А. Жуковского «Максим». СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1913. 27 с. / Н.М. Петровский. Отд. оттиск из: «Известия ОРЯС ИАН». Т. 18 (1913 г.). Кн. 1. Напечатано по распоряжению Императорской Академии наук. Сентябрь 1913 г. Непременный секретарь академик С. Ольденбург. (XXIV/в 798, 1916/917).

35. Библиографические мелочи. IX : К истории харьковской периодической печати. Петроград: Тип. Императорской Академии наук, 1915. 7 с. / Н.М. Петровский. Отд. оттиск из: «Известия ОРЯС ИАН». Т. 20 (1915 г.). Кн. 1. Напечатано по распоряжению Императорской Академии наук. Май 1915 г. Непременный секретарь академик С. Ольденбург. (XXIV/в 798, 1916/917).

36. Дополнение к статье Н.М. Петровского о хрестоматиях по славянским наречиям / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 51. 1915. Июнь (№ 6), отд. 3. С. 218. (XXIV/б 2627, 1916/942). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.

37. Идея поэмы «Иоанн Дамаскин» гр. А.К. Толстого. [В сноске: Отрывок настоящей статьи (под заглавием «Свобода слова и славянофилы») был напечатан в газете «Голос Москвы» от 13 июня 1909 г., № 134] / Н. Петровский. Отд. оттиск. Б. м., [1909]. 15 с. (XXIV/в 1362, 1916/946).

38. К истории сказаний о Свв. Кирилле и Мефодии / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 9. 1907. Май (№ 5), отд. 2. С. 138–158. (XXIV/б 2631, 1916/922).

39. Новый источник для биографии П.И. Шафарика; [Рец.] : Niederle L. Slovanský svět. Zeměpisný a statistický obraz současného slovanstva. Vyňato a přeloženo z Encyklopedie Slovanské Filologie, vydávané ruskou Akademií Nauk v Petrohradě. Praha: Nákladem Jana Laichtera na Král. Vinohradech, 1909 [на обл. 1910]. [6], 197, [2] s. + 1 карта. [Laichterův Výbor nejlepších spisů poučných. Kniha XXXV] / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 26. 1910. Апрель (№ 4), отд. 2. С. 389–392; 392–395. (XXIV/б 2654, 1916/903). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.
40. О сочинениях Петра Гекторовича (1487–1572) / Н. Петровский. Казань : Типолиитография Императорского университета, 1901. 320 с. (XXIV/в 803^{ал.1}, 1916/911).
41. О старинном латинско-русском словаре / Н. Петровский. Казань: Типолиитография Императорского университета, 1901. 9 с. Печатано по определению Совета Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Член Совета Н. Петровский. (XXIV/б 2632, 1916/926).
42. О термине «на растотб» / Н. Петровский. Б. м., б. г. (ориентировочно 1909–1910). 3 с. (XXIV/б 2633, 1916/935). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.
43. О хрестоматиях по славянскому языкознанию / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 51. 1914. Май (№ 5), отд. 3. С. 52–85. (XXIV/б 2627, 1916/942). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.
44. Об экзаменах по истории славянских литератур / Н. Петровский. Отд. оттиск из журнала: «Вестник образования и воспитания». 1914. № 10. Казань : Центральная тип., 1914. 12 с. (XXIV/в 1363, 1916/938). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.
45. Образцы славянских языков : продается исключительно в канцелярии Казанских Высших женских курсов. Книгопродавцам уступки не делаются. Чистый доход поступает в пользу Общества для доставления средств Высшим женским курсам в г. Казани / автор послесл. Н. Петровский. Казань : Типолиитография Императорского Казанского университета, 1913. 59, [1] с. (XXIV/в 795, 1916/928).
46. Ответ гг. К.Я. Гроту и Т.Д. Флоринскому / Н. Петровский. Отд. оттиск. Б. м., [1919], 3 с. (XXIV/в 799, 1916/916).
47. Петровский М.П. Отголоски славянской поэзии / предисловие Н. Петровского. Казань : Типолиитография Императорского университета, 1913. IV, 215 с. (XXIV/в 1051, 1916/927).
48. Письмо Патриарха Константинопольского Феофилакта царю Болгарии Петру. СПб. : Тип. Императорской Академии наук. 1914. 17 с. + 4 табл. / Н.М. Петровский. Отд. оттиск из: «Известия ОРЯС ИАН». Т. 18 (1913 г.), кн. 3. Напечатано по распоряжению Императорской Академии наук. Январь 1914 г. Непременный секретарь, академик С. Ольденбург. (XXIV/в 1053, 1916/944).
49. По поводу XXIV выпуска «Трудов Саратовской ученой архивной комиссии» / Н. Петровский. Отд. оттиск. Б. м., б. г. 12 с. (XXIV/б 2649, 1916/919). Имеет бумажный корешок зелёного цвета.
50. По поводу второго издания (СПб., 1910) книги г. Н.О. Лернера «Труды и дни Пушкина». СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1912. 6 с. / Н. Петровский. Отд. оттиск из: «Известия ОРЯС ИАН». Т. 16 (1911 г.) Кн. 3. Напечатано по распоряжению Императорской Академии наук. Январь 1912 г. Непременный секретарь, академик С. Ольденбург. (XXIV/б 2648, 1916/[904]). Имеются маргиналии. Имеет бумажный корешок красного цвета.
51. По поводу труда о. прот. Н.А. Скворцова: «Архив Московской Св. Синода Конторы. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. Выпуск второй». (Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1914 год. Книга четвертая. Двести пятьдесят первая) / Н. П. Отд. оттиск из: «Известия ОРЯС ИАН». Т. 19 (1914 г.) кн. 4.

СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1915. 4 с. Напечатано по распоряжению Императорской Академии наук. Март 1915 г. За неперменного секретаря, академик К. Залеман. (XXIV/6 2625, 1916/934).

52. Положения к диссертации Н. Петровского «О сочинениях Петра Гекторовича (1487–1572)», представленной в Историко-филологический факультет Императорского Казанского университета для получения степени магистра славянской филологии. Казань: Тип. Императорского Казанского университета, 1902. 2 с. Согласно определению Историко-филологического факультета Императорского Казанского университета, печать дозволяется. Казань. 22 февраля 1902. И. д. декана Д. Корсаков. (XXIV/в 803^{ал. 2}, 1916/941).

53. Путешествие В.И. Григоровича по славянским землям / Н. Петровский. Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 59. 1915. Октябрь (№ 10), отд. 2. С. 203–261. (XXIV/6 2202, 1916/929).

54. Путешествие В.И. Григоровича по славянским землям / Н. Петровский.

Извлечено из: ЖМНП. Новая серия. Ч. 60. 1915. Декабрь (№ 12), отд. 2. С. 205–236. (XXIV/6 2202, 1916/929). Имеет бумажный корешок зеленого цвета

55. Русская библиография XVIII века. План работы, предпринятой В.П. Семенниковым. Петроград, 1915. 20, [2] с. / Н. Петровский. Отд. оттиск из: «Известия ОРЯС ИАН». Т. 20. (1915 г.). Кн. 3. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1915. 8 с. Напечатано по распоряжению Императорской Академии наук. Ноябрь 1915 г. Непременный секретарь, академик С. Ольденбург. (XXIV/6 2634³, 1916/931). Имеет бумажный корешок красного цвета.

56. Список всего (?), напечатанного М.П. Петровским. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1912. 17 с. / Н.М. Петровский. Отд. оттиск из: «Отчет о деятельности ОРЯС ИАН за 1912 год». Напечатано по распоряжению Императорской Академии наук. Декабрь 1912 г. Непременный секретарь, академик С. Ольденбург. (XXIV/6 2661 перешифр. на: 011п/Петровский, М. П. 1, 1916/907).

Рис. 1. «Книга поступлений. Славянское Отделение». 1916 г.

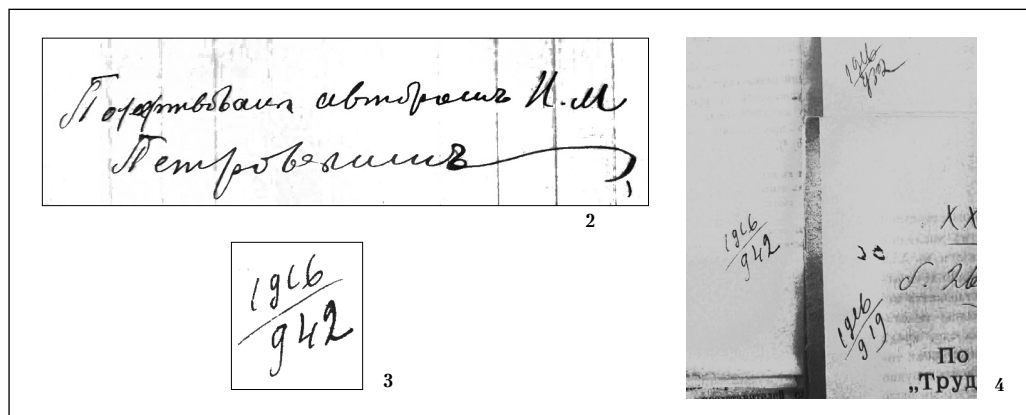

Рис. 2. «Пожертвовано автором Н.М. Петровским»; Рис. 3. Пример регистрационного номера;
Рис. 4. Образец расположения регистрационных номеров на изданиях,
хранящихся в Славянском фонде БАН

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лантева Л.П. История славяноведения в России в конце XIX — первой трети XX в. М., 2012. 840 с.

2. Мягков Г.П., Макарова Н.И. Отец и сын Петровские : два поколения казанской школы славяноведения // Учёные записки Казанского государственного университета. Казань, 2006. Т. 148, кн. 4. С. 62–76. (Серия: гуманитарные науки).

3. Селищев А. Памяти профессора Нестора Мемноновича Петровского // Казанский библиофил : журнал критико-библиографический. 1921. № 1. С. 11–17.

4. Полихроний Агапиевич Сырку (1855–1905) : к 160-летию со дня рождения : каталог выставки / сост.: М.В. Колмакова, Д.Ю. Чернышенко ; отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб., 2016. 64 с.

БЛОКАДНЫЙ ДНЕВНИК БЕРТЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ЗЛОЧЕВСКОЙ

АННОТАЦИЯ

Блокадная летопись Берты Владимировны Злочевской — два блокнота, заполненные карандашными записями, со следами воска от свечи на последних страницах — содержит свидетельства о последних днях и обстоятельствах смерти сотрудников БАН и о героическом выживании в блокадном быту.

Ключевые слова: Злочевская Берта Владимировна, Великая Отечественная война, Ленинград, блокада, Библиотека АН СССР, БАН СССР, Библиотека Российской академии наук, БАН, дневник, 1941–1942 гг.

Блокадный дневник Берты Владимировны Злочевской, хранящийся в личном архиве её дочери Натальи Георгиевны Суховой и любезно ею предоставленный для подготовки к печати мнс Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук БАН О.А. Комаровой, начат 31 августа 1941 г. и окончен (оборван) 26 января 1942 г. словами: «Нет, видно, не вырваться нам из этого ада...» [1]. 19 февраля 1942 г. его автор эвакуирована эшелонам Академии наук в Свердловск, где с начала войны находилась её маленькая дочь. («Не знаю, не скучны ли эти записки, но мне всё кажется, что я выживу, что я увижу Наталку, что я буду ей рассказывать, как мы жили, и тогда эти скучные записки, м<ожет> б<ыть>, пригодятся» [2]. Тема эвакуации зазвучала в дневнике ещё до начала блокады:

«5/IX 41. Опять заговорили о пуске эшелонов, но у нас в Академии поставлен вопрос так: едут фонды, а не люди. Поэтому количество книг велено увеличить чуть не вдвое, а с ними поедет всего пятеро сопровождающих» [3]. Организация эвакуации фондов подробно воспроизведена Злочевской со слов очевидцев: «17/X. Третьего дня несколько сотрудников библиотеки ездили на машинах в Пулковку забирать остатки тамошней библиотеки.

Книги были увязаны и спрятаны в подвал, но туда попал снаряд, и там наряду с целыми книгами и целыми пачками книг лежат и груды листов, и всё это навалом. Приехавшие, человек 40, при свете одной “летучей мыши” ходили по этому навалу и из-под ног у себя доставали,

Б.В. Злочевская с дочерью.
30 мая 1937 г.

что могли. Вывезли 3 машины, осталось ещё на две. Между тем из Ленинграда выехало 5 машин, но 2 из них почему-то в дороге потерялись. На пути домой немцы, которые находятся в 2-х км от Пулково, обстреляли наших из орудий, но, к счастью, всё обошлось благополучно. От Пулковской обсерватории, по словам Аветикова, остались одни живописные руины в стиле Бёклина» [4].

«Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук» сообщает о Б.В. Злочевской: «В БАН работала с 1930 по 1957 г. Старший библиотекарь в отделе выдачи. В 1932–1934 гг. занималась в Библиографическом семинаре при БАН под руководством профессора А.Г. Фомина. В соавторстве с Б. Бухштабом, Ц. Вольпе, Л. Гинзбург, В. Гиппиусом, Г. Гуковским, Б. Мейлахом подготовила сборник “Русские писатели о литературе (XVIII–XX)” под редакцией С. Балухатого. Т. 1 (XVIII–XIX). Л., 1939. В июне 1941 возглавила группу систематических каталогов. С 1942 в эвакуации в Свердловске, где работала в Библиотеке Сектора сети спецбиблиотек АН СССР. После возвращения работала старшим библиотекарем и старшим редактором в библиотеке Института русской литературы АН СССР (Пушкинского Дома). Участвовала в комплектовании и каталогизации иностранной литературы, организации и ведении каталога и картотек иностранной литературы. Принимала участие в подготовке библиографических пособий по профилю ИРЛИ. Один из составителей “Библиографии произведений А.С. Пушкина и литературы о нем: 1949: Юбилейный год” (М.; Л., 1951). Участвовала в создании читательского алфавитного каталога БАН. Награждена медалями “За оборону Ленинграда”, “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.”» [5].

Берта Владимировна Пуртная родилась в 1894 г. в семье киевского купца-мануфактурщика. По окончании женского коммерческого училища стремилась

на Высшие женские курсы, но два года не могла поступить из-за процентной нормы. Предпочла Фрёбелевский педагогический институт дошкольного образования, принимавший евреек без ограничения. Не окончила его, т.к. в 1915-м институт был эвакуирован в Саратов и в 1920-м прекратил существование, войдя в состав Института народного образования. Вращалась в кругах революционно настроенного студенчества, как писала в автобиографии: «Посещала собрания рабочих и студенческих кружков, иногда эти кружки собирались у нас. Вместе с сестрами переписывала и хранила прокламации (помню Циммервальдское и Кинтальское воззвания); однажды пришлось хранить шрифты. Некоторое время работала библиотекарем в нелегальной вечерней школе для рабочих. С начала революции 1917 в библиотечной секции Совета рабочих депутатов Киева, учительницей русского языка в вечерней школе для рабочих» [6]. Весной 1919 г. Берта Владимировна вышла замуж за студента Киевского университета С.Л. Злочевского и осенью стала вдовой — муж умер от тифа. Давала уроки, работала музыкальным воспитателем в детдомах и трудшколах Киева, одновременно занимаясь в кружке ритмического воспитания, в её послужном списке есть даже «шести-месячные милитаризованные курсы социального воспитания Губпрофобра» [7]. 4 января 1942 г. в Ленинграде она вспомнит о том времени: «Но почему и мне, и всем кажется, что в 18-ом — 21-ом году это было не так страшно? Разве я в Ростове и в Одессе не встречала таких же восковых, измождённых фигур с посохами? Разве в Одессе в 21-ом не валялись на всех улицах трупы? А ведь мы тогда занимались ритмикой и музыкой (я уж не говорю о работе), читали, спорили о книгах и о политике, ходили в концерты, отдавая за это свои скудные пайки, ставили сами спектакли, устраивали “банкеты”, маскарады, вообще жили. Жили на воле, а сейчас мы в тюрьме, по крайней мере, я начинаю, мне кажется, понимать

ощущения заключённого» [8]. Союзом работников просвещения была направлена в Московский государственный институт ритмического воспитания. В 1924 г. институт был ликвидирован. Злочевская из-за слабого здоровья (во время гражданской войны перенесла «испанку», тиф, туберкулез) оставила занятия музыкой и ритмикой и перешла на библиотечную работу. В 1929 г. окончила английское отделение Государственных высших курсов иностранных языков в Киеве. Переехала в Ленинград в 1930 г., когда второй её муж, Георгий Фёдорович Сухов (погибший в блокаду), стал аспирантом Зоологического института АН СССР.

Она вела свой личный репортаж из блокады — официальной версии событий было явно недостаточно. И отгачивала слог и стиль со всей требовательностью литературно одарённого человека:

«29/Х. Перечитала я свои записи и осталась ими ужасно недовольна. Мне хотелось, чтобы они раскрывали содержание сухой газетной заметки: "...была совершенна попытка налёта. К городу прорвались только отдельные самолёты... Военные объекты не пострадали. Есть убитые и раненые". Мне хотелось, чтобы чувствовалось, что "отдельные прорвавшиеся" означают все-таки тревогу на час-полтора, часто с непрерывным грохотом зениток, осколки от которых тоже представляют опасность; что "отдельные" даже 3–4 самолёта — это 12–20 фугасных и неизмеримо большее количество зажигательных бомб, что даже одна бомба — это целый разрушенный дом, это, не считая жертв, масса народу, выброшенная на улицу без крова и без вещей и что, несмотря на это, люди, которых эта чаша пока миновала, больше думают о том, как бы второй раз пообедать, где бы достать хлеба или картошки, мечтают о каких-то выдачах к празднику, ходят в театр, покупают всё, что продаётся, в том числе в очень большом количестве книги. Мне хотелось бы дать почувствовать, что вся наша будничная, повседневная жизнь пронизана войной (вот, напр<имер>, сейчас минут

10–15 невероятно грохотало прямо под стенами библиотеки...» [9].

Наступила фантазмагория блокадной жизни, с кровотокающими связями с жизнью прежней, стремлением сохранить высоту культуры и своё физическое существование, заявить о своих убеждениях и своей боли. Безнадежные попытки прорыва блокады у Невской Дубровки хочется принимать за «просвет», но здравый смысл неотвратимо освобождает от иллюзий:

«30/ХІІ. Голод, холод, темнота, нет, я больше не могу выдержать этой пещерной жизни. Когда город был во вражеском кольце, когда надо было держаться, чтобы не сдаться, вытерпеть, выдержать, тогда находились какие-то силы. Но теперь, когда кольцо прорвано, когда появился какой-то просвет, когда здравый смысл и логика говорят, что должно наступить улучшение, а его нет и, пожалуй, наоборот, а сил уже осталось совсем мало и нет никаких побудительных стимулов к тому, чтобы терпеть, хочется просто, чтобы всё это скорей кончилось: лечь и не вставать больше. Люди мрут как мухи, от истощения умер академик Жебелев, подумать страшно! Целый огромный город, мужественно перенёсший столько ужасов, поставлен под угрозу гибели от голода, а наша расхлябанность, бесхозяйственность, неорганизованность и недобросовестность остаются прежними. Об них-то я и позабыла и потому и была до сих пор такой "безнадежной идеалисткой", уверявшей себя и всех, что всё будет очень хорошо» [10].

Значительную часть своего блокадного срока Б.В. Злочевская провела в БАН, «на службе», сохраняя имена умерших, безжалостно самокритично фиксируя своё состояние:

«19/ХІІ. ...постоянно крадутся или выхватываются карточки. Катастрофы с карточками происходят ежедневно, и это настоящие катастрофы, потому что без карточек люди умирают с голоду. Интересно, что в коллективе нашей библиотеки никто не погиб ни от бомбежек, ни от обстрела; но уже умер один, двоих

свезли в больницу и очень многие опухли от голода» [11].

«25/ХІІ. За последние два дня на моём горизонте 3 смерти: Борисова, мать Леоноры и мать Лары. Борисова и мать Лары — женщины сорока с чем-нибудь лет. У Борисовой умерла и бабушка, так что в квартире двое покойников. Это теперь обычная вещь. А похоронить людей невозможно» [12].

«9/І. Вчера умер Мешалин. Ещё трое лежат в мужском общежитии. Женщины лежат по домам. Составлен список на отправку в больницу. 18 чел. Особенно страшна Войцеховская: она вся распухла как подушка и покрылась какими-то язвами, которые гноятся и кровоточат» [13].

«16/І. Звериная жизнь порождает звериные инстинкты или, может быть, пробуждает их? И моя психология тоже совершенно изменилась. Как мне ни стыдно, и ни гадко, и ни противно, я все-таки хожу дежурить на кухню в столовой именно в надежде на “пробу”, на лишнюю тарелку супу и хотя знаю, что идут разговоры о том, что “дежурные только сами жрут”, не могу от этой тарелки супа отказаться и с жадностью её съедаю и способна даже выклянчить ещё одну. На службе я (как и все) ничего не делаю. Я пишу эти записки, читаю, хожу по своим делам или, в лучшем случае, по “общественным”, т.е. по тем же столовым и буфетным делам. Мне становится все голодней и голодней, потому что “запасы” мои почти кончились, огня у меня окончательно нет, кипятку в библиотеке теперь нет и у меня всё меньше и меньше становится терпения, и я всё с большим трудом удерживаюсь от того, чтобы не [съесть] весь свой дневной паек хлеба и сразу. Но самое страшное — это сидеть и беспомощно ждать конца для себя и для своих близких. Глупее этого придумать ничего нельзя» [14].

Берта Владимировна Злочевская умерла в 1968 г. в Ленинграде.

Благодарим Наталью Георгиевну Сухову за предоставленные материалы из семейного архива.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фрёбелевский (по имени Фридриха Фрёбеля, 1782–1852 — немецкого теоретика дошкольного воспитания, автора труда «О воспитании человека», 1826) — женский педагогический институт (1907/1908–1920) основан И.А. Сикорским в Киеве в 1908 г. для подготовки специалистов по дошкольному воспитанию. Срок обучения 3 года.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Блокадный дневник Б.В. Злочевской. Ч. 2, л. 53. Личный архив Н.Г. Суховой.
2. Блокадный дневник Б.В. Злочевской. Ч. 1, л. 32 об.
3. Блокадный дневник Б.В. Злочевской. Ч. 1, л. 16 об.
4. Блокадный дневник Б.В. Злочевской. Ч. 2, л. 7 об.
5. Биографический словарь сотрудников библиотеки Российской Академии наук. Кн. 1. СПб., 2014. С. 281.
6. Фотокопия дела Б.В. Злочевской // Архив ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН.
7. Фотокопия дела Б.В. Злочевской // Архив ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН.
8. Блокадный дневник Б.В. Злочевской. Ч. 2, л. 46 об., 47.
9. Блокадный дневник Б.В. Злочевской. Ч. 2, л. 22 об, 23, 23 об.
10. Блокадный дневник Б.В. Злочевской. Ч. 2, л. 40 об., 41, 41 об.
11. Блокадный дневник Б.В. Злочевской. Ч. 2, л. 35, 35 об.
12. Блокадный дневник Б.В. Злочевской. Ч. 2, л. 37 об., 38.
13. Блокадный дневник Б.В. Злочевской. Ч. 2, л. 58 об.
14. Блокадный дневник Б.В. Злочевской. Ч. 2, л. 61, 61 об., 62.

Аннотированный именной указатель

Аветиков Борис Георгиевич (16.08.1888, Владикавказ — 12.02.1942, Ленинград).

Обучался в физико-механическом институте *École supérieure de Mécanique* (Париж), в 1917 г. окончил физико-математический факультет Петроградского университета, по специальности преподаватель физики, черчения. С 1914 по 1921 г. преподавал в учебных заведениях Закавказья и Закаспия. С октября 1930 г. штатный ассистент по кафедре физики при Ленинградском институте борьбы с вредителями сельского и лесного хозяйства, с 1931 г. доцент кафедры физики, с октября 1932 г. заведующий кафедрой физики и математики. В 1931 г. окончил курсы аспирантуры при Ленинградском государственном университете. С октября 1934 г. руководитель цикла физики Военно-морского инженерного училища им. Ф.Э. Дзержинского. В Отделе систематизации и информации БАН работал с июня 1941 г. в должности библиотекаря, старшего библиотекаря. Скончался во время блокады.

В 1921–1923 — специалист по пчеловодству ОБЗУ и ГубЗУ; уволен за сокращением штатов.

1923–1924 — преподаватель физики в школе-колонии «Труд».

1924–1928 — преподаватель пчеловодства, черчения и физики Ленинградского сельхозполитехникума.

1927–1928 — преподаватель физики на курсах «Просвещение».

1928 — преподаватель физики на Курсах подготовки в ВУЗы и техникумы (Профобр).

1928 — преподаватель физики и черчения в ФЗУ им. Калинина при Севзаплесе.

1929 — преподаватель физики и черчения на курсах подготовки в ВУЗ при Ленинградском институте инженеров путей сообщения.

Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. Кн. 1. СПб., 2014. С. 13.
СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 007. Д. 885.

Балухатый Сергей Дмитриевич (12/24. III.1893, Феодосия — 2.IV.1945, Ленинград). Литературовед, библиограф. Член-корреспондент по Отделению

литературы и языка (история русской литературы) с 1943 г. С 1930 по 1945 г. — старший научный сотрудник ИЛИ, в 1935 г. утверждён доктором литературоведения без защиты дисс. С 1937 г. — зав. Группой XX в. и Отделом новой русской литературы.

Российская академия наук. Персональный состав. Кн. 2. 1918–1973. М., 2009. С. 202.

Пушкинский Дом : Материалы к истории 1905–2005. СПб., 2005. С. 401.

Бёклин Арнольд (16.X.1827 Базель, Швейцария — 16.I.1901, Сан-Доменико-ди-Фьезоле, Италия). Швейцарский живописец, график, скульптор, представитель школы символизма.

Борисова София Евгеньевна (15.09.1896, Курск — декабрь 1941, Ленинград). В 1917 г. окончила историко-филологический факультет Новороссийского университета, по специальности преподаватель истории. До переезда в 1931 г. в Ленинград последовательно работала в Одесской центральной научной библиотеке, Одесской коммунальной библиотеке, Одесском институте народного образования, Одесской государственной публичной библиотеке. В БАН зачислена в сентябре 1931 г. в отдел систематизации и информации. Занимала должности помощника библиотекаря, библиотекаря II разряда, библиотекаря I разряда, с января 1937 г. — старшего библиотекаря. Участвовала в рационализаторском движении, за что неоднократно объявлялись благодарности. Погибла в блокадном городе в октябре 1941 г.

Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. Т. 1. СПб., 2014. С. 92.

Примечание. Разночтения в словарной статье, посвящённой Борисовой С.Е., в Биографическом словаре сотрудников Библиотеки Российской академии наук (Т. 1. СПб., 2014. С. 92 — в верхней строчке стоит декабрь, а далее упоминается октябрь) мы уточнили по: Книга памяти : Ленинград. Блокада. 1941–1944. Т. 4. СПб., 1988. С. 77. Верной следует считать дату: декабрь 1941 г.

Бухштаб Борис Яковлевич (5.II.1904, С.-Петербург — 17.IX.1985, Ленинград). Литературовед, библиограф, критик. Двоюродный брат по материнской

линии Г.А. и М.А. Гуковских. В 1928, 1933 гг. арестовывался. Член ССП с 1934 г. В 1938 г. Учёным советом ЛГУ утверждён в звании кандидата наук «гонорис кауза», с 1945 г. — доцент ЛГБИ (ЛГИК) им. Н.К. Крупской по кафедре библиографии, на которой проработал 40 лет, в последние годы — профессор-консультант.

Сотрудники РНБ — деятели науки и культуры : Биографический словарь. Т. 1–4. (Электронная версия).

Вольпе Цезарь Самойлович (1904, Тифлис — 1941, Ленинградская обл.). Литературовед, критик. Первый муж Лидии Корнеевны Чуковской, отец Елены Цезаревны Чуковской.

Войцеховская Екатерина Александровна (13.01.1901, Тамбовская губерния — 12.02.1942, Ленинград). В 1927 г. окончила отделение языка и литературы факультета общественных наук Ленинградского государственного университета. В 1919–1920 гг. сельская учительница в Моршанском уезде Тамбовской губернии. В 1920 г. конторщица-администратор в канцелярии Горного музея в Петрограде. В 1927 г. преподавала на курсах по подготовке в ВУЗы и техникумы при Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена. С февраля 1929 по 1937 г. работала в библиотеке Ленинградского отделения Комакадемии, где занимала должности библиотекаря, комплектовщика, с 1933 г. старший библиотекарь-заведующий сектором комплектования. В июне 1937 г., в связи с вхождением библиотеки Комакадемии в состав БАН, переведена в штат БАН старшим библиотекарем. С началом Великой Отечественной войны и блокады оставалась в городе и продолжала работать в библиотеке. Погибла в блокадном Ленинграде.

Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. Кн. 1. СПб., 2014. С. 142.

Гинзбург Лидия Яковлевна (18.III.1902, Одесса — 17.VII.1990, Ленинград).

Литературовед, писатель, мемуарист. С 1935 г. — член ССП. Похоронена в п. Комарово.

Гишнус Василий Васильевич (8/20.VII.1890, с. Артёмово Островского уезда Псковской губернии — 7.II.1942, Ленинград). Поэт, переводчик, литературовед, доктор филологии, заведующий кафедрой русской литературы Ленинградского университета в 1937–1942 гг., старший научный сотрудник Института литературы АН СССР. С 1934 г. член ССП. В 1935 г. утверждён в звании доктора филологических наук по совокупности научных работ, без защиты диссертации.

Пушкинский Дом : Материалы к истории 1905–2005. СПб., 2005. С. 424.

Гуковский Григорий Александрович (1.V.1902, С.-Петербург — 2.IV.1950, Москва). Литературовед, доктор филологии, критик, профессор Ленинградского университета, зав. кафедрой истории русской литературы в 1939–1944, 1947–1949 гг., проректор по научной работе ЛГУ, с 1939 г. старший научный сотрудник Института литературы АН СССР. Член ССП с 1934 г. Летом 1949 г. арестован, умер во время следствия в Лефортовской тюрьме.

Пушкинский Дом : Материалы к истории 1905–2005. СПб., 2005. С. 433.

Жебелёв Сергей Александрович (10/22.IX.1867, С.-Петербург — 28.XII.1941, Ленинград). Историк-эллинист, археолог, эпиграфист, филолог-классик; член-корреспондент Имп. АН по разряду классической филологии и археологии Историко-филологического отделения с 1914 г., академик АН СССР по Отделению исторических наук и филологии (история) с 7/V.1927 г.

Российская академия наук. Персональный состав. Кн. 2. 1918–1973. М., 2009. С. 9.

Мейлах Борис Соломонович (9.07.1909, г. Лепель, Витебская губерния — 4.06.1987, Ленинград). Литературовед, с 1936 г. старший научный сотрудник

Института литературы АН СССР, учёный секретарь Пушкинской комиссии, в 1938–1949 гг. — зав. Сектором новой русской литературы, с 1944 г. — доктор филологических наук, в 1946 г. избран профессором кафедры русской литературы ЛГУ, с 1949 по 1961 г. — зав. Группой пушкиноведения ИРЛИ, в 1961–1974 гг. — старший научный сотрудник Сектора пушкиноведения, в 1974 г. — научный консультант Сектора новой русской литературы ИРЛИ.

Пушкинский Дом : Материалы к истории 1905–2005. СПб., 2005. С. 481–482.

Мешалин Иван Васильевич (19.X.1901, г. Нерехта Костромской губернии — 12.I.1942, Ленинград). С 1931 г. научный сотрудник ЛОИИ АН СССР. Автор публикаций по истории промышленности России XVIII — первой половины XIX в. С началом Великой Отечественной войны оставался в Ленинграде. В БАН работал с ноября 1941 по январь 1942 г. в Отделе хранения в должности помощника библиотекаря. Погиб в блокадном городе.

Из автобиографии.

«В 1920 г. поступил в Костромской государственной университет, в 1923 г. вследствие ликвидации университета в Костроме переведен в Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена, окончил в 1925 г. по социально-историческому отделению общественно-экономического факультета. Оставлен в аспирантуре. Составитель сборников:

«Материалы по крестьянской промышленности XVIII в.»;

«Рабочее движение XVIII в.»

Принимал участие в подборе материалов по темам:

История завода Марти;
Хозяйство уральского промышленника-горнозаводчика
Абамелек-Лазарева;
Промышленность эпохи Петра».

Расписка:

«Трудовую книжку из ЛОИИ получил 21 августа 1941. И.В. Мешалин».

Из автобиографии:

«Выбыл из числа штатных сотрудников ЛОИИ в сентябре 1941 в связи с переходом Института на сокращенные штаты военного времени. После сокращения из ЛОИИ работал паяльщиком и лакировщиком в организации «Электротехприбор» с 22 августа по 9 октября. В настоящее время работаю станочником на заводе № 77.

25 октября 1941».

Извещение (б. д.):

«30 октября 1941 в Ленинградском отделе Института истории АН СССР (Биржевая л., д. 1) в 2 часа дня состоится заседание Учёного совета ЛОИИ.

Повестка дня.

Защита диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук И.В. Мешалиным. Тема диссертации «Текстильная промышленность крестьян Московской губернии в XVIII и первой половине XIX вв.». Официальные оппоненты — доктор исторических наук С.Н. Валк, кандидаты исторических наук И.И. Смирнов и Б.М. Кочаков.

С рукописью диссертации можно ознакомиться в читальном зале Архива ЛОИИ ежедневно (кроме воскресений) с 10 до 16 ч.

Зав. ЛОИИ Левченко.

Секретарь Учёного совета Бочкарева».
СПбФА РАН. Ф. 133. Оп. 003. Д. 100.

Экономическое описание Нерехтского уезда Костромской губернии. Нерехта, 1927.

Материалы по истории крестьянской промышленности. М. ; Л., 1950.

Текстильная промышленность крестьян Московской губернии в XVIII и первой половине XIX в. М. ; Л., 1950.

Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. Кн. 1. СПб., 2014. С. 486.

Примечание. 9.I.1942 Б.В. Злочевская записывает в дневнике, что Мешалин умер 8.I.1942.

Люди и книги

Сухов **Георгий Фёдорович** (1899–1942) — герпетолог, второй муж Б.В. Злочевской. См. о нём: *Сухова Н.Г.* Георгий Фёдорович Сухов (1899–1942) : Биогр. очерк // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7. № 1. С. 63–72.

Фомин **Александр Григорьевич** (13/25.III.1887, Гусятино Чемеровецкого уезда Хмельницкой волости — 20.V.1939, Ленинград). Литературовед, библиограф, президент Русского библиологического общества.

«A LUI SIRCOVŪ» – РЕДКАЯ ПОМЕТА НА КНИГАХ СЛАВЯНСКОГО ФОНДА БАН

АННОТАЦИЯ

Славянский фонд БАН, образованный во второй половине XIX в. и возобновивший свою работу в конце XX в., является хранилищем редких и ценных изданий по славяноведению, литературе и культуре европейских народов. Одной из коллекций, поступивших в начале XX в. в Славянский фонд, была часть библиотеки П.А. Сырку. Книги из этого собрания имеют ряд характерных помет, которые оставил их владелец. Попытке расшифровки одной из помет подобного рода и посвящён этот материал.

Ключевые слова: славяноведение, частные коллекции учёных, Петербургский университет, Полихроний Агапиевич Сырку, Славянский фонд БАН.

Одним из направлений работы современных крупнейших библиотек в настоящее время является не только учёт и хранение всей поступающей литературы, но и изучение и популяризация их фондов. Речь идёт не только о создании полнотекстовых электронных баз, но и об углублённой работе с экземплярами, выяснении источников поступления редких и ценных изданий, а также о формировании виртуальных коллекций. В процессе изучения истории личных собраний выдающихся учёных, даривших и завещавших свои рабочие библиотеки крупным научным центрам, появилась возможность составить более полное представление о становлении и развитии их научной деятельности.

Выявление и изучение книжных коллекций, хранящихся в Славянском фонде БАН, началось не так давно, но на этом пути были получены крайне важные результаты. При составлении научных библиографических описаний экземпляров, принадлежавших собранию П.А. Сырку, в электронной базе «ИРБИС», мы обратили внимание на редко встречающуюся помету «A lui Sircovu». Её описанию и возможной расшифровке посвящён следующий материал.

Обратимся к раннему периоду в биографии П.А. Сырку (1855–1905) — славяноведа и преподавателя Петербургского университета. Полихроний Сырку учился в Киприановском монастыре, затем в Кишинёвском духовном училище [1, с. 68], по окончании которого в 1874 г. поступил на историко-филологический факультет Новороссийского университета: «поступив в 1874 г. в Новороссийский университет по историко-филологическому факультету, и здесь слушал лекции проф. В.И. Григоровича» [2, с. 352], откуда перевёлся в Петербургский университет в октябре 1874 г. [1, с. 68]. О времени обучения в Петербургском университете мы знаем достаточно мало, основные сведения содержатся в Curriculum vitae. В них П.А. Сырку пишет следующее: «При прохождении университетского курса слушал лекции И.И. Срезневского и Ламанского, а по окончании курса слушал лекции проф. И.В. Ягича» [2, с. 353]. Формированию широких научных интересов П.А. Сырку способствовало раннее «знакомство г. Сырку с тремя языками — румынским, болгарским и русским» [3, с. 403]. Также В.И. Ламанский оставил характеристику П.А. Сырку: «Г-н Сырку может преподавать

румынский, болгарский и сербохорватский и словенский языки, болгарскую и сербскую словесность, преимущественно средневековую...» [3, с. 402]. Его широким научным интересам соответствовала личная библиотека, частично поступившая в 1906–1908 гг. в Славянский фонд БАН (об истории поступления библиотеки см. [4]). В процессе работы с выявленной частью этой библиотеки мы обнаруживаем издания на болгарском, сербском, хорватском и многих других славянских языках. Характеризуя ранний период научной деятельности П.А. Сырку, О.В. Иодко писал, что во время первой учебной поездки за границу — в Болгарию и Румынию в 1878 г. исследовательский метод П.А. Сырку проходил стадию становления: «Путешествовал он как первопроходец, игнорируя неудобства и собирая всё, что могло представлять интерес (не только для него)» [2, с. 353]. Это путешествие было предпринято во второй половине 1878 г. с целью «изучения болгарских наречий и говоров, а также для сбора сведений о сохранившихся памятниках старинной болгарской литературы, а также и о других исторических памятниках» [5]. Эти слова применимы и к личному собранию исследователя. Тематически книжное собрание П.А. Сырку широко представлено в фондах БАН. В нём имеются произведения современной славянской печати, статистические сборники и учебные планы учебных заведений: «Иногда по своему содержанию эти книги (большей частью брошюры) интереса почти не представляют, как, например, отчеты разных школ, обществ, церковные поучения, богослужебные книги и т.п.; но для полной картины славянской письменности, истории, этнографии, политического положения и т.д. — без такого собрания не обойтись» [6, с. 355]. Среди этого языкового и тематического разнообразия мы остановимся на изданиях с пометой: «A lui Sircovú» (рис. 1). В настоящее время выявлено три издания с подобной надписью, два из них, без сомнения,

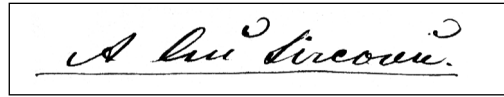

Рис. 1.

относятся к собранию П.А. Сырку, а третье происходит из коллекции И.И. Срезневского. Надписи выполнены чернилами фиолетового цвета на титульных листах изданий в правом верхнем углу.

1. *Пълно събрание на Държавнитеъ Законы, Уставы, Наставления и Высокы Заповѣди на Османската имперія [съ приложение на заключенитѣ съ чуждитѣ Държавы Трактаты и протоколлы; на издаденитѣ Императорскы Фирманы за подвластнитѣ на Имперіята Княжества; на потрѣбнитѣ разъяснения и на Азбученъ Указатель] = Държавнитѣ закони на Османската имперія : преведены отъ турскы. [Т. 1] : Кн. 1 / издавать са отъ Христа С. Арнаудова. — Цариградъ : [в книгопечатницата на «Phare du Vosphore»], 1871. — XIII, 82 с.*

Пометки владельца коллекции: «A lui Sircovú».

2. *За Юстиниановы права на Охридска архіепископія : или за църковна независимостъ и самостоятелностъ на Охридско-Българско Священноначалие. — Цариградъ : Въ печатницѣтъ при Асма-алтъ и Джамлъ-ханъ № 8, 1873. — 67 с.*

Пометки владельца коллекции: «A lui Sircovú. Da la [T]raiașio Kitancev... 5 Aug. 1874 au M. [K]».

3. *Раковски, Георги Стойков (1821–1867).*

Горскій пѣтникъ : повѣствовителнь спѣвъ / отъ Г.С. Раковскаго списан въ лѣто 1854 ; Печятанъ же въ лѣто 1857. — У Новый Садъ : Въ книгопечатнѣ Др. Дан. Медаковича, 1857. — 288 с.

Пометки владельца коллекции: «A lui Sircovú».

Во-первых, достаточно необычно было встретить владельческую надпись на латинице, поскольку основная масса изданий, принадлежавших П.А. Сырку, подписана на кириллице. Во-вторых,

формула надписи в двух случаях представлена сокращённой формой и в одном — развёрнутой. Формула надписи сохранена: имя владельца, дата получения, место получения (не всегда указано). Ценное пояснение дает А.И. Яцимирский в предисловии к статье П.А. Сырку «Славянские и русские рукописи Британского музея в Лондоне»: «Наконец, мы перевели с румынского языка некоторые описания миниатюр и отдельные фразы: очевидно, покойный славист владел им лучше, чем русским, и в затруднительных случаях пользовался румынским языком» [7, с. XV]. Надпись: «A lui Sircoviú» можно дословно перевести с румынского как «принадлежит Сирковиу». Так, вариант фамилии «Сирков» встречается в первой публикации Полихрония Агапиевича «Святочные обычаи и песни у бессарабских молдаван на Рождество и Новый год» [8]. Таким образом, в описываемой надписи часть «a lui» в переводе с румынского обозначает личное притяжательное местоимение мужского рода — «его» [9, с. 507]. В настоящее время для нас не совсем ясно, как книга, принадлежавшая П.А. Сырку, попала в библиотеку И.И. Срезневского. Однако мы можем с уверенностью предположить, что это произошло до 1903 г., когда библиотека слависта была приобретена у родственников И.И. Срезневского и была отмечена в «Книгах поступлений» Славянского отделения БАН.

Вторая книга имеет более длинное посвящение и в настоящее время трактуется нами как: «A lui Sircovú. De la [T]raiçio Kitancev... 5 Aug. 1874 au M. [K]», где первая часть переводится как: «Принадлежит Сырку», а вторая содержит посвящение: «От [T]райчо Китанчева. 5 августа 1874 [au M. K.]». На данном этапе исследования мы не располагаем исчерпывающей информацией о том, что П.А. Сырку был знаком с деятелем македонского национального возрождения Трайко Китанчевым, или о том, что он получил от него подписанное издание, возможно, посредством какого-то неизвестного лица —

[М. К.]. Возможность личной встречи ставит под сомнение документ, который был представлен в Новороссийский университет во время зачисления П.А. Сырку на историко-филологический факультет и датированный 4 августа 1874 г.: «Еще при поступлении в Новороссийский университет Сырку имел на руках удостоверение Страшенского сельского полицейского управления, выданное 4 августа 1874 г., о том, что “его отец Агапий Сирков, будучи обременен остальным его семейством, состоящим из жены, трех сыновей, двух дочерей, не в состоянии содержать более сына Полихрония на воспитании”» [2, с. 352]. Документы свидетельствуют о том, что в начале августа 1874 г., перед зачислением в Новороссийский университет, П.А. Сырку находился в с. Страшены и собирал необходимое для зачисления в высшее учебное заведение. Возможность установления личных контактов Т. Китанчева и П.А. Сырку требует проведения дополнительных исследований.

Дарственные и владельческие надписи являются важным источником для изучения истории личных собраний, научных и культурных связей. Они представляют собой огромное поле для научных открытий и смелых гипотез. Несмотря на то что описываемые пометы достаточно редки на книгах из собрания П.А. Сырку, они несут новую информацию о своих авторах. Подобные надписи позволяют проследить научные контакты и долгую историю печатной книги, уникального произведения не только культуры, но и искусства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Матковски А.* Из жизни и научной деятельности Полихрония Агапиевича Сырку (1855–1905) // Сов. славяноведение. 1981. № 6. С. 67–77.
2. *Иодко О.В.* П.А. Сырку : пятнадцать лет служения византистике // Мир русской византистики : материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 346–383.

Люди и книги

3. *Латтева Л.П.* История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005. 847 с.
4. Полихроний Агапиевич Сырку (1855–1905) : к 160-летию со дня рождения : каталог выставки. СПб., 2016. 69 с.
5. Сырку П.А. // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования 1869–1894. Т. 2. СПб., 1898. С. 263–267.
6. *И.А.* Список книг, приобретенных библиотекой Императорского С.-Петербургского университета с 1 июля 1904 года по 31 декабря 1906 года СПб., 1907. Стр. 113+41 // Ист. вестник: историко-литературный журнал. 1909. Год 30. Январь. С. 354–355.
7. *Сырку П.А.* Славянские и русские рукописи Британского музея в Лондоне / Посмертный труд П.А. Сырку, изданный под наблюдением и с предисловием А.И. Яцимирского // Сборник ОРЯС. СПб., 1908. Т. LXXXIV, кн. 4. XV, [1], 86 с.
8. *Сирков Пол.* Святочные обычаи и песни у бессарабских молдаван на Рождество и Новый год // Кишинёвские епархиальные ведомости. 1874. № 5 (1–15 марта). С. 207–221.
9. Румынско-русский словарь / под ред. Б.А. Андрианова и Д.Е. Михальчи. 2-е изд. М., 1954. 975 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ

Поздравляем

Романова А.А. К юбилею Елены Алексеевны Савельевой

Романова Анастасия Анатольевна — кандидат исторических наук, заведующий Научно-исследовательским отделом редкой книги

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: knigavrossiivi@mail.ru

Романова А. For the anniversary of Elena A. Savelieva

Romanova Anastasia — Candidate of Historical Sciences, Head of the Research Department of Rare Book

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: knigavrossiivi@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the jubilee of Elena A. Savelieva, the leading researcher of Rare books Department of Russian Academy of Sciences Library, who headed this Department in 1996–2012. The list of E.A. Savelieva publications (2012–2016) is enclosed.

Keyword: congratulation, Department of Rare books of Russian Academy of Sciences Library, history of printing, foreign language books published in Russia in the 18th c., Russia.

Научные исследования

Маркова Т.Б. Литература как средство идеологии и гуманизации общества

Маркова Татьяна Борисовна — доктор философских наук, заведующий сектором Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: m.tanucha@rambler.ru

Markova T. Literature as a means of ideologization and humanization of society

Markova Tatyana — Doctor of Philosophy, Head of Sector of the Scientific Research Department of Bibliography and Library Science

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia,
199034
e-mail: m.tanucha@rambler.ru

ABSTRACT

The article shows and reveals humanizing role of literature in society. On the example of the changes in school literature programs considered social impact of literature on the reader, which ideology and moral values of the state was of great importance. However, literature is a means of reality knowledge and form of aestheticizing ideas and its influence on society determined by conformity actuality and novelty of the artwork with needs and demands of people.

Keyword: literature, school curriculum, teaching methods, ideology, humanization.

Иванов В.И. Судьба и библиотека старообрядческого архимандрита Иосифа (по записям на Евангелии 1628 г.)

Иванов Владимир Иванович — профессор, доктор исторических наук
Краснодарский социально-экономический институт
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная, д. 3/1
e-mail: ivanovst@mail.ru

Ivanov V. The destiny and library of Old Believer archimandrite Joseph (according to the ownership notes in the Gospel of 1628)

Ivanov Vladimir — Professor, Doctor of Historical Sciences

Kuban Social Economic Institute
3/1, Kamvolnaya street,
Krasnodar, Russia, 350018
e-mail: ivanovst@mail.ru

ABSTRACT

The article analyzes ownership notes in the Gospel of 1628 from the Krasnodar State Historical and Archeological Museum-Preserve named after E. Felitsin, which open a new pages of Old Believer archimandrite Joseph's life in the first quarter of 18th c. The composition of his library is also characterized in the article.

Keyword: old printed books; ownership notes; Old Believer archimandrite Joseph; Nizhny Novgorod; bishop Pitirim; North Caucasus; Kuban.

Маркелов Г.В., Панченко Ф.В. Собрание иконных образцов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук

Маркелов Глеб Валентинович — старший научный сотрудник

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

199034, Санкт-Петербург,

наб. Макарова, д. 4

Панченко Флорентина Викторовна — кандидат искусствоведения, заместитель директора по науке Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: izograph@mail.ru

imb@rasl.nw.ru, pflorentina@mail.ru

Markelov G., Panchenko F. Collection of Icon Designs from Department of Manuscripts of the Russian Academy of Sciences Library

Markelov Gleb — Senior Researcher of Archive of Ancient Relics

Institute of Russian Literature

(Pushkin House) RAS

4, emb. Makarova, Vasilievsky Island,

St.-Petersburg, Russia, 199034

e-mail: izograph@mail.ru

Panchenko Florentina — Candidate of Art Criticism, Deputy Director for Science Institute of Russian Literature (Pushkin House) RAS, Scientific Researcher of the

Research Department of Manuscripts
RASL

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya,

Vasilievsky Island, St.-Petersburg,

Russia, 199034

e-mail: imb@rasl.nw.ru,

pflorentina@mail.ru

ABSTRACT

The article presents the collection of icon designs and patterns of the 17th–19th c., such as «proris» («tracings»), «perevody» («transfers»), drawings, engravings stored in the RASL. The article gives a general description of the material, reveals the distinctive features of the collection, which reflect the repertoire of Tikhvin icon painters, who worked in the Old Russian tradition as well as in other icon styles. Their notes on the paper samples supplements knowledge about the local icon-painting centers and Old Believers iconography.

Keywords: patterns of icons, «proris» («tracings»), «perevody» («transfers»), drawings, engravings, icon painters, Tikhvin, Antonievodvinsky monastery, Old Believers, description, catalog.

Подковырова В.Г. Неизвестный перевод фрагмента толкований Святого Андрея Кесарийского на Откровение Иоанна Богослова, сделанный преподобным Паисием Величковским

Подковырова Вера Григорьевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая

линия, д. 1

e-mail: ban.nior@gmail.com

vera.podkovyrova@gmail.com

Podkovyrova V. The unknown translation of the fragment of Andrew of Caesarea commentary on the Apocalypse by St. Paisiy (Velichkovsky)

Podkovyrova Vera — Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of the Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya,

Vasilievsky Island, St.-Petersburg,

Russia, 199034

e-mail: ban.nior@gmail.com
vera.podkovyrova@gmail.com

ABSTRACT

The article considers the St. Paisiy's (Velichkovsky) unknown autograph from the 18th c. manuscript (BAN, 13.1.9), that is a translation of final fragment of commentary on the Apocalypse by Andrew of Caesarea. Textological parallels between this autograph and the same commentary published in 1625 by the Kiev-Pechersk Lavra are shown. The content of translated text fragment is considered in the context of St. Paisiy teaching of mental prayer.

Keywords: Paisiy Velichkovsky, commentary on the Revelation of St. John the Divine, St. Andrew of Caesarea, prayer.

Синельникова Е.Ф., Соболев В.С. Философская система В.С. Соловьева и творчество А.К. Толстого (к 200-летию со дня рождения А.К. Толстого)

Синельникова Елена Фёдоровна — кандидат исторических наук, учёный секретарь

Соболев Владимир Семёнович — доктор исторических наук, заведующий Сектором истории Академии наук и научных учреждений

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН
199034, Санкт-Петербург, В.О.,
Университетская наб., 5
e-mail: sinelnikova-elena@yandex.ru
vlad_history@mail.ru

Sinelnikova E., Sobolev V. The philosophical system of Vladimir Solovyev and the work of Alexey Tolstoy (on the 200th anniversary of Alexey Tolstoy birth)

Sinelnikova Elena — Candidate of Historical Sciences, Academic Secretary

Sobolev Vladimir — Doctor of Historical Sciences, Head of History of the Academy of Sciences and Research Institutions Division

St.-Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology of RAS
5, Universitetskaya emb.,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: sinelnikova-elena@yandex.ru
vlad_history@mail.ru

ABSTRACT

The article analyzes some articles of Vladimir Solovyev about the philosophy of art, in which he tried to combine some of his philosophical ideas with the ideas and thoughts of Alexey Tolstoy. The great thinker philosophically reinterpreted some of the artistic images of the famous poet.

Keywords: history of culture, philosophy of art, works of Vladimir Solovyev, literary criticism, works of Alexey Tolstoy, similarities on both of the two thinkers' ideas.

Сапожникова О.С. Стольник, лекарь, почтмейстер, стряпчий и подпоручик — владельцы Травника Строгановых–Шелонина

Сапожникова Ольга Сергеевна — кандидат филологических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: olsapoj@mail.ru

Sapozhnikova O. Dignitary, doctor, postmaster, palace solicitor and second lieutenant — the owners of Stroganov–Shelonin's Herbal manuscript

Sapozhnikova Olga — Candidate of Philology Sciences, Researcher of the Research Department of Manuscripts
Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: olsapoj@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the history of Stroganov–Shelonin's Herbal manuscript, an illustrated manuscript of a rare genre, in the 17th–18th c. The manuscript's customers and owners were famous industrialists, the Stroganovs. It has five owners: dignitary A.P. Saltykov, doctor Alexey, postmaster Fedor Fedotov, palace solicitor Nikita Nikulin, and the Second Lieutenant of the Cabinet of Her Imperial Majesty Alexey Dedyulin, who under the impression of this extraordinary manuscript had written a letter to M.V. Lomonosov.

Keywords: Stroganov–Shelonin's Herbal manuscript, Hieronimus Brunshwig, Liber de arte distillandi, History of medicine, A.P. Saltykov,

«Lekarskaya Palata», second lieutenant of the Cabinet, A. Dedyulin, M.V. Lomonosov.

Из истории библиотек

Баженова Н.М. БАН в первые месяцы блокады: проблема сохранности фондов (по материалам Комиссии по делам ленинградских учреждений)

Баженова Наталья Михайловна — кандидат филологических наук, заведующий Научно-исследовательским отделом изданий Академии наук

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: n_bagenova@inbox.ru

Vazhenova N.M. RASL's in the early months of Blockade: the problems of funds preservation (based on the materials of the Commission for Leningrad institutions)

Bazhenova Natalia — Candidate of Philological Sciences, Head of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: n_bagenova@inbox.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the preservation of RASL-funds during the Blockade. The author describes searching and using for methods for library funds preservation. The RASL worked during this period under the direction of governing body of Presidium of the USSR Academy of Sciences in Leningrad — the Commission for Leningrad institutions.

Keywords: Russia, Russian Academy of Sciences RAS, USSR Academy of Sciences Great Patriotic War, Leningrad, Blockade, Library of the USSR Academy of Sciences; Library of Russian Academy of Sciences, preservation of library funds.

Краева Н.В. Домашние библиотеки священнослужителей Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии как источник изучения книжной культуры Русского Севера

Краева Надежда Вениаминовна — заведующий отделом книжного фонда Национальный музей Республики Коми 167000 Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 6
e-mail: nadezhda-kraeva@mail.ru

Kraeva N. House libraries of clerics as a source of Russian North book culture studying (Ust-Sysolsky district of the Vologda province)

Kraeva Nadezhda — Head of Department of Book Fund

National museum of Komi Republic
6, Kommunisticheskaya street,
Syktyvkar, Komi Republic,
Russia, 167000
e-mail: nadezhda-kraeva@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the formation of rare book fund of the Komi Republic National museum library. This fund is unique. It holds rare editions from Russian and Komi personal collections. The house libraries of Komi clerics are of particular interest. They reflected readers' preferences, and bookplates revealed the culture of their owners.

Keywords: National museum of Komi Republic, history, book culture, clerics, house libraries.

Лисиченок Е.А. Книги из Леонпольской библиотеки Я.Н. Лопачиньского в Славянском фонде Библиотеки Российской академии наук

Лисиченок Елена Александровна — аспирантка Института истории СПбГУ, библиотекарь Славянского фонда
Библиотека Российской Академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: elisichenok@gmail.com

Lisichenok E. Books from J.N. Łopaciński's Leonpol library in the Fund of Slavic Literature of the Russian Academy of Sciences Library

Lisichenok Elena — Postgraduate Student of the Institute of History of SPSU, Librarian of the Slavic Fund of the Stock and Service Department

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: elisichenok@gmail.com

ABSTRACT

In the fund of Slavic literature of the RASL 16 old printed volumes with J.N. Łopaciński's library specific features were found. In this article their complete scientific and bibliographic descriptions are presented for the first time.

Keywords: Józef Żaba, Jan Nikodem Łopaciński, Leonpol, manor library, Vitebsk Region libraries.

Пчелинцев И.А. Собрание старопечатных книг библиотеки Тихвинского Успенского мужского монастыря в XVII в.

Пчелинцев Илья Алексеевич – библиотекарь Научно-исследовательского отдела редкой книги

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: ilya_pchelintsev@outlook.com

Pchelintsev I. Old-printed books from Tikhvin Assumption monastery's library collection in the 17th c.

Pchelintsev Ilya – Librarian of Research Department of Rare Book

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: ilya_pchelintsev@outlook.com

ABSTRACT

The article considers the Tikhvin Assumption Monastery's library development and formation dynamics of its old-printed collection. The change in form of descriptive books inventories is traced in the article. Concrete editions are identified through the use of records. An attempt was made to find a purposeful character of the library's formation and to define the place of the Tikhvin collection among other Northern Russian monasteries' collections.

Keywords: source studies, library science, history of the book, Tikhvin Assumption monastery, 17th c. old-printed Cyrillic books, history of Russian Orthodox Church.

Люди и книги

Виноградова Т.И. Академик В.М. Алексеев: «Книга как вещь»

Виноградова Татьяна Игоревна – кандидат исторических наук, заведующий Отделом литературы стран Азии и Африки

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: ptat-vinogradova2008@yandex.ru

Vinogradova T. Academician V.M. Alekseev: «Book as a thing»

Vinogradova Tatiana – Candidate of Historical Sciences, Head of Research Department of Oriental Languages Publications

Library of the Russian Academy of Sciences
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: ptat-vinogradova2008@yandex.ru

ABSTRACT

The modern school of Russian sinology founder V.M. Alekseev was an outstanding specialist in the field of China bibliography, but his attitude towards books was sometimes pragmatic, which confirmed by scientist's archive materials. A similar method was used in process of «Great Chinese-Russian Dictionary» printing.

Keywords: V.M. Alekseev, M.V. Bankovskaya, China, bibliography, book, Great Chinese-Russian Dictionary, «Morohashi Dictionary».

Колмакова М.В. Издания, подаренные Н.М. Петровским Славянскому отделению БАН

Колмакова Мария Владимировна – аспирантка Русской Христианской Гуманитарной Академии, заведующий сектором Славянского фонда Отдела фондов и обслуживания

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: kolmakovamv@yandex.ru

Kolmakova M. N.M. The editions presented to Slavic Department of RASL by Petrovsky

Kolmakova Maria – Postgraduate Student of the Russian Christian Humanitarian Academy, Head of the Sector of the Slavic Fund of the Stock and Service Department

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: kolmakovamv@yandex.ru

ABSTRACT

In 1916 Nestor Memnonovich Petrovsky presented to Slavic department of the Russian Academy of Sciences Library (further: RASL) several works which were published during the period from 1901 to 1916. The majority of these works are critiques and reviews of works on Slavic history, culture and language. This gift to Slavic department of the RASL promoted continuation of dialogue between Slavists from the different countries.

Keywords: Fund of the Slavic Literature of the RASL, Slavic department, Nestor Petrovsky, books donation, Slavic studies, «The Registration book» of Slavic Department.

Комарова О.А. Блокадный дневник Берты Владимировны Злочевской

Комарова Ольга Александровна — младший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: olga.komarova3013@yandex.ru

Komarova O. The Blockade diary of Berta Vladimirovna Zlochevskaya

Komarova Olga — Junior Researcher of the Research Department of Academy of Sciences editions

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St.-Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: olga.komarova3013@yandex.ru

ABSTRACT

Blockade chronicle of Berta Vladimirovna Zlochevskaya consist of two notebooks, scribbled in pencil with wax spots on the last pages that contain evidence of the last days and circumstances of RASL employees death and heroic survival in the Blockade life.

Keywords: Zlochevskaya Berta Vladimirovna, Great Patriotic War, Leningrad, Blockade, Library of the USSR Academy of Sciences Library of Russian Academy of Sciences, Diary, 1941–1942; RASL.

Чернышенко Д.Ю. «A lui Sircovu» — редкая помета на книгах Славянского фонда БАН

Чернышенко Дарья Юрьевна — аспирантка Русской Христианской Гуманитарной Академии, ведущий библиотекарь Славянского фонда

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: gaal.freude@gmail.com

Chernyshenko D. «A lui Sircovu» — books with rare inscription in the Fund of Slavic Literature of RASL

Chernyshenko Daria — Postgraduate Student of the Russian Christian Humanitarian Academy, Chief Librarian of the Slavic Fund of the Stock and Service Department

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: gaal.freude@gmail.com

ABSTRACT

The Russian Academy of Sciences Library's Fund of Slavic Literature was founded in the second half of the 19th c. It resumed its work at the end of the 20th c. This fund is a repository of rare and essential publications on Slavic studies, literature and culture of European peoples. One of its collections obtained at the beginning of the 20th c. by the Slavic Fund, was a part of P.A. Syrku's library. Books from his collection have some specific inscriptions of their owner. Our material is devoted to an attempt to decipher one of these inscriptions.

Keywords: Slavic studies, private collections of scientists, St. Petersburg University, P.A. Syrku, Slavic Fund of the Russian Academy of SciencesLibrary.

